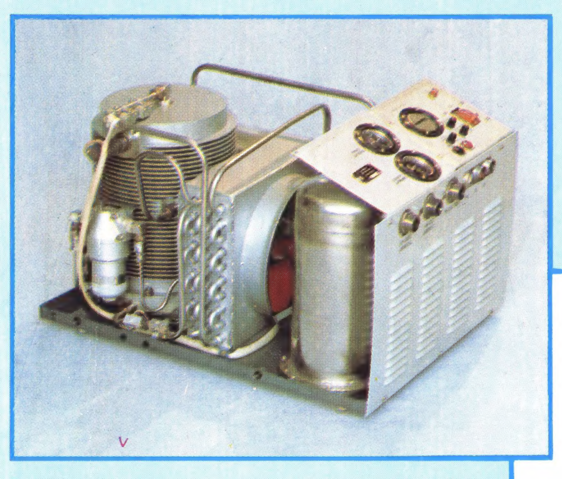
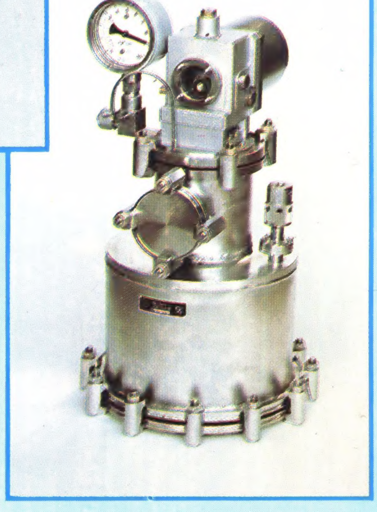

АВГУСТ • 1989
8
Спутник
ДАЙДЖЕСТ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ
«ВЗГЛЯД»
— ОТКРОВЕННО О ПЕРЕСТРОЙКЕ
(стр. 72)
ПОЧЕМУ СЛУЧИЛАСЬ II МИРОВАЯ ВОЙНА?
(стр. 102)
КАК МИНИСТР СТАЛ ФЕРМЕРОМ
(стр. 28)

Вакуумные микрокриогенные установки — крионасосы

Крионасосы обеспечивают получение сверхвысокого безмасляного вакуума, существенно повышая качество технологических процессов, связанных с высоковакуумной откачкой. Крионасосы откачивают с большой быстротой все компоненты воздуха, включая гелий и водород, в диапазоне давлений $1 \div 1 \times 10^{-8}$ Па. Они удобны и надежны в эксплуатации. Датчики контроля рабочих параметров позволяют подключать систему автоматического управления потребителей.

За информацией обращайтесь:
В / О «ХИММАШЭКСПОРТ»
СССР, 129833, Москва,
Безбожный пер., 25
Телефон: 288 3690.
Телекс: 411032 SOKEM

СОДЕРЖАНИЕ

НАШ ДАЙДЖЕСТ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ И ЛИТЕРАТУРЫ СТАВИТ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ ИНФОРМИРОВАТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ О ЖИЗНИ В СССР, ИСПОЛЬЗУЯ ДЛЯ ЭТОГО ВСЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ

Спутник

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Москва. Издательство Агентства печати Новости

АПН

8/89

Издается с января 1967 года.

СССР, 107082, Москва,
ул. Б. Почтовая, 7

Отпечатано в типографии Издательства АПН (107005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46) с пленок, изготовленных А/О Курсииви и А/О Санόмапринт (Хельсинки, Финляндия).

ПЕРВАЯ ОБЛОЖКА:

Фото
Александра ТЯГНЫ-РЯДНО

Оформление номера
Вячеслава ЛОСЕВА

Технические редакторы
Вера СТЕКОЛЬЩИКОВА
и Любовь ШМОНОВА

«СПУТНИК» на английском, испанском, немецком, португальском, французском, хинди и русском языках за пределами СССР распространяет В/О «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА» (113095, Москва, ул. Димитрова, 39/20) через контрагентов, указанных на стр. 176 журнала.
В СССР **«СПУТНИК»** распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

«СПУТНИК» на чешском языке издается в Чехословакии по соглашению с АПН издательством Lidové nakladatelství и распространяется в других странах по подписке через PNS — Dovoz Tisku, Jindřišska 14, 12505 Praha 1.

Советский фонд мира —

неправительственная организация, награжденная дипломом ООН «Посланец мира»

Средства фонда помогают:
— жертвам войн, агрессий и геноцида на всех континентах
— «народной дипломатии», ставящей целью упрочение мира, дружбы, доверия и взаимопонимания между народами
— организации маршей мира по дорогам разных стран
— взаимному обмену молодежными и детскими группами
— исследованию экологических проблем
— разработке проблем конверсии.

Каждый, кто поддерживает эти благородные цели за рубежом, может внести деньги в валюте через иностранные банки на счет Советского фонда мира № 70500001 во Внешэкономбанке СССР, г. Москва. В СССР взносы в рублях принимаются на счет № 705 во всех отделениях Сбербанка СССР.

Мы также признательны всем,
кто высылает чеки в наш адрес:
СССР, 119889 Москва, ул. Кропоткинская, 10

Советский фонд мира
Телекс: 411489

«Московский Бизнес»

— первый советский журнал для деловых людей

«Московский Бизнес» — это прогнозы авторитетных советских и зарубежных экономистов; обзоры конъюнктуры рынка; анализ хода экономической реформы; опыт совместного предпринимательства и самостоятельных внешнеэкономических связей; информация об иностранных фирмах; реклама; посреднические услуги.

«Московский Бизнес» — больше чем журнал. Бесплатное приложение «Контакт — Контракт» поможет Вам найти делового партнера в СССР и за рубежом, создать совместное предприятие, найти рынок сбыта. Текст Вашего объявления увидит свет в ближайшем номере журнала.

«Московский Бизнес» читают деловые люди в десятках стран мира. Воспользуйтесь случаем — дайте о себе знать Вашим возможным партнерам.

Тексты объявлений (до 0,5 машинописной страницы) присылайте в редакцию вместе с гарантийным письмом.
Адрес редакции:
119021, Москва, Зубовский бульвар, 4.
Телефон: 201 7475. Телекс: 411323. Телефакс: 230 2667
Журнал выходит шесть раз в год на русском, английском и финском языках. Цена подписки на год — 43 руб. 50 коп.

Издатель: совместное финляндско-советское предприятие «СОВТРЕЙД ПАБЛИШИНГ ОЮ»

В СОРОЧИНЦЫ — НА ЯРМАРКУ!

Если вы читали русского классика Николая Гоголя, то должны помнить Сорочинскую ярмарку, куда простоватый Солопий Черевик привез, как на первый бал, красавицу дочь Параску; где вытворял свои проделки хитрый цыган, а чертова красная свитка наводила ужас, появляясь то там, то тут.

Полтора века минуло с того времени, но жива не только ярмарка в Сорочинцах — ярмарок на Украине больше двух тысяч! — живы и гоголевские персонажи! Мало того, сам Николай Васильевич готов дать автограф, если вы не станете придирчиво присматриваться к актерскому гриму.

Ярмарка — один из древнейших наших праздников. В конце каменного века, в пору злой вражды между племенами, опасным и трудным делом было покинуть родное поселение и отправиться куда-то со своим товаром. А торговля становилась необходимостью. Так и возник обычай проводить торг между племенами в определенные дни и в определенном месте.

Скоро ярмарка сделалась не просто праздником торговли. Тут состязаются в лукавстве, мудрости, ловкости. И изобилии: урожай собран! Еще совсем недавно ярмарки не обходились без балаганов с фокусниками, без кукольного народного шута Петрушки, без каруселей. Теперь — иные программы, но и они на целый год зарядят вас юмором и удальством: не за тем же съезжаются люди чуть не со всей Украины, чтобы купить индюка или картуз! Об угощеньях уж и не говорю!

АВГУСТ

Фото Александра МИЛОВСКОГО

ЗОЛОТО

Фото Владимира ВДОВИНА, Вячеслава ЯКОВЛЕВА, Владимира РЯБКОВА и АПН

Уже в XV веке до нашей эры, как свидетельствуют древнеегипетские документы, золото было мировыми деньгами. С середины 70-х годов нынешнего века оно перестало играть эту роль. О проблемах и парадоксах драгоценного металла рассказывает профессор Андрей АНИКИН.

— Золото изъято из денежного оборота, и страны — члены Международного валютного фонда договорились не базировать валюты на золоте. Для чего же нужны тогда централизованные государственные запасы, имеющиеся у многих стран?

— Да, золото перестало быть деньгами. Но оно и не стало обычным товаром вроде меди или даже серебра. Слишком сильна вековая традиция, никакие соглашения не могут тут все сразу изменить. И хотя страны не рассчитываются между собой золотом, а золотое содержание валют отменено или не играет реальной роли, на мировом рынке этот металл все же остается особым товаром. Он может быть легко продан на любую валюту.

— А сколько в мире золота? Не под землей, конечно, а у людей?

— Приблизительно 100 тысяч тонн. Эти оценки не полностью включают данные по ряду стран, так что даже больше. 36 тысяч тонн находятся в централизованных запасах, принадлежащих правительствам, централь-

Даже перестав быть «мировыми деньгами», золото пользуется большим спросом на мировом рынке. Свой путь туда оно начинает, в том числе, и из якутских россыпей в Сибири.

Games of the
XXIIOlympiad
Moscow
рублей
1947

ным банкам и международным организациям. Не менее 20 тысяч тонн — частные накопления в виде слитков и монет. Остаток приходится на ювелирные изделия и всевозможные другие формы.

Крупные запасы, например, у Швейцарии — 2600 тонн. Больше только у США и ФРГ.

— А у СССР?

— К сожалению, такие данные не публикуются. Сообщают лишь, что наш золотой запас «относится к числу самых крупных в мире и вполне достаточен».

Не вызывает сомнения, что СССР является второй в мире (после ЮАР) золотодобывающей страной. Но официальной статистики и тут нет. Ее перестали публиковать в тридцатых годах, когда вместе с формированием культа личности Сталина формировался и культ секретности.

Культ секретности только дает хлеб западным аналитикам, которые публикуют свои оценки нашей добычи, экспорта и запасов желтого металла. А мы эти оценки не подтверждаем и не опровергаем.

И сейчас еще слышишь: секретность нужна, чтобы успешнее реализовывать наше золото за границей, не раскрывая, так сказать, свои карты. Это неубедительно. В конце концов нефть для нас более важный товар, однако же статистика ее производства не засекречена.

— Какие же цифры называют иностранные источники?

На рынок оно может поступить в виде слитков, маркированных четырьмя девятками, или монет, имеющих нумизматическую ценность. А стартует золото из промывочного лотка геолога или старателя.

— Оценки советской добычи золота колеблются в пределах 250 — 350 тонн в год. Для сравнения: ЮАР добывает в последние годы около 650 тонн. Советский экспорт золота, его продажа за свободную валюту оценивается в среднем за два десятилетия по 200 тонн в год. И запас — 1400—2000 тонн.

— Золото — ограниченный природный ресурс. Хорошо ли, что мы его продаем?

— Природа наградила нашу страну богатыми месторождениями. Поэтому довольно естественно, что мы его производим и экспортируем. Продают золото и другие его производители — ЮАР, Канада, Австралия... Тем более что цена на него на мировом рынке в 12—13 раз выше, чем двадцать лет назад.

С другой стороны, к сожалению, наш экспорт сохраняет преимущественно сырьевой характер. Поскольку продажа других товаров не покрывает импорт, на рынок идет золото.

— Какую роль оно играет в нашем народном хозяйстве помимо экспорта?

— В последние десятилетия золото приобрело новую важную «специальность» — в электронной промышленности. В Японии она поглощает все больше металла. Сейчас — свыше 50 тонн ежегодно. Очевидно, что и у нас эта быстроразвивающаяся отрасль потребляет много золота.

Богатые традиции имеет в СССР производство ювелирных изделий. Желание людей, особенно женщин, иметь украшения вполне понятно. Если, конечно, оно не приобретает нездоровый характер.

Кстати сказать, экспортировать

СССР
100
РУБЛЕЙ

ювелирные изделия гораздо выгоднее, чем золото в «чистом» виде. Например, Италия или Таиланд имеют от такого экспорта весьма значительную часть своих валютных поступлений, хотя драгоценные металлы практически не добывают.

— Необходим ли золотой запас для поддержания устойчивости денег внутри страны? Что означает золотое содержание рубля?

— Для поддержания устойчивости рубля золото никакого реального значения не имеет. Разве что в качестве легко реализуемого экспортного товара. Эта устойчивость зависит от таких фундаментальных факторов, как производительность труда, эффективность производства, увеличение товарных масс при умеренном росте денежных доходов населения.

Так что соответствующая надпись на билетах Государственного банка («обеспечиваются золотом») — не более чем дань традиции. Официальное золотое содержание рубля и соответствующая ему цена золота были установлены в 1961 году. Тогда на этом содержании базировались официальные курсы рубля к иностранным валютам. С отменой золотых паритетов «металлическая» основа для установления курса рубля исчезла.

В современных условиях официальное золотое содержание рубля является анахронизмом. Оно составляет несколько более рубля за грамм металла, а государство покупает у граждан монеты по 52 рубля за грамм чистого золота.

— В какой форме оно продается на мировом рынке?

— Надо сказать, что страны, добившиеся в последние годы наибольших успехов в экономике, обходятся весьма скромным золотым запасом. Свои резервы международных платежных средств они предпочитают держать в государственных облигациях США и других ведущих стран или на счетах в банках. Это гораздо выгоднее, особенно при нынешних высоких ставках ссудного процента.

Золото на рынке продается чаще всего в форме стандартных слитков. Это бруски весом примерно 12,5 килограмма пробой не ниже 995 (99,5 процента чистого золота). Советские предприятия обычно выпускают слитки с маркировкой «четыре девятки» — 999,9. Это чрезвычайно высокая проба.

При купле-продаже металла, как правило, происходит лишь передача документа на хранимое в одном из банков золото. Слитки перевозятся, когда есть разница между куплей и продажей. Таким образом работает и наш Внешэкономбанк, который осуществляет все операции с советским золотом.

Золотой дилер — может быть, самая редкая в СССР профессия. С помощью телекоммуникационных систем они непрерывно находятся в контакте с несколькими десятками банков во всем мире. В зависимости от обстановки на рынке продают и покупают определенные количества металла. Разница этих операций и образует экспорт золота.

Чем станет этот самородок? Монетой? Цепочкой на шее красавицы? Контактом в электронной схеме? Ляжет в государственный запас? Так или иначе, он послужит человеку.

СССР богат драгоценными металлами (не только золотом, но и платиной) и экспортирует их в немалых количествах.

В последние десятилетия вырос мировой рынок золотых монет. Мы же их не экспортируем.

Имеется также рынок коллекционных, нумизматических монет. Их выпускают многие страны, число выпусков исчисляется сотнями. Было бы не по-хозяйски оставаться в стороне от такого выгодного рынка. Серия монет из драгоценных металлов, выпущенная в прошлом году в связи с 1000-летием введения христианства на Руси, имеет нумизматический характер. Сбытом монет этого и последующих возможных выпусков будет заниматься совместное советско-западногерманское предприятие «Межнумизматика».

— *От чего зависит цена золота на международных рынках?*

— Как и любого товара: от издержек производства, спроса и объема предложения.

В капиталистических странах издержки на производство золота постоянно снижаются благодаря техническому прогрессу.

Добыча металла в ЮАР в последние годы находится примерно на одном уровне. В США, Канаде, Австралии, Бразилии она быстро растет. По имеющимся оценкам, производство золота в несоциалистическом мире за 1980 — 1990 годы вырастет на 60%. Поступает на рынок и «вторичное» золото, главным образом лом ювелирных изделий.

Имеется три главных сектора спроса: со стороны правительств для пополнения запасов, частных накопителей, промышленности. Со стороны правительств едва ли можно ожидать большого спроса в силу причин, о которых уже говорилось. Накопители покупают золото для страховки от инфляции. От промышленности можно ожидать устойчивого, хотя и довольно медленного, повышения спроса.

Цена на золото фиксируется обычно в долларах за тройскую унцию (31,1 грамма). В 1988 году она находилась на уровне 400 — 450 долларов. Снижение цены маловероятно. Скорее, золото будет дорожать.

— *Как, по-Вашему, должна повлиять перестройка на нашу «золотую» политику?*

— Об отказе от секретности я уже говорил. В золотодобывающей промышленности должны использоваться все достижения технического прогресса и проводимой в стране экономической реформы. Желательно, чтобы в экспорте золота больший удельный вес имели ювелирные изделия и монеты. Может быть, здесь есть место совместному производству с фирмами западных стран.

Немало вопросов имеет отношение, пусть косвенное, к золоту. Это международная валютная система, обратимость и курс рубля и т.д. Они дискутируются на разных уровнях. Существуют разные мнения и предложения по этому поводу. Однако очевидно, что для нас нет другого пути, кроме интеграции во всемирное хозяйство. Это — во-первых. Во-вторых, подобные вопросы должны обсуждаться не келейно, а открыто, с полнотой статистической и фактической информации.

Интервью взял Борис МОСКВИЧЕВ.
Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается с сокращениями.

Заметки редактора

ГАДАНЬЕ ПО УЧЕБНИКУ ИСТОРИИ

Осенью 1978 года, в знак протеста против преследования инакомыслящих в СССР, ряд британских городов (Бирмингем, Плимут, Ливерпуль) порвали отношения со своими побратимами в Советском Союзе. Комментарии в английских газетах пестрели обвинениями в адрес советской политики вообще, причем эти обвинения уходили и в историческое прошлое. Я читал и, признаться, ничего не мог понять: какой, например, криминал в том, что «русские заключили пакт с Гитлером и вступили в войну только тогда, когда на них было совершено нападение»?

А как же иначе? Конечно, на нас напали 22 июня 1941 года, мы оборонялись, такова доктрина нашего миролюбивого государства. Результат всем известен: положив на алтарь Победы двадцать миллионов жизней, мы спасли Европу и весь мир от фашистской коричневой чумы.

Примерно так звучало мое письмо, опубликованное в «Таймс» 2 октября 1978 года. Еще я добавил, что в Сталинграде погиб мой отец и потому для меня история не учебник, а живая память о миллионах погибших.

Что тут началось! Дюжина откликов появилась в «Таймс» в последующие дни, еще десятка три я обнаружил в своем почтовом ящике. Меня упрекали в наивности, в полном игнорировании исторических фактов, в «типично русском бездумном миролюбии» и бог знает еще в чем. Помнится, откликнулся даже

Глеб Керенский, сын главы Временного правительства в России 1917 года (вот это уж действительно история!), и тоже напомнил, что вторая мировая война для всей Европы, в отличие от СССР, началась не в июне 1941-го, а 1 сентября 1939 года, что бомбы падали на Ковентри в то самое время, когда пакт Молотова – Риббентропа находился в состоянии расцвета и в закрома немецких зернохранилищ текла советская пшеница…

В те годы мне казалось, что я знаю все об этой войне. Я и сам хорошо помнил 22 июня, черные тарелки репродукторов и лица людей, выслушивающих тревожные слова; первый налет на город вражеских самолетов, глухие удары бомб, пересекающиеся линии трассирующих пуль, которые мы утром пытались отковырять в затоптанной глиняной почве. И наше детское ожидание краснозвездных ястребков, которые обязательно появятся и разнесут в клочья черные армады фашистов. Аэродром был рядом с моим домом, в трех километрах, но ястребки так и не появились: они погибли на земле, даже не заведя моторов.

Об этом и сотне других фактов мы узнаем только в середине пятидесятых годов, но эти откровения будут кратковременными, как летний дождь, а затем для нас и наших детей напишут историю, где все будет объяснено предельно просто: было совершено предательство в Мюнхене, мы вынуждены были заключить пакт с фашистами, чтобы выиграть время и подготовиться к войне; и мы выиграли время, но удар был коварен и внезапен, отсюда временные неудачи 41-го года, но затем мы собрали силы и победили. Это была наша война, Великая Отечественная, она стоила нам много крови, но тем желанней и радостней была победа.

Ну а 1939 год, 1 сентября, чья война была тогда? «И одна у нас вина, и одна у нас война» – эта мысль очень молодого поэта, войну не заставшего. Ну а мы? Как жили мы те 22 месяца, когда в Европе бушевала война, танки пересекали границы, гитлеровцы сооружали концлагеря, на вырост, впрок, в расчете и на нас тоже. Мучила ли совесть моих взрослых соотечественников, моих родных, моего отца?

Не знаю, не помню и очень мало об этом читал, потому что немного об этом и написано.

Но сегодня мы знаем несравнимо больше, и каждый день прибавляет новые горькие факты. Заговорили люди, близкие к сталинскому окружению, появились документы, о которых мы и не подозревали. Истина проясняется, вырисовываясь в тумане десятилетий, и она стала предметом яростных споров и столкновений, будто все произошло не полвека назад, а вчера.

И я без конца спрашиваю сегодняшних молодых: хотят ли они знать правду или это гложет лишь тех, кого война так или иначе задела своим черным крылом? И чаще слышу

в ответ – да. Потому что каждому хочется знать своих предков, их дела, поступки, мысли, мотивы. История, как здание, стоит на фундаменте. Как же не поинтересоваться, на чем и как замешан к нему раствор?

Тот английский холодный душ я запомнил накрепко. Нет, не чувство стыда меня обуревало. Я был вполне искренен в своем праведном гневе (в конце концов, мы вместе воевали, вместе победили, как можно от этого отмахнуться?). Но это эмоции, слова сердца. В остальном я излагал историю по нашему учебнику, излагал так, как меня учили. Меня и миллионы других.

Теперь ясно, что сталинские решения ложились на хорошо подготовленную почву: мы были изолированы от остального мира, который в нашем классовом сознании выглядел однообразно враждебным (Польша – панская, поляки – белополяки, их правители – и т.д.). На этом фоне мудрость решений нашего вождя только укреплялась и, наверное, выглядела бесспорной. Но вред тоталитарных решений в том и состоит, что принимает их один, непогрешимый, а расплачиваются миллионы.

Еще и еще раз вслед за авторами сотен писем в редакцию журнала спрашиваю себя: «А вправе ли мы судить прошлое?» И отвечаю вопросом на вопрос: «Да разве не вправе мы знать подлинную историю, а не ту, что нам была предложена для заучивания на всю оставшуюся жизнь?» Вправе. Ну, а судить... Пусть это сделает совесть каждого лично.

Мир становится теснее, и эгоизм одной страны сегодня может обернуться бедой для многих. Мы уже усвоили, что находимся в одной лодке, у которой могут быть только два курса – к жизни или смерти. Кто хочет выбрать последнее? Разве что безумец. Но их маниакальными идеями мы сыты по горло. Народ выбирает жизнь.

Не будем гадать по старым учебникам. Пусть заговорят документы и свидетели, пока они еще могут свидетельствовать. Знаю, что многие уже будто утомились «от правды». А от лжи? Разве легче? Не место личным обидам, когда речь идет о судьбе мира. Пусть и в прошлом. Но ведь и будущего без него не поймешь, не представишь.

Будет ли в этом поиске истины когда-нибудь поставлена точка? Еще так много хочется спросить у прошлого. Почему, например, переговоры с Гитлером вело правительство, а с французами и англичанами наши военные (тем более что мы им теперь и цену знаем). Не хватило настойчивости, или дальновидности, или желания обеих сторон – или только одной?

Прошлого не вернуть, оно сложилось так, как сложилось. Не вернуть и павших. Но нужно и следует все знать, чтобы быть достойными памяти тех, у кого уже нет голоса.

Ради них. Ради себя. Ради людей будущего.

Ежемесячник «Век XX и мир», издаваемый Советским комитетом защиты мира, опубликовал документ пятнадцатилетней давности, содержание которого любопытно оценить на фоне перемен, реально происходящих сейчас в стране.

ЖИТЬ НЕ ПО ЛЖИ!

Александр СОЛЖЕНИЦЫН

Фото АПН

Когда-то мы не смели и шепотом шелестеть. Теперь вот пишем и читаем Самиздат, а уж друг другу-то, сойдясь в курилках, от души нажалуемся: чего только они не накуролесят, куда только не тянут нас! И ненужное космическое хвастовство при разорении и бедности дома; и укрепление дальних диких режимов; и разжигание гражданских войн; и безрассудно вырастили Мао Цзэдуна (на наши средства) — и нас же на него погонят, и придется идти, куда денешься? И судят, кого хотят, и здоровых загоняют в умалишенные — все «они», а мы — бессильны.

Уже до донышка доходит, уже всеобщая духовная гибель насунулась на всех нас, и физическая вот-вот запылает и сожжет и нас, и наших детей, — а мы по-прежнему все улыбаемся трусливо и лепечем косноязычно:

— А чем же мы помешаем? У нас нет сил.

Мы так безнадежно расчеловечились, что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков — только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся (может, в щелочку спрячемся), — мы только боимся шагов гражданского мужества! Нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку — и вдруг оказаться без белых батонов, без газовой колонки, без московской прописки.

Уж как долбили нам на политкружках, так в нас и вросло, удобно жить, на весь век хорошо: среда, социальные условия, из них не выскочишь, бытие определяет сознание, мы-то при чем? Мы ничего не можем.

А мы можем — все! — но сами себе лжем, чтобы себя успокоить. Никакие не «они» во всем виноваты — мы сами, только мы!

...Когда насилие врывается в мирную людскую жизнь — его лицо пылает от самоуверенности, оно так и на флаге несет, и кричит: «Я — Насилие! Разойдись, расступись — раздавлю!» Но насилие быстро стареет, немного лет — оно уже не уверено в себе и, чтобы держаться, чтобы выглядеть прилично, — непременно вызывает себе в союзники Ложь. Ибо насилию нечем прикрыться, кроме лжи, а ложь может держаться только насилием. И не каждый день, не на каждое плечо кладет насилие свою тяжелую лапу: оно требует от нас только покорности лжи, ежедневного участия во лжи — и в этом вся верноподданность.

И здесь-то лежит пренебрегаемый нами, самый простой, самый доступный ключ к нашему освобождению: личное неучастие во лжи!.. Осознав, где грани-

ца лжи (для каждого она по-разному видна), — отступиться от этой гангренной границы! Не подклеивать мертвых косточек и чешуек Идеологии, не сшивать гнилого тряпья — и мы поражены будем, как быстро и беспомощно ложь опадет, и чему надлежит быть голым — то явится миру голым.

Итак, через робость нашу пусть каждый выберет: остается ли он сознательным слугою лжи (о, разумеется, не по склонности, но для прокормления семьи, для воспитания детей в духе лжи!) или пришла ему пора отряхнуться честным человеком, достойным уважения и

Александр Солженицын.

детей своих, и современников. И с этого дня он:

— впредь не напишет, не подпишет, не напечатает никаким способом ни единой фразы, искривляющей, по его мнению, правду;

— такой фразы ни в частной беседе, ни многолюдно не выскажет ни от себя, ни по шпаргалке, ни в роли агитатора, учителя, воспитателя, ни по театральной роли;

— живописно, скульптурно, фотографически, технически, музыкально не изобразит, не сопроводит, не протранслирует ни одной ложной мысли, ни одного искажения истины, которое различает;

— не приведет ни устно, ни письменно ни одной «руководящей» цитаты из угождения, для страховки, для успеха своей работы, если цитируемой мысли не разделяет полностью или она не относится точно сюда;

— не даст принудить себя идти на демонстрацию или митинг, если это против его желания и воли; не возьмет в руки, не подымет транспаранта, лозунга, которого не разделяет полностью;

— не поднимет голосующей руки за предложение, которому не сочувствует искренне; не проголосует ни явно, ни тайно за лицо, которое считает недостойным или сомнительным;

— не даст загнать себя на собрание, где ожидается принудительное, искаженное обсуждение вопроса;

— тотчас покинет заседание, собрание, лекцию, спектакль, киносеанс, как только услышит ложь, идеологический вздор или беззастенчивую пропаганду;

— не подпишется и не купит в розницу такую газету или журнал, где информация искажается, первосущные факты скрываются.

...Да, на первых порах выйдет не равно. Кому-то на время лишиться работы. Молодым, желающим жить по правде, это очень осложнит их молодую жизнь при начале: ведь и отвечаемые уроки набиты ложью, надо выбирать. Но и ни для кого, кто хочет быть честным, здесь не осталось лазейки: никакой день никому из нас даже в самых безопасных технических науках не обмануть хоть одного из названных шагов — в сторону правды или в сторону лжи; в сторону духовной независимости или духовного лакейства. И тот, у кого не достанет смелости даже на защиту своей души, — пусть не гордится своими передовыми взглядами, не кичится, что он академик или народный артист, заслуженный деятель или генерал, — так пусть и скажет себе: я быдло и трус, мне лишь бы сытно и тепло.

Даже этот путь — самый умеренный изо всех путей сопротивления — для засидевшихся нас будет нелегок... Это будет нелегкий путь? — но самый легкий из возможных. Нелегкий выбор для тела, — но единственный для души. Нелегкий путь, —

однако есть уже у нас люди, даже десятки их, кто годами выдерживает все эти пункты, живет по правде...

Если ж мы струсим, то довольно жаловаться, что кто-то нам не дает дышать — это мы сами себе не даем! Пригнемся еще, подождем, а наши братья биологи помогут приблизить чтение наших мыслей и переделку наших генов...

12 февраля 1974 г.

Послесловие литератора Игоря ВИНОГРАДОВА:

Это обращение Александра Солженицына к интеллигенции, к молодежи, ко всем соотечественникам было написано незадолго до ареста и высылки писателя из страны в феврале 1974 года.

То были тяжкие годы, когда Ложь, Зло, Насилие, лишь на полшага отступившие в пору так называемой «хрущевской оттепели», вновь навалились на страну...

Был ли услышан призыв? Принес ли он какие-то плоды?

Но спросим также себя: а те перемены, которые начались в нашей стране, — разве оказались бы они возможны, если бы в обществе нашем, во всех его слоях не вызрело за это время едва ли не всеобщее отвращение к тем, кто олицетворял собою царюющее зло и насилие, к их жалким прислужникам, затоплявшим страну демагогией и ложью?

И разве в создании этой общественной атмосферы не сыграло свою роль поведение тех, пусть немногих (а на самом деле их было не так уж мало, особенно среди молодых), кого именно письмо-обращение Александра Солженицына заставило перевернуть свою жизнь, встать на путь решительного и твердого неучастия в вакханалии казенной лжи?..

Солженицын на похоронах поэта Александра Твардовского.

Вот почему можно лишь сожалеть, что слово Солженицына не было, не могло быть услышано в те годы всеми, всей страной. И вот почему так радует, что сегодня его сможет услышать гораздо больше людей, чем тогда, в семидесятых. Ведь оно и сегодня сохраняет весь свой живой нравственный смысл, и сегодня остается формулой того исходного императива, следование которому только и может быть залогом нашего гражданского обновления.

Из ежемесячника «ВЕК XX И МИР». Печатается с сокращениями.

ТБИЛИСИ: ОПАСНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ? УРОК НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ?

Фото Игоря ГАВРИЛОВА и Юрия РОСТА

В 10 часов утра 25 мая в Москве открылся Съезд народных депутатов СССР, без сомнения, определяющий весь дальнейший ход перестройки в стране.

Едва успел председатель Центральной избирательной комиссии закончить вступительное слово, как на трибуне появился («неожиданно для всех», по выражению газеты «Правда») депутат от Риги В.Толпежников. Он предложил немедленно, еще до избрания президиума Съезда и до утверждения повестки дня, почтить память невинно погибших в Тбилиси в ночь с 8 на 9 апреля, а также назвать тех, кто отдал приказ об избиении демонстрантов войсками.

Говорит Вахтанг Размадзе, прокурор Грузинской ССР:

«Могу заявить со всей ответственностью, что никакой необходимости в вводе армейских частей не было. Как и в установлении комендантского часа... За 1988 — 1989 годы в Тбилиси вполне мирно прошло 59 митингов, из которых санкционированы властями только 4. Трагически завершился один апрельский, хотя он не был ни самым многолюдным, ни самым накаленным.

По постановлению прокуратуры республики создана следственная группа в составе следователей прокуратуры, МВД, КГБ и военной прокуратуры ЗакВО... После того как выяснилось (17 апреля), что против демонстрантов применялся слезоточивый газ и другие, еще не установленные к тому моменту вещества, уголовное дело в отношении военных было выделено в отдельное производство и передано в военную прокуратуру».

... Видеокамера следователей запечатлела площадь перед Домом правительства на рассвете 9 апреля, когда все уже было кончено. Ступени лестницы и мостовая усеяны потерянной обувью. Дамские сумочки. Пятна крови. Декоративный кустарник, местами вырубленный теми же саперными лопатками, с которыми солдаты шли на демонстрантов.

Здесь, на этой площади, за несколько дней до трагедии проводили голодовку около ста человек: в знак протеста против требований Абхазской автономной республики о выходе ее из состава Грузии. Место голодовки стало и местом проведения митинга, на котором звучали самые разные призывы — вплоть до выхода Грузии из Союза ССР. Были лозунги типа «Русские, убирайтесь домой!».

Ныне известна реакция на все это центральных грузинских властей. Как

известен и печальный результат: погибли ни в чем не повинные люди.

Часовой видеофильм вместе с другими документами был привезен на Съезд народных депутатов СССР. Но и до того мы располагали по крайней мере еще одним «горячим» свидетельством. Корреспондент «Литературной газеты» Юрий Рост в ночь с 8 на 9 апреля находился непосредственно в гуще событий. Работал фотокамерой — с известным риском для себя. Репортаж его был передан в редакцию 10 апреля, но на страницах «Литературной газеты» не появился.

Справа: цветы погибшим на проспекте Руставели в ночь с 8 на 9 апреля. Внизу: похороны одной из жертв, шестнадцатилетней Тамрико Човелидзе.

«Спутник» воспроизводит основную часть текста, напечатанного в русскоязычном издании газеты «Молодежь Грузии» (ее тираж был конфискован армией).

ТРАГИЧЕСКАЯ НОЧЬ В ТБИЛИСИ

Юрий РОСТ
Фото автора

...Начавшиеся во вторник 4 апреля самовольные собрания довольно быстро сняли с повестки дня абхазский вопрос. Уже до среды начались голодовки на площади и непрекращающийся митинг, на котором лидеры неформальных объединений ставили вопрос о необходимости суверенитета Грузии...

Площадь была запружена народом. По моим подсчетам, там было до 10 тысяч человек, часть из которых сидела на тротуаре, часть стояла на мостовой и на другой стороне проспекта Руставели.

Приблизительно в 3.30 утра у микрофона появился Илия II, патриарх-католикос всей Грузии. Он сказал, что, по имеющимся у него сведениям, возможно применение силы для очистки площади. Призвал всех покинуть улицу и отправиться в церковь. Однако демонстранты отказались покинуть свои места, хотя знали, что на площади Ленина стоят в готовности войска и боевые машины.

В четыре утра четыре бронетранспортера, выстроившись в линию, двинулись по улице со скоростью километров десять в час. К этому моменту мостовая была очищена самими демонстрантами. Пропустив машины, толпа сомкнулась. Следом за бронетранспортерами шли солдаты войск МВД в бронежилетах — со щитами и дубинками. Оказавшись перед линией людей, они остановились.

Я был метрах в пяти от противостояния, слышал крики. Какая-то женщина бросила в строй туфлю. Возможно, кто-то из собравшихся проявил несдержанность, хотя на митинге призывали к непротивлению. Камней, палок в этой фазе драмы я не видел.

Затем, словно по команде, взметнулись дубинки. Из боковой улицы вышли другие группы солдат. У кого не было дубинок, пользовались саперными лопатками. Солдаты стали теснить демонстрантов, те активно сопротивлялись. В ход пошли камни, палки, выломанные тут же из ограждения, и дубинки, отобранные у солдат.

Кто не успел убежать, кто остался за линией цепи и прятался в кустах, надеясь спастись, — те оказались ранеными. В убегающую толпу полетели гранаты со слезоточивым газом. Одна граната упала рядом со мной. Резкая боль в глазах, слезы не давали снимать. В возникшей панике толпа бежала по тем, кто не мог оправиться от сильных ударов по голове, и по тем, кто не выдержал гонки и упал. Не успев увернуться от удара, я получил по спине дубинкой и побежал к улице Джорджиашвили, пряча аппарат под курткой...

В течение часа проспект был очищен от демонстрантов...

...По горячим следам безответственно делать выводы в столь сложной обстановке. Но вот что безусловно: с одной стороны, никакими политическими программами оппозиции невозможно оправдать гибель ни в чем не повинных людей; и с другой — защита государственных интересов, то есть интересов людей, методами, подвергающими опасности жизнь этих людей, категорически неприемлема.

Разгоны несанкционированных митингов и демонстраций подобными

средствами приносят нашей стране, вставшей на путь демократизации, гораздо больше вреда, чем сами эти митинги и демонстрации. Даже если их квалифицировать как «многотысячные сборища, инспирированные кучкой экстремистов».

●

Сразу после событий в Тбилиси Верховный Совет СССР создал правительственную комиссию для расследования случившегося. Независимо от нее в республике начала действовать комиссия общественная, куда вошли представители творческой интеллигенции, медики, обслуживавшие раненых и отравленных на проспекте Руставели, а также депутаты Верховных Советов Грузии и Союза ССР.

Говорит Эльдар Шенгелая, председатель Союза кинематографистов Грузинской ССР:

«С моей точки зрения, это была про-

Так выглядела площадь перед Домом правительства к началу драматического столкновения.

тивоправная акция. В Конституции СССР говорится, что чрезвычайное положение объявляет Президиум Верховного Совета СССР... Наша комиссия потребовала документы, подтверждающие законность происшедшего в Тбилиси. Таковых не оказалось...»

На Съезде народных депутатов СССР Эльдар Шенгелая, депутат от Грузии, потребовал создать парламентскую комиссию для расследования событий 8 — 9 апреля. Он сказал, что готов передать на ее рассмотрение все документы и свидетельства, собранные за апрель — май. Съезд создал такую комиссию в дополнение ко всем действовавшим (о результатах ее деятельности «Спутник» сообщит читателям).

Комментарий еженедельника «Аргументы и факты»:

«События в Грузии, медленно раскручиваясь, привели к трагическому финалу, а вместе с тем и создали опасный прецедент для моделирования действий в схожей ситуации. Чтобы эта модель не стала базовой, необходимо довести следствие до конца и выявить истинных виновников, а не «стрелочников».

По материалам газет «ПРАВДА», «МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ», еженедельника «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ».
Май 1989 года.

Отпевание Тамрино Човелидзе в тбилисской церкви св. Нины.

Подведены и опубликованы первые итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года, состоявшейся 12 января. За десять лет, прошедших после предыдущей переписи, население страны увеличилось на 24,3 миллиона человек, или на 9,3 процента, и достигло 286 миллионов 717 тысяч человек.

Быстрее всего росло население в Средней Азии — Таджикистане (на 34 процента), Узбекистане (на 29 процентов), Туркмении (на 28 процентов).

В городах сегодня (их 2190) проживает 66 процентов советских людей, или 188,8 миллиона человек. С 1979 года городское население выросло на 25,2 миллиона человек — на 14,6 миллиона за счет естественного прироста и на 10,6 миллиона за счет миграции из деревень и преобразования сельских пунктов в городские. Сельское население за счет этих процессов уменьшилось на 900 тысяч человек.

■ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Фото Александра ТЯГНЫ-РЯДНО

Причем численность населения в больших городах — от 100 до 500 тысяч жителей — стала больше на 9 процентов, в крупных городах — от 500 тысяч до миллиона — на 18 процентов и в городах-миллионерах (их 23) на 29 процентов.

В Большой Москве (с населенными пунктами, подчиненными Московскому горсовету) живет 8 миллионов 967 тысяч человек, на 10 процентов больше, чем десять лет назад.

Кроме Москвы в пятерку крупнейших городов входят Ленинград (5020 тыс. жителей), Киев (2587 тыс.), Ташкент (2073 тыс.) и Баку (1757 тыс.).

Сохраняется преобладание женщин над мужчинами (в среднем на тысячу мужчин приходится 1116 женщин, в городах этот показатель равен 1126, в деревнях — 1098). Причины — более высокая смертность мужчин в возрасте от тридцати лет, а в старших возрастах и большие потери во время второй мировой войны.

Обработка данных переписи продолжается.

МИНИСТР В ОТСТАВКЕ

В СССР 18 миллионов управленцев. По предварительным подсчетам, требуется сократить их в два, а то и в три раза. Но чем тогда займутся эти люди?

Судьба Харальда Мянника, в недавнем прошлом министра сельского хозяйства Эстонии, — один из примеров того, что бывший чиновник может найти [illegible]с-ное [illegible] полезно[illegible] других [illegible]

Александр ГРАЩЕНКОВ, журналист

Фото автора

Свою отставку Харальд Мянник воспринял болезненно: он чувствовал себя полным сил, способным с успехом возглавлять и дальше Министерство сельского хозяйства Эстонии и вдруг оказался не у руководящих дел.

Чем теперь заняться? Воспитывать внучку? Писать мемуары? Чтобы отвлечься от тяжелых мыслей, он решил съездить в места, где родился и вырос, — на хутор Вески (Мельничный в переводе с эстонского).

Харальд Мянник отстроил заново заброшенный отцовский дом на хуторе Вески и стал одним из первых советских фермеров.

Харальд был сыном зажиточного крестьянина Александра Мянника. Хозяйство родители имели довольно большое: семь коров, три лошади, двадцать овец, свиньи, гуси... Работали все, включая детей, с утра до вечера. Зато в праздники веселились от души. Рядом с Вески располагались еще хутора. Их хозяева ходили друг к другу в гости. Молодежь — на танцы. Ну а ребятишки затевали свои игры.

Но зажиточного хуторянина в республике, как и в целом по стране, уничтожила принудительная сталинская коллективизация. Двадцать семь тысяч тех эстонцев, кого назвали кулаками, были отправлены в лагеря. Отца Мянника эта судьба миновала, но разорение не обошло стороной. А когда он умер в 1950 году, то дом и вовсе опустел, точно так же, как и многие другие в округе: молодежь разъехалась в города.

Теперь, вернувшись на хутор, Харальд потихоньку отремонтировал отцовский дом. Выложил печь. Правда, печник Матти доверил бывшему министру только черновую работу: месить глину, подносить кирпичи. Потом Харальд уже при помощи сына Яака, приезжавшего на выходные из Таллинна, провел в дом воду, чтобы не приходилось таскать ее ведрами, поставил ванну, оборудовал и другие помещения, необходимые для вполне комфортабельного существования в сельских условиях.

Когда все эти работы были закончены, казалось, настало время заслуженного отдыха: пенсия вполне приличная, сад-огород есть, чуть ли не в двух шагах от крыльца — знатное место для рыбной ловли... Однако Харальд вместо этого арендовал у колхоза 42 гектара земли. На тридцати посеял зерновые, шесть отвел под пастбище, а оставшиеся — для своих экспериментов по разработке новой агротехнологии возделывания трудных почв на западе Эстонии. Взял на откорм трех бычков (за полтора года они набирают у Харальда 700 килограммов живого веса), сорок свиней (проходит пять месяцев, и каждая становится 100-килограммовой), держит четыре дойные коровы плюс два десятка гусей и два улья пчел.

Бывший министр неплохо справляется и с дойкой коров, которая считается у нас женской работой.

— Если бы все бывшие чиновники, как я, сдавали государству по 40 тонн зерна, 20 тонн молока, по 5 тонн мяса, то никаких проблем с выполнением Продовольственной программы давно бы не было, — откровенно гордится собой Харальд Мянник.

Уход за домашней птицей — лишь малая часть того, чем Харальду приходится заниматься ежедневно.

Его рабочий день начинается в шесть утра. В половине седьмого он уже везет через подвесной мостик над речкой бидоны с молоком, предназначенным для сдачи в хозяйство, у которого арендует землю и технику. Потом, до десяти часов, он снова возится со скотиной: кормит, убирает. После завтрака — полевые работы до шести вечера. Правда, с перерывом на обед.

Он лихо управляется с малогабаритным трактором, отлично водит небольшой грузовичок. Но их аренда обходится недешево: день работы на тракторе — 50 рублей, каждый километр грузовичка — семь копеек. Зато плугом собственной конструкции Харальд чрезвычайно доволен и собирается его запатентовать.

С шести до десяти вечера — снова уход за скотиной, вечерняя дойка коров. После шестнадцати часов напряженного труда он смывает усталость, купаясь в речке (проделывает это в любую погоду с ранней весны до поздней осени).

— Куда делась городская бессонница, тяжелые мысли о том, что жизнь кончена, — говорит Харальд, — я чувствую себя помолодевшим, уверенным в себе и счастливым.

На сон грядущий он умудряется, несмотря на день трудов, почитать и поразмышлять о проблемах сельского хозяйства.

— Хутора, — поделился он со мной некоторыми из своих сообра-

жений, — как известно, давняя традиция в Эстонии, поэтому имеет смысл их возрождать. Но лишь там, где невозможно организовать крупное сельскохозяйственное производство. В остальных местах упор стоит все-таки делать на колхозы и совхозы. Вот только крестьянам в них надо дать права самостоятельно решать, чем заниматься и как распоряжаться полученной прибылью.

— Ну а вы, — спросил я Харальда, — вступили бы в колхоз, наделенный реальной экономической самостоятельностью?

Он не без хитрости прищурился и ответил:

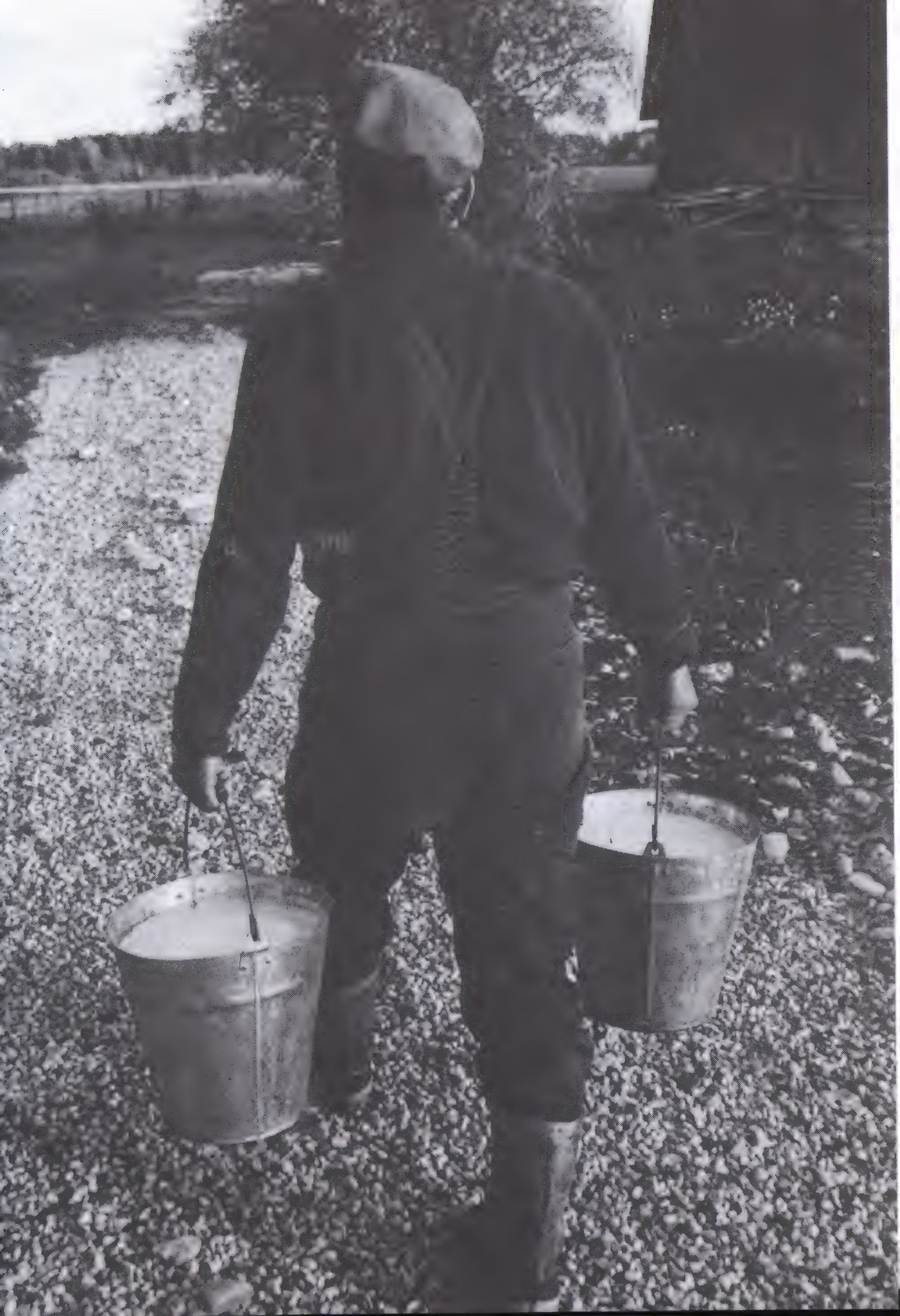
— Я, пожалуй, предпочел бы судьбу единоличника или, выражаясь посовременному, советского фермера.

— Ну а другие — разве нет?

Он объяснил мне, что люди, оставившие хутора, в большинстве случаев предпочтут не возвращаться в село, какие бы права землепользования им ни предоставили. Ведь и сын Харальда предпочитает жить в Таллинне, а не на хуторе с отцом, и жена не торопится расстаться с городом — там у нее любимая работа, внучка, налаженный и привычный быт... Коллективный же труд на земле при хорошей его организации не будет столь каторжным, как у хуторянина, — последнее Харальд ощущает на себе — оставит время и для досуга, и для образования... Так считает бывший министр сельского хозяйства. Прав он или нет — покажет время.

Харальд старается все делать собственными руками.

Этот пенсионер сдает ежегодно государству 20 тонн молока.

Письма читателей

«СПУТНИК» И ПЕРЕСТРОЙКА: ЗА И ПРОТИВ

Я совершенно не верю в то, что перестройка ослабляет социализм, все – наоборот. В огромной истории СССР были и такие люди, как Сталин, Берия. Знать правду о них – это значит исправлять ошибки. Рано или поздно, но противники перестройки будут вынуждены уступить. Журнал «Спутник» – это часть борьбы за перестройку. Статьи «Спутника» – это калейдоскоп современной советской жизни.

Мисаэль РОДРИГЕС РОБАЙНАС
Пинар дель Рио, Куба

Это мое прощальное письмо. Я искренне считаю, что большая часть вины в сложившейся ситуации принадлежит руководству (не героическому народу) СССР, которое проводит политику перестройки и гласности, начатую КПСС еще на XX съезде. Я не хочу входить в другие мотивы моего поведения, вещи стали уже так экстремальны, что не требуют объяснения. «Спутник» стал рупором перестройки и гласности, восхваляемой всеми врагами социализма. Я не хочу чувствовать себя униженным и в каждом номере читать вашу «прозрачную» информацию, словно я идиот или невежа. Я решил бросить читать журнал. До лучших времен, которые, надеюсь, не замедлят появиться.

Анхель ЛИНАРЕС БЕХЕРАНО
Мадрид, Испания

В связи с вашими публикациями о репрессиях эпохи «сталинизма» время от времени слышится, что пора наконец кончить копаться в прошлом. Считаю, что такие публикации следует продолжать. Не из жажды сенсаций, а из чувства уважения ко многим советским людям, павшим жертвами того времени. К такому мнению я пришел после потрясающей статьи об уничтожении тогдашнего руководства комсомола (№ 11/88).

Не следует также переоценивать роль Сталина в войне с фашистскими оккупантами или даже расценивать ее как оправдание его преступлений. Главную роль в разгроме фашистской армии сыграли храбрые советские солдаты и выдающиеся военачальники. Они в невыразимо тяжелых условиях ценой огромных жертв обеспечили победу в этой войне, и их подвиг мы не забудем.

Петер ШОТТ
Берлин, ГДР

ПИСЬМО О НАБОЛЕВШЕМ

В журнале «Спутник» № 12/88 очень интересной была рубрика «Письма о наболевшем». Я хочу кое-что добавить о жертвах сталинских репрессий, о его «опричниках», которые помогали Сталину двигать адскую машину уничтожения лучших коммунистов и беспартийных, патриотов, сыновей и дочерей страны. Злодеяния Сталина и его подручных Вышинского, Берия, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Молотова, Маленкова, Мехлиса, Ежова, Абакумова и других можно сравнить с Гитлером, Гиммлером, Муссолини, Пол Потом. Мы разыскиваем и требуем выдачи нацистских преступников второй мировой войны, чтобы совершить над ними возмездие за их злодеяния. В совершенных ими преступлениях нет срока давности.

А как понимать то обстоятельство, когда Л.М.Каганович, совершивший массу преступлений наравне со Сталиным, поныне живет и здравствует, почему же над ним не совершен суд? Или наш гуманизм, за который не единожды партия и государство платили дорогой ценой, мешает нам совершить суд над одним из кровавых опричников Сталина. Он должен бы давно ответить за все свои злодеяния наравне с Берия.

Петр ШАЛАПУГИН, рабочий
Читинская область,
поселок Дровяная,
СССР

«ЧИТАЮ «СПУТНИК» 20 ЛЕТ»

Почти 20 лет читаю – теперь должна сказать «читала» – «Спутник». Как вам, безусловно, известно, с августа 1988 г. «Спутник» на венгерском языке больше не выходит. Впрочем, на «милом» Западе, да и не только там, очень взволновались, что «Спутник» исключен из подписных изданий ГДР. А то, что его нет в Венгрии, – об этом никто ни слова. Причины здесь другие, но результат – один. Журнал невозможно достать. В моей комнате есть шкаф со «Спутниками», которые я тщательно собирала в течение многих лет. В шкаф-«Спутник» я повесила записку: «Собрание прекращается. Жаль!»

С.КЕРИ
Будапешт, Венгрия

Вот уже 20 лет, как я ежегодно подписываюсь на ваш журнал, который я очень люблю и который дает мне много интересного. Мне дорога каждая крошка знания о Советском Союзе. Можно только желать от всей души успеха в перестройке тов. Горбачеву, а не ставить ему палки в колеса. Вы не можете себе представить, как его уважают и ценят за его работу на благо мира. Дай Бог, чтобы в ближайшем будущем советские люди высоко подняли голову.

А теперь обращаюсь к вам с моей бедой. Я не получила несколько номеров на русском языке, хотя всегда подписываюсь сразу на целый год и плачу аккуратно. Обращалась с жалобой в ваше агентство и здесь, и в Сиднее, один ответ: «Москва виновата». Сидней прислал мне номера на английском языке, а зачем они мне на английском, я этот язык слышу с утра до вечера. А ведь тонкости русского языка непереводимы на английский язык. Вы когда-нибудь читали Гоголя, особенно его «Вечера на хуторе близ Диканьки», в английском переводе – не так смешно, как грустно. Или смотришь телевизор – речь М.С.Горбачева. Он говорит одно, а в переводе… Вот поэтому я и прошу вас, чтобы вы как-то урегулировали этот вопрос и присылали бы мне все журналы аккуратно и на русском языке.

А.КАСПЕРОВИЧ
Мельбурн,
Австралия

От редакции. *Уважаемые зарубежные читатели! Ваши претензии, связанные с доставкой журнала «Спутник» к подписчикам, просим направлять в фирмы, которые приняли у вас заказ на подписку, или в В/О «Международная книга», которое занимается распространением нашего журнала.*

РАЗМЫШЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

С интересом слежу за политикой гласности и перестройки. Я сравниваю перспективу Горбачева с полуоткрытой дверью. Как пойдут массы через нее? Это – важно. Важна не только ориентация сверху, но также инициатива и участие снизу. По моему мнению, сейчас будущее зависит от сочетания этих двух факторов. Во всяком случае, то новое, что происходит в вашей стране, заслуживает пристального внимания.

Сейчас я занимаюсь историей вашей страны. Нужно признать, что последние полвека вашей истории полны белых пятен. Ваш журнал помогает закрывать их. Особенно внимательно я читал о Вышинском. Его преступления мне известны. Мне необходимы подробные сведения об этом периоде: о «московских судах», мюнхенском пакте, а также правдивые описания войны. Сможете ли вы помочь мне в этом?

Осман АКИНХЕЙ
Канаккале, Турция

Мне пришлось работать в Москве продолжительное время. И с чем же я столкнулась? Где же перестройка? Свободы прессы у вас, действительно, больше, чем раньше. Но как живет сегодня «средний русский»? Когда я прихожу к друзьям, не проходит и 20 минут, как разговор заходит о положении со снабжением в Москве и перестройке. Всем известно, что дела здесь из рук вон плохи. Почему же никто в Советском Союзе против этого не борется? Почему Ваши граждане со всем этим мирятся и говорят себе: «Будет, будет!», а когда будет – никто не знает. Очень интересно было бы узнать Ваше мнение.

Конечно, я знакома с историей Советского Союза и знаю, что Ваш народ многое перенес. Но знаю также, что Ваши люди весьма относительно самостоятельны и не умеют отличать, что хорошо, а что плохо.

Я очень люблю Советский Союз. И Ва-

(Продолжение на стр. 51)

О судьбе Алима Чабанова, смелого и талантливого хозяйственника, чуть было не объявленного преступником, «Спутник» рассказывал в прошлом году*. Мы продолжаем тему и предлагаем вниманию читателей материал о сегодняшнем дне и планах объединения «Ротор» — того самого, которое возглавляет Чабанов.

ВЫСОКИЕ ОБОРОТЫ ЧЕРКАССКОГО «РОТОРА»

Валерия ВАСИЛЬЕВА

Фото Валерия ЩЕКОЛДИНА

*См. «Спутник» № 12/88 г. — *Ред.*

Строительство завода начиналось десять лет назад. Велось оно неспешно, да и перспектив у предприятия особых не было. Все изменилось с появлением Чабанова. В кратчайшие сроки он сумел организовать производство нового станка с применением пионерных идей — линейных двигателей, газовой смазки.

На этой работе сложился коллектив, который помог отстоять своего директора, когда тот попал в немилость к бюрократам.

Сегодня этого коллектива уже нет — в том смысле, что «Ротор» перестал быть единым предприятием.

Людей надо организовать так, чтобы им было интересно работать, дать известную самостоятельность, раскрепостить инициативу. На «Роторе» сейчас действует ряд фирм с высокой степенью свободы маневра. В названии всех их присутствует аббревиатура «СЭЛТО», что значит «современное электротехническое технологическое оборудование».

«СЭЛТО Машлид» выпускает сверлильно-фрезерные станки на линейных двигателях. «СЭЛТО Эталон» объединило метрологические и контрольные службы. «СЭЛТО Комфорт» разрабатывает и производит товары народного потребления.

Заказы объединения имеют для фирм обязательный характер. Но у них есть возможность торговаться о цене, а также искать заказы на стороне.

«Ротор» стремится и к международным контактам. Создано совместное советско-болгарское объединение, в котором «Ротор» стал головным пред-

Алим Чабанов.

Черкасское объединение «Ротор» — это современные цеха и лаборатории, это точность и четкость на всех участках, от замысла до сборки электронных компонентов.

Алим Чабанов, руководитель корпорации, мечтающий о новой цивилизации, об обществе из высокогуманных, гармонично развитых людей.

приятием. Налаживаются контакты с фирмами западных стран. Объединение имеет шанс стать *социалистической* многонациональной корпорацией.

«Ротор» развивается быстро — настолько, что вызывает порой недовольство центральных ведомств. Взять хотя бы материально-техническое снабжение. Ведь значительная часть материалов все еще распределяется централизованно. И если прирост производства в несколько процентов можно обеспечить за счет экономии внутренних резервов, то скачок в два раза в таких условиях невозможен. Где выход?

Заинтересовать в своей продукции и услугах тех, в чьих изделиях заинтересованы сами. А чтобы потребители знали о возможностях черкасского* объединения, — его продукция обновляется часто — создана лаборатория маркетинга.

Вот при этих-то сделках и получает он необходимые сырье и комплектующие изделия, строительные материалы, горючее.

А строительных материалов нужно много и на расширение завода, и на социально-бытовые нужды. Тут создали собственное строительно-монтажное управление, строят жилье, общежития, профилакторий, пионерский лагерь, подсобное хозяйство... Ни одно предприятие отрасли сегодня не знает такого размаха строительства хозспо-

* «Ротор» находится в городе Черкассы (Украина). — *Ред.*

собом, то есть за свой счет и своими силами.

Алим Чабанов говорит, что хорошо бы, конечно, работать по пять-шесть часов в сутки. «Наверно, когда-нибудь так и будет. Но не сейчас...»

Ожидала услышать: пока объединение на ноги не встанет. А он сказал: пока так сильно отстает наше машиностроение.

Вот она, «сверхзадача» «Ротора». И цель — не завод технологического оборудования для нужд отрасли, а современная высокоразвитая фирма, способная решать важнейшие народнохозяйственные задачи.

И она их уже решает. За два года черкасские станки для сверления и фрезерования печатных плат, которые раньше в СССР не производились, сберегли стране не один десяток миллионов долларов. Объединение производит лазерные установки, прецизионные системы ЧПУ, координатные столы, роторные механизмы. В перспективе — комплектные высокоавтоматизированные цехи.

Да, у «Ротора» большие планы, и для их выполнения тут много работают.

В 1986 году предприятие было убыточным, в 1988-м принесло 18 миллионов прибыли. В 1987 году объемы производства выросли в два раза, в 1988-м еще — в два с половиной. И на нынешний год намечен скачок почти вдвое.

Тут придают огромное значение созданию мощного интеллектуального потенциала.

Неважно, что некоторые из предложенных «мозговым центром» идей пока никак не вписываются в производственные планы «Ротора». Современная фир-

К концу века эти люди будут жить не хуже, чем в самых развитых странах. А их дети будут учиться в лицее, постигая науки и изящные искусства.

ма не должна иметь слишком узкую специализацию. Так очень трудно удержаться на плаву. Нужны альтернативные идеи и люди, способные их генерировать.

Многие считают, что только энтузиасты-бессребреники могут делать настоящее дело. Энтузиазм, конечно, нужен, но подкрепленный рублем. К концу века, обещал Чабанов, зарплата составит в среднем полторы тысячи (против сегодняшних 290). А если кто заработает, то хоть десять тысяч. Суть не в цифрах. Ее Алим Чабанов выразил так:

— Хотим, чтобы наши люди жили не хуже, чем в самых развитых странах.

О планах создания лицеев на «Роторе» «Спутник» уже писал. Зачем они? Алим Чабанов говорит:

— Надо вернуть обществу высокогуманную, гармонично развитую личность. Условия для воспитания такой личности мы и постараемся создать в своей школе. Небольшие классы, индивидуальный подход, нешаблонные методы обучения, новые пособия. Главный упор на гуманитарное образование. Музыка, живопись, общение с природой...

Ни в коем случае это не будет элитная школа, подчеркивает Чабанов. И если говорить о ближайшей отдаче, то она проявится в настроении коллектива, в гордости людей за свое предприятие. Ведь человек очень отзывчив на такие вещи.

Тут много думают о людях. «Ротор» смотрит вперед, закладывая фундамент системы, которая, как сказано в концепции развития объединения, обеспечит сотрудникам и их семьям высочайшее качество жизни во всех ее аспектах — от здоровья до условий труда и отдыха.

Из газеты «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ».
Печатается с сокращениями.

На земном шаре насчитывается около трех тысяч языков и более трехсот алфавитов. Стоит ли тут изобретать что-то новое?..

В школе Али Мамедова считали чудаком, сверстников забавляли, учителей же порой сердили его странные вопросы. Однажды на уроке родного языка он в очередной раз спросил «не к месту»:

— Почему звук «дж» в азербайджанском алфавите пишется не так, как в аварском?

Ответа тогда так и не получил. Между тем не праздное любопытство руководило мальчиком. Всякий житель Кавказа непременно сталкивается с тем, что мы называем «языковым барьером». Кавказские народы и народности, разделенные территориально высокими горами, говорят на нескольких десятках языков, причем нередко

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АЛФАВИТ

„PİZİ·CIC ЭIЫIГİẐ-ZİЫJ·CIC ŲPİЫЯГ"

соседи из ближайших аулов и поселков не понимают друг друга. Конечно, Али тоже оказывался в подобных ситуациях, ведь он жил в Азербайджане* — республике многонациональной.

Мальчишеский интерес к загадкам чужих наречий и письменности с годами перерос в серьезное увлечение взрослого человека. Итак, тот давний школьный инцидент имел продолжение. Мамедов, теперь уже сотрудник Института философии и права Академии наук в Баку, вдруг загорелся «безумной идеей»: «А что если попытаться создать единый международный алфавит?» Натолкнул его на эту мысль результат одного исследования: он подсчитал, что народы СССР, перешедшие на русский алфавит, пользуются дополнительными знаками, добавленными в азбуку для удобства. Есть ли необходимость перегружать ее? Даже в одном языке одному и тому же звуку соответствуют разные графические обозначения, к примеру, печатные и прописные. А ведь существуют еще слоговые, иероглифические, пиктографические письменности, наконец, клинопись. Ра-

* Азербайджан, Азербайджанская ССР — республика в Закавказье. Столица — город Баку. — *Ред.*

Вверху алфавитом Мамедова написан следующий текст: «Пиши, как говоришь, читай — как написано».

ционально ли такое разнообразие, когда цель во всех случаях одна — передать графикой звуки? Хорошо бы сделать так, чтобы во всех языках планеты одни и те же звуки обозначались одинаковыми, несложными знаками, понятными всем народам.

Казалось бы, фантастическая, неосуществимая задача. Но уже давно общими для всей планеты символами записывают музыку. Арабские цифры понятны в любом уголке мира. Почему же не может быть столь же универсальным алфавит?

Свой необычный проект Али Мамедов создавал дома — в свободное от работы время. Просиживал ночи над азбуками народов. И много путешествовал, составляя специальную языковедческую картотеку. В итоге разработал свою систему письменности, которую так и называют — «алфавит Мамедова». В его основе — фонетический принцип. Как известно, специалисты классифицируют звуки по артикуляции — губные, носовые, сонорные, гортанные и прочие. Таких групп получается десять, им соответствуют десять букв необычного алфавита. Но каждая из них имеет несколько вариантов для обозначения специфических звуков, встречающихся не во всех языках, а лишь в одном или нескольких. Есть, кроме того, надстрочные знаки: краткости (для гласных) и мягкости (для согласных), а также знак долготы (для гласных) и твердости (для согласных). Ими можно передать на бумаге любой оттенок звучания речи.

Изобретение азербайджанского ученого заинтересовало не только филологов, но и кибернетиков. Языковый и алфавитный барьеры существуют и в «общении» с ЭВМ. Специалисты в этой области в Азербайджане, используя компактный алфавит, получили вариант компьютерной азбуки — КОМАЛ. Его символы предельно просты, а потому легко печатаются современными принтерами, доступны для дисплеев, считываются фотоэлементами без искажения. КОМАЛ может пригодиться и в повседневной жизни, когда нужно написать адрес на конверте международного письма, текст на упаковке международных грузов; или в технической и коммерческой рекламе, в телеграфных сообщениях.

У Мамедова нашлось немало единомышленников, и они пишут ему письма, уже пользуясь его методом письма, и отмечают, что осуществление его проекта облегчило бы изучение иностранных языков. Международный Единый алфавит, будь он принят, по мнению людей практичных, поможет также в масштабах планеты значительно сэкономить на печатном оборудовании, металле, красках, бумаге.

Из газеты «БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ».

Точки зрения

Во взаимопонимании людей различных национальностей важная роль принадлежит языку общения. Особенно, если они живут бок о бок и общаются постоянно. Вот почему так актуален вопрос:

СКОЛЬКО ЯЗЫКОВ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ ГРАЖДАНИН СССР?

Дискуссия вокруг этой проблемы разгорелась в последнее время в советской центральной и местной печати. Предлагаем познакомиться с несколькими точками зрения.

Борис Берштейн, доцент Государственного художественного института Эстонской ССР:

— Немало приехавших на постоянное жительство в Эстонию людей (мигранты) считают, что можно прожить, не зная эстонского языка. Прожить безусловно можно. А вот достойно прожить — уверен, нельзя. Утверждаю это с полным основанием, потому что и сам принадлежу к разряду мигрантов.

Язык — окно в жизнь и культуру другого народа. Честный человек, который живет на эстонской земле, должен быть преисполнен уважения к народу, украсившему ее своим трудом.

Первая его обязанность — овладеть национальным языком республики. Его обязаны знать все жители!

Из газеты «СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ». Печатается в сокращении.

Вальтраут Шелике, доцент Киргизского государственного университета:

— Почему уважение к народу, среди которого живешь, должно прежде всего заключаться в знании его языка? Разве мое уважение не в том, что я чту его обычаи и нравы? Наконец, неужели незнание киргизского языка, которым мне — дочери немецкого коммуниста — было трудно овладеть, перевешивает сорок лет, отданных обучению киргизских студентов?

В республике 80 национальностей. Но любому здравому человеку ясно, что совершенно немыслимо, хотя бы во Фрунзе, открыть сейчас детские сады и школы на 80 языках. Где взять средства? Кадры? Учебники? А главное — полезно ли это?

Язык, на котором каждый из нас говорит, думает, пишет, — дело добровольное. Если кто-то предпочитает остаться одноязычным — его право. Двуязычным — тоже, пожалуйста. Двадцатиязычным — успехов тебе! Но если хочешь понимать людей всех ста двадцати национальностей СССР — для этого

есть общий нам всем русский язык, язык межнационального общения.

Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается в сокращении.

Леонид Лыч, старший научный сотрудник Института истории АН Белорусской ССР:

— Во время войны с фашистской Германией в Белоруссии погиб каждый четвертый житель. Республика не могла самостоятельно решить ни одной задачи послевоенного восстановления. Поэтому из разных концов страны сюда направлялись не только материальные ценности, но и специалисты. Абсолютное большинство из них, естественно, не владели белорусским языком.

Немалую роль в примирительном отношении белорусов к распространению русского языка в их родном крае сыграла этническая близость наших народов, у которых много общего в истории и культуре. Престижности русского языка среди жителей республики способствовало и уважение к великой русской нации, отдавшей такие огромные силы для освобождения советских народов от фашистского ига.

В 1950 году вышла в свет брошюра Сталина «Марксизм и языкознание». В ней указывалось, что с победой социализма национальные языки сольются в один общий язык. С тех пор и до самого недавнего времени республиканская печать, государственные и общественные деятели Белоруссии по существу не ставили вопроса о развитии национального языка. В итоге он оказался на грани исчезновения.

Теперь, когда эту проблему можно обсуждать и решать, не боясь обвинений в национализме, необходимо, чтобы свободное владение белорусским языком, как и русским, стало нормой для каждого жителя нашей республики.

Из газеты «СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ».
Печатается в сокращении.

БРИТАНСКИЙ РЕЦЕПТ ОБРАТИМОГО РУБЛЯ

Лондонский журнал «Экономист», рассматривая возможности обратимости рубля, привел некоторые интересные, но не бесспорные рассуждения.

Прежде всего, по мнению журнала, необходимо девальвировать рубль по отношению к доллару в 4 — 5 раз. И сделать это, восстановив «золотой стандарт». То есть продавать иностранцам золото по цене 2000 рублей за унцию. Если цены на золото в долларах будут повышаться, то будет дорожать и рубль по отношению к доллару. И наоборот, при снижении цены на золото рубль подешевеет.

Существуют опасения, что, восстановив «золотой стандарт», СССР стимулирует взвинчивание цены золота. Более логичным представляется, что долларовая цена на золото начнет снижаться, если финансисты начнут помещать свои средства в рубли вместо желтого металла.

Если СССР сочтет, что из-за обесценивания золота обменный курс рубля упал слишком низко, он может сократить объем своих поставок на рынок. И напротив, при росте курса рубля (то есть росте цены на золото в долларах) он начнет с удвоенной инициативой продавать больше золота по возросшей цене, считает «Экономист».

Из еженедельника «ЗА РУБЕЖОМ».
Печатается в изложении.

● КАК УСИЛИТЬ ИММУНИТЕТ

Прививки, предохраняющие нас от инфекционных болезней, делают, как известно, с помощью вакцин, в которых содержится ослабленный вирус — возбудитель болезни. Однако обычная вакцина помимо прямого усиления защиты от конкретной инфекции нередко оказывает и побочные воздействия на организм.

В наше время знание механизмов иммунитета позволяет защитить организм с помощью так называемых иммуномодуляторов. Под этим названием объединяют большую группу биологически активных веществ, способных стимулировать или, наоборот, ослаблять иммунные силы организма. Вещества эти — некоторые бактерии, вирусы, интерферон и другие — известны давно, а вот для регуляции иммунитета их стали использовать недавно. И хотя в механизме их действия еще много неясного, признано, что усиление иммуномодуляторами общего иммунитета уже сейчас может стать основой лечения и профилактики инфекций.

● АНЕСТЕЗИЯ ГИПНОЗОМ

В Институте рентгенологии и онкологии города Киева проведена необычная операция. Больная, которой была противопоказана медикаментозная анестезия, подверглась операции удаления молочной железы под гипнозом. Причем гипнотизер — врач-психотерапевт Анатолий Кашпировский — «снял» боль на расстоянии, находясь в Москве. Для этой цели была установлена двусторонняя связь через монитор — больная видела и слышала знакомого ей психотерапевта, который раньше уже снимал ей боль при удалении зуба.

По той же методике полгода спустя были проведены операции по удалению вентральной грыжи еще двум пациенткам из города Киева. На этот раз оперировали их в Институте клинической и экспериментальной хирургии в городе Тбилиси, а доктор Кашпировский находился за сотни километров от них.

Специалисты считают, что метод, предлагаемый Кашпировским, в перспективе может помочь найти выход из тупиковой ситуации, когда операция необходима, а применять наркоз нельзя.

● НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗАИКАХ

Тем, у кого нарушена речь, живется невесело: их нередко обрывают, не дослушав. Результаты исследования, опубликованного в «Психологическом журнале», возможно, помогут многим стать более терпимыми и научиться правильному общению с этими ни в чем не повинными людьми.

Оказывается, большинство заик правым ухом слышат заметно хуже, чем левым, особенно на фоне шума. Это говорит о слегка нарушенном распределении функций между полушариями мозга (не случайно заиками нередко становятся дети-левши, которых насильно обучают писать правой рукой). Отсюда и рекомендации к собеседникам. Во-первых, запасаться терпением при общении с заикающимися людьми, а во-вторых, и это самое главное, обращаться к таким людям слева. Этим вы можете гарантировать себе нормальное общение с человеком, у которого нарушена речь, и лишний раз не травмировать его.

По материалам журналов «НАУКА И ЖИЗНЬ», «ХИМИЯ И ЖИЗНЬ» и «НАУКА И ТЕХНИКА».

МЕЧТА ОБРЕТАЕТ КРЫЛЬЯ

Фото Николая БЕЛОКОПЫТОВА

О воздушном корабле, подобном АН-225, могли только мечтать строители и нефтегазодобытчики в отдаленных, труднодоступных районах страны, создатели крупногабаритных, сверхтяжелых машин и агрегатов, космической техники. Поэтому, наверное, творцы нового, самого большого в мире самолета дали ему ласковое имя «Мрия», что в переводе с украинского как раз и означает – мечта.

Когда в 1985 году в небо поднялся богатырь «Руслан»*, способный перевозить грузы весом 150 тонн — в полтора раза больше грузоподъемности самых крупных транспортных самолетов, казалось — все, это предел возможностей крылатых летательных аппаратов. Или наверняка уж очень близко к нему. А между тем параллельно с доводкой «Руслана» создавший его коллектив Киевского конструкторского бюро имени Олега Антонова** уже приступил к работе над новой машиной, куда более мощной.

«Мрия» намного превосходит «Руслана». Грузоподъемность ее — 250 тонн, а максимальная взлетная масса — 600 тонн (у «Руслана» — 405 тонн). Размах крыльев «Мрии» — 88 метров — на пятнадцать метров больше, чем у «Руслана», а по площади они в полтора раза превосходят крылья предшественника. Впечатляет и длина нового самолета — 84 метра.

При столь солидных габаритах для стоянки «Мрии» требуется площадка величиной с футбольное поле. Зато и в «чреве» этого гиганта без труда можно разместить, например, 80 автомобилей «Лада». Впрочем, внутреннее пространство фюзеляжа у «Мрии», в отличие от «Руслана», не единственное место, предназначенное для перевозки грузов. Второе и, пожалуй, даже более важное — так называемая внешняя подвеска. Или, проще говоря, поверхность фюзеляжа. Здесь конструкторы предусмотрели все необходимое для размещения и надежного закрепления грузов диаметром до десяти и длиной до семидесяти метров. К примеру, ректификационных колонн, буровых установок, турбин перекачивающих станций для нефте- и газопроводов, других агрегатов, транспортировка которых в собранном виде на значительные расстояния наземным транспортом просто

*См. «Спутник» № 11/85. — *Ред.*

**Олег Антонов (1906 — 1984) — известный советский авиаконструктор. — *Ред.*

Генеральному конструктору Петру Балабуеву есть что рассказать журналистам — как о достоинствах «Мрии», так и о трудностях, которые пришлось преодолеть при ее создании.

невозможна. А ведь, как известно, перевозки оборудования в максимальной степени заводской готовности значительно повышают надежность его работы, сокращают сроки ввода в действие строящихся объектов.

Добавим, что приспособлена внешняя подвеска «Мрии» и для перевозки такого необычного груза, как советский космический корабль многоразового использования «Буран».

Вблизи все крупные самолеты кажутся чем-то похожими. Но «Мрию» даже с первого взгляда трудно спутать с тем же «Русланом». Хотя бы потому, что на ее крыльях разместились не четыре, а шесть турбореактивных двигателей, общая мощность которых вполне сравнима с мощностью средней электростанции. При этом стоимость перевозок на «Мрии» примерно на 30 процентов ниже, чем на «Руслане».

Заметно отличается и хвостовое оперение — оно у «Мрии» двухкилевое, разнесенное по обе стороны фюзеляжа. Как выяснилось в ходе аэродинамических испытаний, такая форма обеспечивает наибольшую устойчивость самолета при полете со значительным по размерам и весу грузом на внешней подвеске. Конструкторам пришлось разработать и новую силовую схему фюзеляжа, защитные системы на случай возникновения в полете непредвиденных обстоятельств.

Усложнилась конструкция шасси, в частности добавилось число пар колес. Благодаря этому «Мрия» может без предварительной реконструкции использовать для взлета и посадки те же аэродромы, что и «Руслан». В том числе и грунтовые. Кстати, в бюро убеждены, что дальнейшее совершенствование шасси, создание принципиально новых его конструкций — своего рода залог успеха при разработке следующего поколения транспортных самолетов.

Одна из важнейших задач, стоящих перед создателями любого типа самолета, — найти точное со-

Автомобиль, припаркованный под одним из двигателей, смог бы, пожалуй, уместиться внутри него.

Эти летчики подняли новый самолет в первый полет. На переднем плане в центре — командир экипажа Александр Галуненко.

отношение между размерами и весом машины. Конструкторам «Мрии» ее помогли успешно решить новые алюминиевые сплавы, высокопрочные стали и слоистые синтетические материалы, полученные за последние годы в Советском Союзе. Широко использовались при работе над новым самолетом и прежние научно-технические разработки бюро, хорошо зарекомендовавшие себя на «Руслане», других машинах. Скажем, при проектировании внешней подвески «Мрии» очень пригодился опыт транспортировки грузов на фюзеляже «Антея», предшественника «Руслана».

В строительстве «Мрии» приняли самое непосредственное участие многие производственные объединения страны. Так, двигатели для нее изготовили в Запорожье, крылья — в Ташкенте, шасси — в Горьком. Различные приборы, узлы киевляне получили также из Москвы, Ленинграда, Ульяновска.

На расстоянии 4,5 тысячи километров со скоростью до 850 километров в час способна доставлять грузы «Мрия». А первый свой полет — полуторачасовой — она совершила под «занавес» прошлого года.

— Полет прошел просто идеально, — «пожаловался» журналистам сразу после посадки командир экипажа, пилотировавшего в тот день «Мрию», ведущий летчик-испытатель Александр Галуненко. И ему можно верить, ведь Александр летал практически на всех типах машин, созданных в конструкторском бюро, испытывал «Руслана», пилотировал его на авиационные салоны в Париж, Лондон, Сан-Диего, Ванкувер, Сингапур.

Разумеется, это не означает, что испытания можно закончить. Как считает генеральный конструктор Петр Балабуев, на то, чтобы дать «Мрии» хорошее «воспитание», потребуется по крайней мере еще год-два упорной работы.

Изложено по материалам советской прессы.

В марте этого года всего за один полет «Мрия» установила сразу 109 (!) мировых рекордов для машин своего класса.

(Продолжение.
Начало на стр. 34)

ших сердечных и открытых людей, поэтому меня так волнует их жизнь.

Желаю Вашему журналу много успехов.

Карин МЮЛЛЕР
Тримбах, Швейцария

В журнале № 7/88 я прочитала статью о религии в СССР, которая произвела на меня большое впечатление. Я учусь в колледже, нам говорят, что ни в одной стране нет свободы вероисповедания, а коммунисты хотят покончить с верой в Бога. Прочитав ваш журнал, я изменила свое мнение.

Сильвия ИЛИАН РИВЕРА РОДРИГЕС
Пуэбла, Мексика

Меня советская социология никогда не впечатляла. В статье «Мужчины настроены на победу» (№ 1/89) говорится, что «женщины склонны к выбору более простых и легкодостижимых целей, выбор их менее стабилен, и они настойчивости проявляют меньше». А если общество предъявляет им непосильно высокие требования?

Я не согласна, что эти особенности не обусловлены физиологическими особенностями пола (это, я надеюсь, будет доказано), но я полностью согласна, что «женский характер» нужно воспитывать с детства. Но кто его будет воспитывать? Ведь сами женщины уже «социально активны», т.е. выполняют мужскую работу. Нужно ли поэтому удивляться заключению доктора Д.Притулы, что «уровень нашей нравственности упал», что «наши дети не очень здоровы потому, что не вполне здоровы и мы» («Они и мы», № 12/88). Может быть, вместо предложений стерилизовать родителей или их расстреливать, как предложила в письме автору статьи одна «хрупкая» девушка, объяснить причины этого явления. А вдруг в его основе окажется искаженное понимание социальной функции женщины. Может быть, не во всех случаях женщинам «присуща недооценка своих возможностей»... Надеюсь, читатели поймут, что я хочу сказать.

Надя ДОНЧЕВА
София, Болгария

В № 11/88 мне понравилась «Прогулка по Одессе», особенно потому, что это был рассказ без прикрас, в отличие от обычных туристских проспектов.

Рюдигер ЭБЕРЛЯЙН
Дрезден, ГДР

С любовью слежу за всем, что происходит в вашей стране, считаю ваш журнал интересным и объективным. Я – студент, изучаю историю, очень хотел бы восстановить правду о Л.Троцком, о его трудах и идеях. Хочу добавить, что надо объективно говорить и об армянской проблеме, она плохо воспринята западной прессой.

Жозе ВЕКСЛАРД
Нанси, Франция

«Спутник» всегда был отличным изданием, за последние месяцы стал еще лучше. Стиль (я читаю его по-русски) – богатый и высокограмотный, в то же время без претензий и всегда понятный; подбор тем всегда к месту и актуален. (Пример тому статьи о Берия и Жданове.) «Книжная полка» тоже очень актуальна и высокого литературного качества.

Главная причина того, что я пишу вам письмо, это желание привлечь ваше уважаемое внимание к статье, которая, мне кажется, идеально подходит вашему изданию. Она появилась в маленьком журнале «Литературная учеба» летом 1988 года. Я говорю о статье Владимира Булычева «Судите и судимы будете», в которой описывается жизнь директора детского дома в Тара. Блестяще используя современные приемы, молодой автор вводит нас в мир практических проблем и сложных этических дилемм, где мало побед и много разочарований. Это – сильная и острая вещь, которая вызвала слезы на моих глазах. Она также проникает в глубины, касающиеся как советского общества, так и всего человечества. Статья заслуживает того, чтобы ее прочла более широкая публика.

Томас ЛИКОРНИК
Торонто, Канада

Уважаемые читатели! *Благодарим за присланные письма и просим извинить за их сокращение. Ваши предложения мы постараемся учесть при составлении последующих номеров.*

ОДИН ИЗ 40 МИЛЛИОНОВ

Объемный, сантиметров десять толщиной, журнал, плотные коричневые страницы испещрены выпуклыми точками... Это уникальный, единственный в мире журнал (из 40 миллионов всевозможных журналов) для слепых детей — «Советский школьник». Название звучит немного странно и наивно: не слепые же все наши школьники в самом деле! Но в 1938 году, когда издание вышло в свет, в этом названии был заложен смысл: и слепой — школьник, и слепой хочет, может и должен участвовать в жизни — во всем ее многообразии.

Юные подписчики находят в журнале и подборки стихов, и научно-популярные статьи, и художественную прозу. Здесь есть такие рубрики: «Уголок радиолюбителя», «Практикум эсперантиста», «Библиотечка музыканта» с нотами музыкальных произведений, «Спортсмену и болельщику». Врач разъясняет на страницах журнала методику аутогенной тренировки, психологи рассказывают о навыках ориентирования. Много в «Советском школьнике» и чисто бытовых советов: к примеру, как самому приготовить обед, как своими руками сделать велосипед-тандем.

А несколько лет назад журнал изобрел новые рубрики — «Что такое живопись», «Что такое архитектура». Сначала пошли письма, полные недоумения, даже возмущения. А вскоре сменились словами благодарности: слепые дети, благодаря яркому и доходчивому изложению, увидели шедевры мировой культуры... Статьи об архитектуре сопровождаются выпуклыми иллюстрациями на страницах из полимерной пленки.

Тираж издания — 7900 экземпляров, часть его идет за рубеж — подписчикам из Болгарии, Венгрии, ГДР, ЧССР, Румынии, Югославии, Монголии, Великобритании, ФРГ, Греции, Швеции. Те, кто делает журнал, надеются, что в скором времени удастся, преодолев организационные сложности, увеличить тираж, а кроме того, начать выпуск дублирующего варианта издания в плоскопечатном исполнении для слабовидящих детей.

НА РАБОТУ — В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

В одном из московских кооперативных объединений недавно появился новый работник — гражданин ФРГ, 29-летний столяр Николаус Хун. Он зачислен в бригаду резчиков по дереву, которые украшают городские парки, дворы, детские площадки. Его наставник Шамиль Сасыков за месяц взялся обучить Николауса мастерству художественной резьбы.

Свое решение приехать в Советский Союз молодой немец из Мюнхена объясняет так: «В ФРГ мало знают о жизни советских людей. Я подумал: если мне удастся самому побывать в СССР и поработать там бок о бок с вашими парнями, мне будет о чем рассказать своим землякам. Мое хобби — журналис-

Николаус Хун (справа) со своим наставником.

тика, и здесь я уже начал вести подробный дневник».

«ГРИНПИС» — ПРОРЫВ»

Так называется новый двойной альбом, выпущенный в СССР пятимиллионным тиражом. В него вошли лучшие хиты 24 западных рок-групп и исполнителей, в том числе «Ю-ту», Стинга, Питера Гэбриэля, «Претендерс», «Юритмикс», «Дайр Стрейтс». Многие из участников альбома побывали в Советском Союзе вместе с членами организации «Гринпис» на официальном представлении альбома.

Он — благотворительный. Все, кто его составлял и выпускал, — артисты и продюсеры работали бесплатно и отказались от гонораров в пользу «Гринпис». Средства от продажи альбома поступят в распоряжение этой организации и в Международный фонд «За выживание и развитие человечества», штаб-квартира которого находится в Москве. Кстати, «Гринпис» — прорыв» продается тем же тиражом и на Западе. Цель — привлечь внимание общественности к движению «зеленых», помочь им в их благородном деле.

ТАЛЛИННСКИЙ СУПЕРКЛУБ

Лестница была винтовая, как в знаменитой башне Кик ин де ке́к. Наверху Марианна делала бутерброды, потом спускала их вниз. Они предназначались всем хорошим людям, заглянувшим в кафе «Кино», что в центре Таллинна (столица Эстонии). Это кооперативное кафе, и принадлежит оно таллиннскому Центру молодежной инициативы — самодеятельной общественной организации. Центр объединяет 22 клуба (это около 800 человек). Поле их деятельности разнообразно: есть клуб самодеятельной песни «Капля», театральная студия, рок-клуб, экологический «А-клуб», клуб молодых экономистов, «ЮТА» — клуб прикладной кибернетики, болельщики команды «Таллэкс», молодежный жилой комплекс «Пырья», киностудия... Вместе клубам легче решать проблемы с помещением и рекламой, с юридическим статусом и финансами. У Центра прочная материальная база: есть свой счет в банке (оборот за прошлый год составил 60 тысяч рублей). 15% заработанных (концертами, спектаклями и т.д.) денег клубы отдают в общую копилку, остальное тратят на собственное развитие. Есть у таллиннского суперклуба и своя газета «Мастерская» с тиражом 5 тысяч экземпляров. Главный редактор этого издания — наша знакомая Марианна Альгина. Она говорит: «Раньше мы принимали в Центр всех, кто ни попросится. Теперь пришли к идее «фирмы» и тусовщиков (а короче просто болтунов) не берем, поскольку наш принцип не тусовка, а дело».

По материалам молодежных газет и журналов.

Белые ночи на Неве

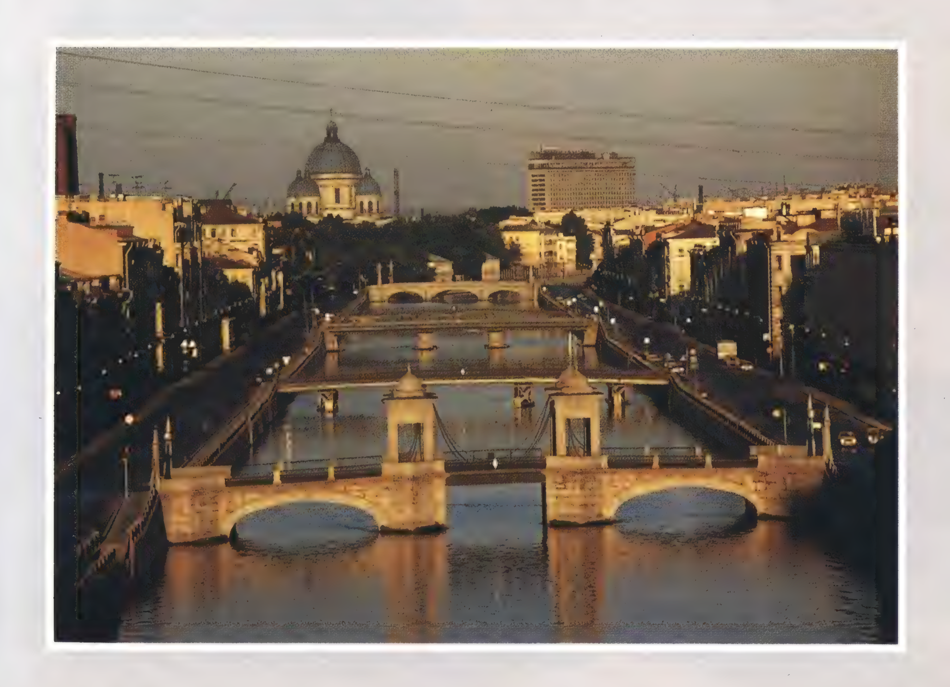
Элигий СТАВСКИЙ

Фото Сергея КОМПАНИЙЧЕНКО и АПН

Выманивают меня на улицу белые ленинградские ночи, тащат, да и только. Все слышится тишина камней и деревьев, видятся светлые девичьи платья на гранитных ступенях у самой воды, и сквозь закрытые окна втекает в комнату пьянящий, сокрушающий запах взорвавшейся утром на Марсовом поле сирени.

А ведь если поразмышлять, что уж, кажется, такого в этом природном явлении раннего ленинградского лета? После заката вместо черного звездного неба разольется вверху жиденький, чем-то тревожащий сумрак, сгустится чуть-чуть и — темнота не наступит. Ни то, ни се. Краски стерты, очертания расплывчаты. На душе беспокойно и зябко. Но вот именно эта самая ночь так преобразится, именно эта. В чем секрет — сразу и не понять.

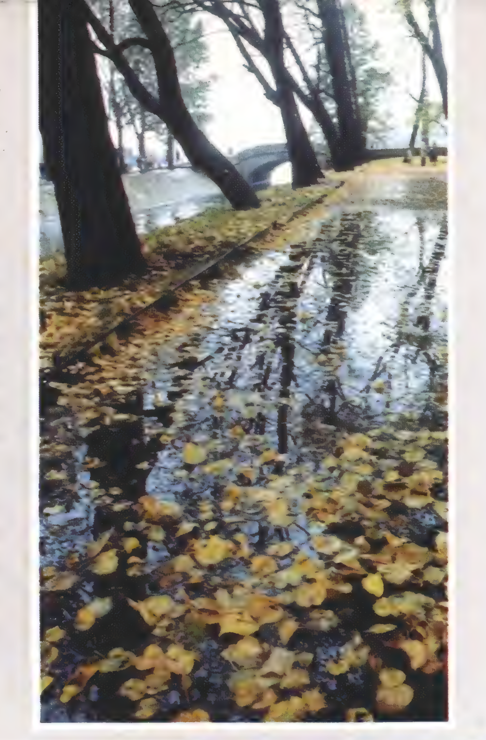
Вот северный непогасший, лишь притушенный сиреневатый свет зависнет между мостов и колонн, растечется по набережным, заполнит улицы, облапит кружево чугуна, мрамор, бронзу, отразится бликом в воде. Соскользнет с золоченых шпилей последний розовый луч солнца, слабенький его отсвет приклеится к стенам, и его словно начнут источать сами камни, и тогда в серенькой невзрачной природной прозрачности явится волшебство: невиданной красоты, словно парящий над рекой город. Вот тог-

да-то и станет ночь той самой воспетой, знаменитой, о которой с особым значением говорят: «Пришли белые ночи».

Я успел пройтись по Литейному, по набережной Кутузова, повернул от Моховой к Соляному, когда пробило час. Ночь тихая. Дома как будто приподняты над асфальтом, а потому кажется, улицы льются. Прохожих здесь мало, редко-редко пронесется машина.

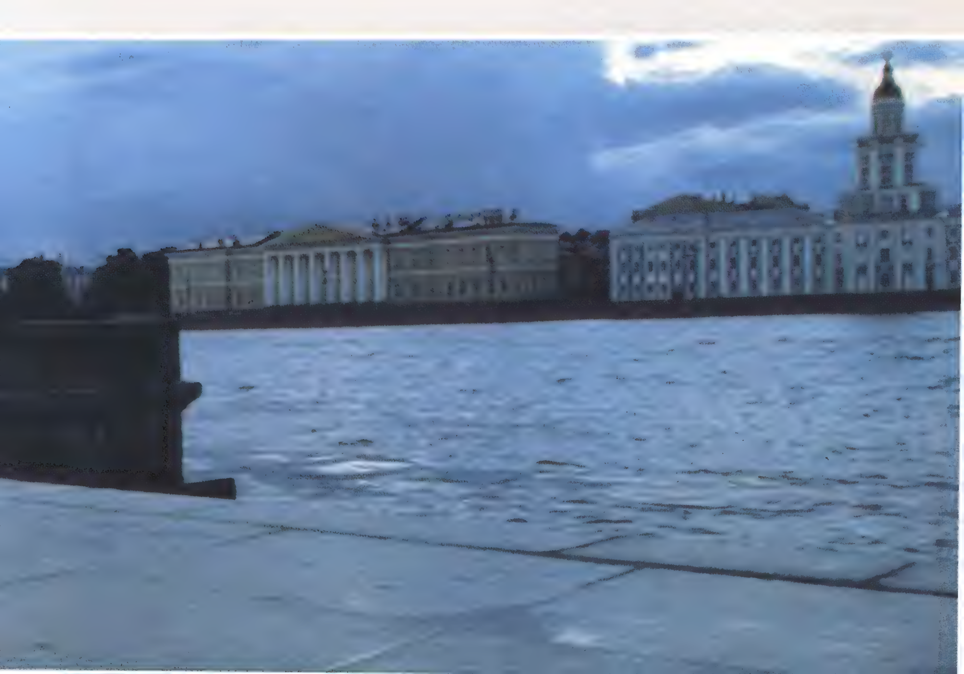
В белую ночь можно выйти усталым, не в духе, но, обняв тебя, она растворит суету, нашепчет высокое, посулит доброе. И поверишь. Невольно замедлишь шаг, огля-

нешься, вслушаешься и почувствуешь себя путником на бесконечной тропе времени. Все для тебя сделается единым: и небо, и трава, и волшебная вода, и гранит, которому миллиарды лет, и твои шаги.

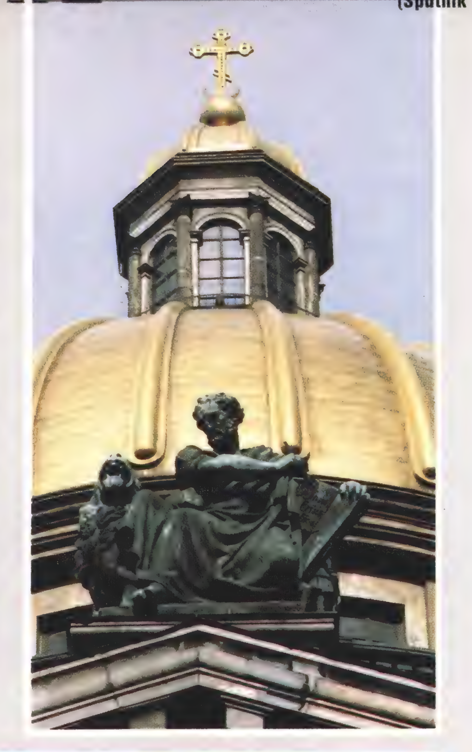
В белую ночь не бывает тени. Нет спрятанных уголков, смутных пятен. Все обнажено, все открыто. Каждый пилястр, даже самый крохотный завиток гипса как бы преподносят себя. Дома, балконы, изваянные фигуры, ограды стоят подчеркнуто точно, занимая только свое, раз навсегда отведенное место. Во всем, решительно во всем есть смысл. От ровного рассеянного света возникает удивительный эффект: камни оживают. Дышат сфинксы, львы, грифоны, излучаясь, млеют мостики, особняки.

Я прошел, не заметив, весь Соляной переулок, пересек его и остановился возле тяжелых, опершихся на лапы бронзовых фонарей с фигурками четырех милых усердных путти. Есть в этих фонарях что-то живое… Днем всего этого не увидишь, пробежишь мимо, оглушенный машинами, телефонными звонками, заботами. Я поворачиваю к Фонтанке, и снова — похожие на шлемы башенки, воздушные балкончики, каменные цве-

ты, крепкие торсы. Каждое окно — как событие, величавые подъезды. И сколько смысла, труда. Попробуй подними эту гранитную глыбу, поверти, отшлифуй, опусти точно на место. А возьми-ка помозгуй с такой вот лепкой, как на этом доме, на нее ведь не дыхни — так воздушна.

Уже совсем белая ночь. Исчез воздух. Началось желтое свечение стен. Набух и как бы посвежел асфальт. Над черной Фонтанкой стал виден сизый холодный пар. Справа, за золочеными фонарями, за оградой Летнего сада, зажгли свои бледно-желтые свечи каштаны. Светится между черными изрезанными стволами высокая порфиро-

вая ваза. Слева, за протокой, — полыхание, будто заплутался там отблеск зарева: сочится розоватый мрамор, струится серый гранит. От первых ступеней, от Флоры и Геркулеса до самого шпиля алым внутренним жаром светится старый Инженерный замок, обрамленный неподвижной листвой. А на самом краю Михайловского сада исступленно белеют чуть выступающие из-за деревьев колонны. И над всем этим кружится, кружится увенчанная золотым ажурным крестом голубоватая майоликовая луковица Спаса. Она, оказывается, не вся голубая, а переложена белыми полосами.

Пахнет листьями, застойной водой из Лебяжьей канавки и свежей краской, которая блестит на ограде Летнего сада.

Мимо чистого, всегда убранного, цветущего от весны до поздней осени печального Марсова поля, по набережной разноэтажной уютной Мойки, от начала и до конца ее, от глухих железных ворот Адмиралтейского завода со строящимися кораблями, мимо спрятавших свои тайны особняков, мимо мостиков, созданных для свиданий, мимо Новой Голландии под темными склонившимися над водой деревьями — моя любимая дорога. Дорога в белую ночь. Мойка — ведь речка, обыкновенная речка с водорослями, окунями. Таких, как она, сотни среди наших лугов и лесов. Только эта — одна, эта течет в городе, и потому-то, извилистая, обрамленная изящной решеткой, неповторима, а в такую ночь завораживающе драгоценна.

Но сегодня я изменяю себе, я иду по сонным песчаным дорожкам, между кустами сирени, мимо вечного огня Марсова поля, мимо Мраморного дворца и старого Аптекарского переулка и по Запорожскому сворачиваю к Неве.

Вся Дворцовая набережная, нетерпеливая, наполненная звуками, — в беспорядочном и пестром движении: столько уже стеклось сюда поклонников белой ночи. Как плавно вытянут гранит парапета, как зазывающи ступени, спускаю-

щиеся к воде, как немыслима эта ширь без Петропавловского собора, как в меру осаниста, кряжиста Биржа на Стрелке Васильевского острова, и как на месте, им предназначенном, Ростральные колонны, как точно стоит Адмиралтейство... Просторно. Воздух свежий и сочный. Город плывет, очарованный собой.

Куранты на соборе пробили два... Ясный, донесшийся из Петропавловской крепости перезвон напоминает, что пора, пора уже открывать праздник мостов.

Толпа так велика, что я пробираюсь с трудом. А впереди, у Зимнего, она еще гуще: любопытными обклеен не только парапет, запружена вся набережная и даже ступени парадного эрмитажного подъезда.

Дворцовый уже перекрыт последним барьером, и, уткнувшись в него, застыла растянувшаяся разноцветная колонна машин, а широкий пролет моста свободен, пуст. И вот что-то произошло, словно проснулась, ожила Нева, глубоко вздохнула, напряглась, и шевельнулась вслед за нею середина моста, раскололась беззвучно, и асфальтово-чугунная громадина со всеми фонарями, проводами, рельсами и ажурной решеткой приподнялась и все выше и выше картинно поползла вверх.

О-о! — слились вокруг в общий восхищенный гул голоса. Защелкали аппараты, застрекотали камеры. По костюмам, по улыбкам, по голосам я понимаю: иностранцы.

Уже подняли похожую на скалу огромную махину Кировского, уже потянулся от моста Лейтенанта Шмидта к Дворцовому ярко освещенный теплоход, вернувшийся из чужих морей и рек, и снова голоса вокруг слились в один, понятный без перевода, восхищенный гул.

Нева даже при этом, все еще ночном небе меняет цвета: она то почти черная, то вдруг появится серое, даже голубоватое течение. Еще излучают свет камни, еще сияют живые портики, арки, горбатый мостик Зимней канавки, живые, привезенные сюда двести лет назад гранитные плиты. Двести лет — целая история, и какая трудная...

Утро начинается с того, что внезапно возвращаются сразу все краски. Неподвижное платиновое облачко, парящее вдалеке, наливается белизной, а нижний край его вдруг загорается. И тотчас же ясно проступает золото шпилей. Я возвращаюсь домой через Марсово поле, снова иду к Летнему саду, но теперь, обогнув Инженерный замок, сворачиваю на Кленовую аллею. Здесь особенно зелено. Ликуют и надрываются птицы...

Из журнала «АВРОРА».

НАШИ НЕМЦЫ

«В некоторых ваших статьях о национальной политике Советского Союза я прочел о «советских немцах» как группе населения Советского Союза... Не могли бы вы рассказать что-то о происхождении, расселении, численности, а также нравах и обычаях этих немцев?»

Томас БАУМАН,
Хойерсверда,
ГДР

Нередко считают, что проживающие в СССР немцы — около двух миллионов человек — это потомки пленных или перешедших на сторону Красной Армии во время второй мировой войны солдат вермахта.

Это не так. Массовое переселение немцев на слабо освоенные земли в России началось по приглашению императрицы Екатерины II в XVIII веке. Колонии переселенцев из Пфальца, Гессена, Вюртемберга возникли с 1764 года в Поволжье, на Украине и Северном Кавказе.

Российские немцы активно включились в жизнь страны. Мы знаем военных и ученых, литераторов и общественных деятелей немецкого происхождения. Около 700 поволжских немцев были участниками крестьянского восстания Пугачева.

Немцев мы видим и в революционном движении, они воевали на фронтах гражданской войны. На оккупированной Германией Украине с захватчиками боролся 1-й Екатериништадтский Коммунистический немецкий полк. 2-й Бальцеровский немецкий полк сражался против Врангеля и Деникина. 2-й немецкий кавалерийский полк воевал в Первой Конной армии Буденного.

Уже в октябре 1918 года была создана автономная немецкая область в Поволжье, первое национально-территориальное образование в молодой Советской Республике. В дальнейшем, вплоть до 1941 года, она называлась Автономной Советской Социалистической Республикой немцев Поволжья.

Какие же они, советские немцы? Похожи ли на своих предков и жителей немецкоговорящих стран?

Буллер, Ремпель, Сартисон, Беккер... Почти 80 процентов жителей села Константиновка в Казахстане носят эти или подобные фамилии. Их предки переселились сюда в 1907 году с Украины и Поволжья. Сегодня это процветающее хозяйство. На снимках — тракторист Иван (!) Сартисон, фольклорный ансамбль «Эренгольд» и общий вид одной из деревенских улиц.

Своего национального характера они не потеряли. Скажем, если кран на кухне подтекает или забор покосился, немец весь исстрадается, пока не приведет все в порядок. Но поет он «Катюшу» чаще, чем немец-

кую песенку про рождественскую елку «О, Танненбаум». По числу детей не уступит казаху: восемь или десять — обыкновенная семья. Разве возможно такое на Западе? А уж если рот раскроет и на своем швабском диалекте заговорит — восемнадцатый век.

В конце 30-х — начале 40-х годов в историю советских немцев были вписаны трагические страницы. Против них были приняты «превентивные меры». А в августе 1941 года был опубликован указ, в котором говорилось, будто «среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы...». Действительно ли советские немцы были «пятой колонной» гитлеровской Германии? Местные жители быстро переловили переодетых в фашистскую форму агентов НКВД, сброшенных с парашютами по приказу Берия на эти районы с провокационными целями. Ни один серьезный исследователь ни тогда, ни позже не усматривал каких-либо заговорщицких связей между немцами Поволжья и «третьим рейхом».

Но именно на этом основании сотни тысяч немцев были насильственно переселены на восток и там мобилизованы в трудовую армию.

Лесоповал, шахты, строительство оборонных заводов. Холодные бараки, нары, колючая проволока, овчарки. Но при всем при том в трудармии существовали партийные и комсомольские организации. Советские немцы не хотели мириться с навязываемым им положением преступников, предателей, с предложенным сверху лозунгом «Искупим вину». Они работали под лозунгом «Все для фронта, все для победы». В таких своеобразных формах они протестовали против произвола властей. Собирали деньги для нужд армии. Только немцы-строители Богословского алюминиевого завода на Урале собрали около двух миллионов рублей, за что получили благодарственную телеграмму Сталина. Ну не ирония ли?

Кое-кому удалось попасть на фронт — под чужими фамилиями, указывая другую национальность. Пауль Шмидт всю войну пробыл Али Ахмедовым, Георг Рихтер — Смирновым. Больше десяти таких немцев стали Героями Советского Союза. Но при обнаружении немцев в армии их немедленно отправляли в глубь страны, в тюрьмы или, в лучшем случае, в те самые лагеря трудармии.

После окончания войны немцы ждали восстановления справедливости. А тут новый указ — о том, что немцы, калмыки, ингуши, чеченцы, финны, латыши и другие спецпереселенцы не имеют права покидать районы проживания. Самовольный выезд с мест поселения карается каторжными работами...

Ежемесячные отметки в спецкомендатурах продолжались до середины пятидесятых годов, когда все переселенцы были сняты с учета. «В нашей маленькой степной деревеньке был настоящий праздник, когда немецких парней стали призывать на службу в Советскую Армию,— вспо-

минает известный казахский писатель-переводчик, немец по национальности Гаральд Бельгер.— Народ ожил».

Но вернуться в Поволжье они попрежнему не имели права до 1972 года. В 1964 году был принят (но широко не опубликован) указ, реабилитирующий немцев. Автономия же не восстановлена. Дескать, большинство немцев укоренилось на новых местах (в основном в Казахстане и Средней Азии), для них открыты школы с преподаванием на немецком языке, издаются немецкие газеты... Это было полуправдой. Наказание за несовершенное преступление как бы осталось.

Газет на немецком было всего две. Школ не было вовсе. Процесс утраты национальной культуры не могли сдержать самодеятельные фольклорные коллективы, возникшие в ответ на многолетний административный надзор. В середине шестидесятых годов дважды ставился вопрос о восстановлении автономии. И оба раза немцы получали отказ: дескать, это — «стремление к национальной обособленности», «проявление национализма».

Удивительно ли, что часть немцев приняли приглашения из Западной Германии о переселении? Но и там они встретились с немалыми проблемами. Их немецкий язык был архаичен. Родственникам они зачастую были в тягость. Сложен был процесс адаптации к новым условиям. Возни-

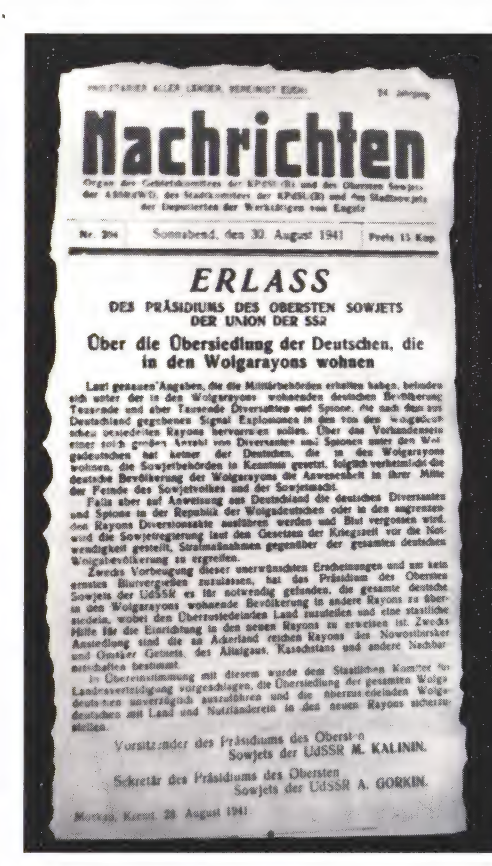
Генрих Буллер работает в колхозной котельной. Но жить в селе и не держать домашнего скота — это не для хозяйственного человека.

кали трудности с работой. Неудивительно, что многие из таких переселенцев вернулись потом обратно в Советский Союз, в привычную обстановку. Некоторые ездили туда и обратно по два-три раза, прежде чем сделали окончательный выбор.

Тем более что трудолюбие и пунктуальность немцев помогали им занять в СССР неплохое положение. В 1986 году среди депутатов Верховного Совета СССР было четыре немца. Больше 18 тысяч немцев были депутатами местных Советов.

Всем ли гражданам СССР по душе советские немцы? Нет. Кое-кто до сих пор не смог преодолеть стереотипов сталинской эпохи. В Омской области ветерану второй мировой войны не понравилось, что немец, работавший в тылу, тоже получил правительственную награду. Секретарь одного из райкомов партии остался недоволен тем, что дети в школе с преподаванием на немецком языке говорят на нем и на переменах. Молодой немец, призванный в армию, писал в газету «Известия», что его не решились допустить к современному оружию из-за его национальности и религиозных убеждений. Это, конечно, крайние проявления, но они свидетельствуют о том, что тенденция существует.

Так, может быть, выход в ассимиляции? В добровольном слиянии малого народа с более крупными? Немцы в СССР — не такой уж малый народ, четырнадцатый по численности в стране. Ненцев, например, всего тридцать тысяч, но у них есть Ненецкий национальный округ со столицей Нарьян-Мар. Немцев больше, чем

Nachrichten

Sonnabend, den 30. August 1941

ERLASS

DES PRÄSIDIUMS DES OBERSTEN SOWJETS DER UNION DER SSR

Über die Übersiedlung der Deutschen, die in den Wolgarayons wohnen

Vorsitzender des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR M. KALININ.

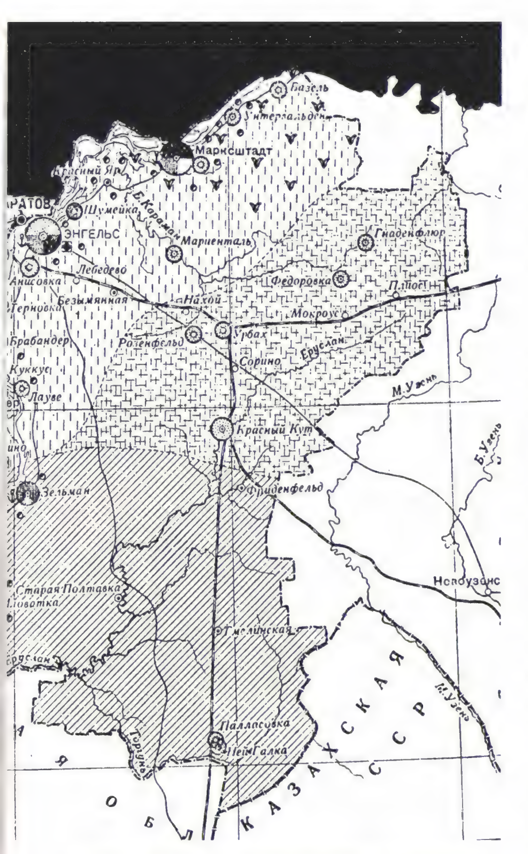
Sekretär des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR A. GORKIN.

Moskau, Kreml, 28. August 1941

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28.08.41 (его текст был опубликован и в газете на немецком языке «Nachrichten») АССР немцев Поволжья была стерта с карты СССР. Сегодня

киргизов или латышей, почти в два раза больше, чем эстонцев. Ведь эстонцам никто не предлагает ассимилироваться. Что, немцы хуже их?

Почти полвека у них не было своих, советских немецких школ. Казалось бы, этого достаточно, чтобы утратился язык. Но нет. 20 немцев — члены Союза писателей СССР, еще около ста литераторов пишут произ-

речь идет о восстановлении исторической справедливости; эту цель ставит и новая общественная организация советских немцев «Возрождение», созданная 31 марта 1989 года.

ведения на немецком языке. Правда, издательства издают такую литературу неохотно — небольшие тиражи невыгодны, большие же не нужны. А без этих книг в сельском доме чуть ли не единственным чтением остается старинная семейная Библия.

Существует и другая тенденция. Сегодня создаются национальные культурные общества. В Литве, в частности, таких обществ, не только немецких, но и еврейских, польских и т.д., уже 18. В Казахстане, где особенно много немцев, тоже возник культурный центр. Оживилась театральная деятельность советских немцев. Ведется немецкое радиовещание, готовятся телепрограммы на немецком. Принято и осуществляется постановление о создании сети школ с преподаванием немецкого языка как родного. В детских садах появились первые группы, где дети могут общаться на родном языке.

Советские немцы надеются на восстановление автономии — в той или иной форме, не обязательно в Поволжье. Ведь до войны только в РСФСР и на Украине было более 300 национальных (не только немецких, но и, например, греческих) районов и около трех тысяч национальных сельсоветов. Это позволяло решать значительную часть вопросов национальной самобытности, языка, образования.

В советской немецкой газете «Нойес Лебен» студент Олег Крылов, русский парень, который жил рядом с немцами и знает их проблемы, пишет: «Лучше было бы, хотя происходит это довольно поздно, все же признать и исправить наши ошибки, чем ждать, пока советские немцы и в самом деле ничего не смогут вспомнить о себе. Автономия помогла бы исправлению кривды в прошлом, возвращению к ленинским принципам. Где и как это произойдет, должно решаться ими самими вместе с другими народами нашей страны».

Пусть так и будет.

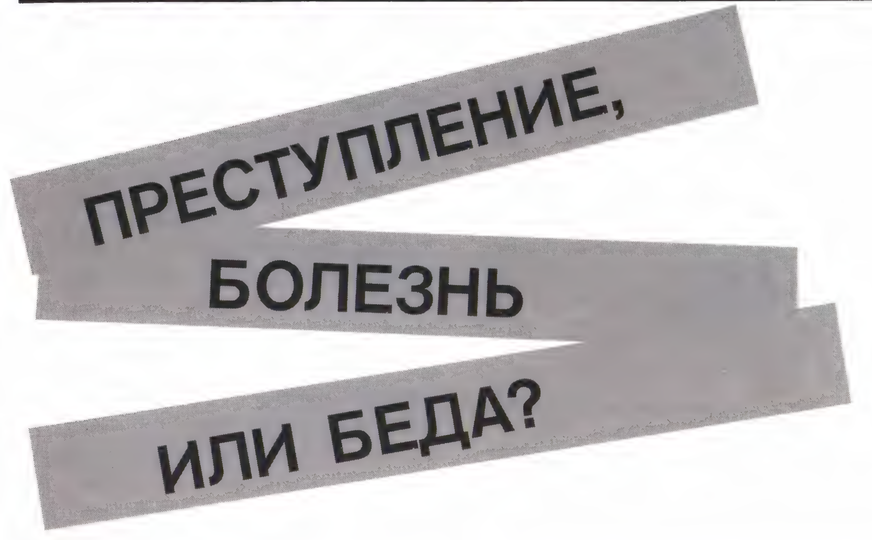
По материалам советской печати.

«В вашем журнале в статье, посвященной проблеме СПИДа, я впервые прочел о гомосексуалистах в советском обществе. Меня интересует, как относятся у вас к гомосексуалистам? Чем объясняется существование законов, определяющих им наказание? Предполагается ли отменить их в процессе реформ? В конце концов, ведь от этого невозможно вылечить».

Дирк РУДЕР,
Мерс, ФРГ

Долгое время тема гомосексуализма оставалась запретной для советской прессы. Обсуждение этих проблем в обществе и их решение сейчас приходится начинать с нуля.

Ответить нашему читателю мы попросили Алексея НОВИКОВА, автора материала «Несколько вопросов о СПИДе»*, перепечатанного нами из газеты «Комсомольская правда».

Начну с писем, присланных мне советскими читателями. Вот два отрывка из них:

«Мне 27 лет. Я — гомосексуалист, а значит, по-вашему, принадлежу к «повышенной группе риска». Ваша статья была расценена нашим кругом как толчок к кампании по борьбе с гомосексуализмом. Нас и так отовсюду гонят, преследуют. Нам и без СПИДа грозит статья в Уголовном кодексе под номером 121. За гомосексуализм меня выгнали из комсомола (я, как дурачок, плакал), за гомосексуализм меня судили (год и шесть месяцев я провел в тюрьме).

* См. «Спутник» № 2/88. — *Ред.*

Если заболею СПИДом, буду мстить за все унижения — постараюсь заразить как можно больше всех вас...

Мне нечего больше сказать глухой стене. Добавлю только одно: гомосексуалисты тоже люди и имеют такое же право на жизнь, как и все остальные».

«Это хорошо, что вы предупреждаете об угрозе СПИДа, но ни одного слова о том, куда можно обратиться людям из «группы риска». Я очень хотел бы избавиться от своей дурной привычки. Но не знаю, где можно вылечиться анонимно.

Я молод, красив, и тем отчаяннее мое положение. В институте девушки предлагают мне свою дружбу, а я обхожу их за версту. Несколько раз пытался покончить с собой, но все время кто-то мешал. А ведь многие бы с удовольствием обратились к врачу — но только если знать, что это будет анонимно и даст результат. Если вы опубликуете честное интервью со специалистом на эту тему, то вернете к жизни таких, как я».

В этих письмах — исковерканные судьбы, отягощенная комплексами психика, бравада и угрозы, в которые не хочется верить, потому что за ними проглядывает жажда жизни... И в то же время — отчаяние, страх перед будущим, беспомощность. Письма эти поднимают еще одну новую для нашего общества проблему.

Много было и других писем — с требованиями для этих представителей «группы риска» самых суровых наказаний: «чтоб неповадно было СПИД разносить!». Не вдаваясь в долгие рассуждения, хочу сразу сказать, что хотя первым СПИД в СССР привез именно гомосексуалист, но сейчас, как говорит статистика, основными его распространителями у нас в стране являются женщины, вступающие в интимные контакты с иностранцами.

До 1917 года гомосексуализм в России относился к рангу наказуемых деяний. Новое общество провозглашало новую мораль и, естественно, требовало новых законов. В залах судебных заседаний даже появился лозунг: «Задача пролетарского суда — не мстить преступнику, а лечить его».

И это был не только лозунг, это была политика. Основоположники нашего государства стремились делать все, чтобы максимально гуманизировать общество. Одним из проявлений этого явилась отмена уголовной ответственности за гомосексуализм — Уголовные кодексы 1922 и 1926 годов ее не предусматривали.

Однако времена изменились. И вот 17 октября 1933 года была вновь введена уголовная ответственность за гомосексуализм.

А что думают на этот счет сегодняшние юристы? С этим вопросом я обратился к доктору юридических наук профессору А.Игнатову.

— Большинство авторов, которые пишут на эту тему, приходят к выводу, что ответственность за гомосексуализм нецелесообразна. Конечно, существуют преступления, которые должны караться законом. Так, развращение несовершеннолетних — будь это мальчик или девочка — и вовлечение их в гомо- или гетеросексуальные связи, организация притонов разврата в любом их виде, публичное оскорбление общественной

нравственности влекут ответственность. Все это само собой разумеется. Но не надо подглядывать в замочную скважину и, увидев, что кто-то не такой, как все, привлекать его к уголовной ответственности.

Да и можно ли наказанием исправить человека, если у него значительно нарушена сексуальная сфера. Это ведь связано с психикой, с нервной системой. Уголовная ответственность не сокращает и не ликвидирует гомосексуализм. Наоборот, преследования могут только навредить, они создают порочный круг. Например, некоторые гомосексуалисты вполне поддаются коррекции, но сейчас они ни за что не пойдут к врачу, потому что существует статья в Уголовном кодексе. То же — и с угрозой СПИДа. Одно дело — прийти и анонимно обследоваться, и другое — просить о лечении, будучи вынужденным признать, что ты — гомосексуалист.

А как же обстоят с этим дела в других странах? Как рассказал А.Игнатов, в 1964 году в Гааге состоялся Международный конгресс уголовного права, в рамках которого работала и секция по проблемам сексуальной преступности. Конгресс обратился к правительствам с просьбой отменить уголовную ответственность за гомосексуализм, разумеется, за исключением случаев насилия, растления и тому подобного. Откликнулись правительства многих стран: Англии, ФРГ, ГДР, Болгарии... Собирается ли советское законодательство освободиться от такой статьи?

— В проект нового Уголовного кодекса, — говорит А.Игнатов, — эта статья не включена в том виде, в каком она существует сейчас. Проект вынесен на обсуждение. Предсказывать не буду, потому что есть у этой идеи и противники. Конечно, ограничительные меры необходимы, но они должны быть не уголовно-правового, а медико-социально-педагогического характера.

Теперь я предоставлю слово доктору медицинских наук профессору А.Белкину:

— Гомосексуалы — это сложная категория населения. Есть люди безусловно больные, которые нуждаются в лечении и хотят лечиться. Есть такие, кто не хочет лечиться и не пойдет к врачу, — их большинство. Что ж, пожалуйста, никто их лечить насильно не собирается, общество просто должно выработать по отношению к ним более терпимую позицию.

Мне кажется, общество несет большую долю ответственности за возникновение гомосексуализма. Ведь существует огромное количество так называемых бисексуалов, которые имеют и гомосексуальную и гетеросексуальную направленность. Они могут стать гомосексуалистами, а могут и не стать ими — в зависимости от воспитания и других социальных моментов. И мы должны в первую очередь заняться профилактикой именно этой группы. Начинать нужно со школы, а может быть, и раньше.

В современном обществе все смешалось. Стирание психологических граней между мужчиной и

женщиной начинается еще с детских лет. Если у вас есть дочка, попробуйте надеть на нее джинсы и повесить кобуру с игрушечным пистолетом — она мгновенно изменит свое поведение. Или мальчик — отпустите ему длинные волосы, оденьте его соответственно... Или, например, мать мечтает, чтобы ее дочь могла за себя постоять, и приучает ее к мужским повадкам. А если у девочки есть лесбиянские тенденции, что из нее получится?

Я против стирания психологических граней. Это не значит, что женщина не может быть премьер-министром — ради бога. Но она не должна быть в своем поведении мужеподобна, а мужчина — женоподобен. Именно поэтому — не говоря уж об эстетических соображениях — я отношусь крайне негативно к таким вещам, как женский футбол, женское дзюдо, женский культуризм и так далее. Общество не может быть бесполым.

— Но может ли медицина помочь наладить лечение гомосексуалистов, по крайней мере той их части, которая хочет этого и имеет шансы вылечиться? Неужели у советской медицины нет никакого опыта в этой области?

— Отчего же! В 20-е годы гомосексуалистов лечили, и хорошо. В конце 40-х годов ими очень успешно занимался профессор И. Сумбаев в Иркутске, хороших результатов добивался своими методами профессор Н. Иванов в Горьком, а после его смерти его ученик Я. Голланд. Я, кстати, тоже его ученик, и в моей практике было очень много таких случаев. И излечивались.

Если человек хочет лечиться, вопросов быть не должно — надо ему помочь. Но для этого нужно в первую очередь подготовить врачей. Сегодня проблема запущена. Нет специалистов. И я не беру таких больных, хотя мог бы. У меня просто нет времени. А ситуация очень обострилась в связи со СПИДом. Сейчас возникла новая болезнь XX века — спидофобия, как я ее назвал. Те вопросы, которые задали мне вы, волнуют очень многих.

ВЕЧНЫЕ ИСТИНЫ, ПРОИЗНЕСЕННЫЕ ДАВНЫМ-ДАВНО

Катон был прекрасным оратором, но во время дружеских бесед обычно молчал. Однажды его упрекнули:

— Люди порицают твое молчание.

— Лишь бы они не порицали мою жизнь, — последовал ответ. — Я говорю лишь тогда, когда убежден, что молчать нельзя.

Из книги «МУЗЕЙ ОСТРОУМИЯ».

Молодежная программа «Взгляд» побила сегодня все рекорды телевизионной популярности. Каждую пятницу 150 миллионов зрителей собираются у экранов поздно вечером, когда передача выходит в эфир.

«ВЗГЛЯД» – ПРЯМОЙ И ОСТРЫЙ

Татьяна ИЮЛЬСКАЯ

Фото Александра ТЯГНЫ-РЯДНО

Эта троица молодых людей, едва появившись два года назад на телеэкранах, сразу привлекла к себе внимание. Обаятельные, интеллигентные и остроумные ведущие тогда еще безымянной информационно-музыкальной программы заговорили со зрителями в непривычно раскованной манере, нормальным человеческим языком. Да еще не в записи, а в прямом эфире! Кроме того, каждый из них быстро создал свой имидж: ироничный, свободно ориентирующийся в любой ситуации Владислав Листьев явно брал на себя роль лидера; на эту роль, правда,

иногда претендовал серьезный, «положительный очкарик», полиглот и эрудит Дмитрий Захаров; амплуа Александра Любимова стали меткие, весьма ядовитые замечания и очаровательные улыбки, бьющие точно в сердца телезрительниц.

Все это и сегодня, когда телевидение на глазах меняется к лучшему, приятно удивляет, а тогда выглядело совсем необычно. Мы привыкли за долгие годы к каменным и каким-то очень одинаковым лицам людей в студии, читающих «с умным видом» текст по бумажке или — раскрою всем давно известный секрет — «по балде», шпаргалке, вывешенной за спиной оператора. В общем, новую передачу заметили и стали внимательно смотреть, кстати, не только молодые. Нашлись и скептики: «Что за треп в эфире! Стоит ли за ним что серьезное?»

Вскоре убедились: авторы программы (а это помимо ведущих целая творческая группа) настроены делать ее острой, злободневной, «кусающейся». С экрана хлынули проблемы, многие из которых до этого сглаживались, либо вовсе «не подлежали обсуждению»: профессиональная неустроенность молодых специалистов, жилищные, бытовые проблемы молодежи, наркомания, проституция, рост преступности и жестокости среди тех, кто только вступает в жизнь. В студию приходили хип-

Кажется, есть идея!

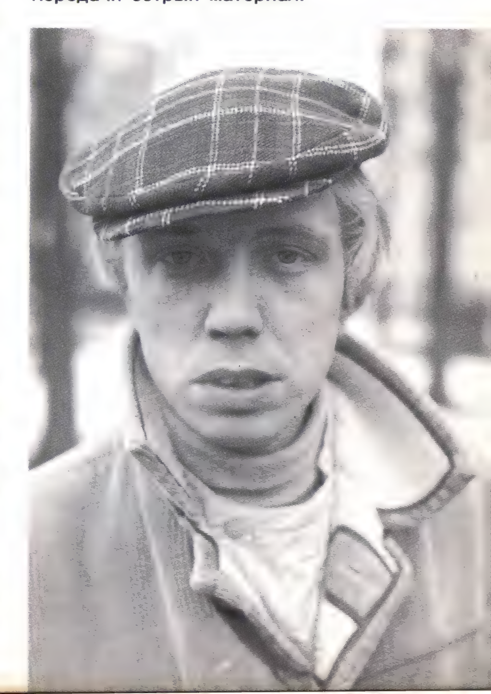
пи, рокеры, панки, представители других самодеятельных, «неформальных» объединений, высказывали свою позицию.

Зрителей знакомили с молодыми семьями. Одна — экономит буквально на всем, живет очень скромно и считает себя счастливой. Другая — берет деньги у родителей и страдает от унижения. В третьей муж — повар — получает зарплату 95 рублей в месяц, жена — медсестра — получает 90 рублей, у них маленький ребенок. «Если бы муж не приносил что-нибудь с работы, не знаю, как бы мы жили», — говорит жена. «Я поставлен в такие условия, что не могу не брать», — вторит ей муж. Неоднозначная ситуация: с одной стороны, воровство, с другой... Семьи разные — проблема одна: «Как сделать, чтобы молодые люди имели возможность зарабатывать больше у себя на работе или хотя бы еще где-то подрабатывать?»

Уже после первых выпусков передачи пошла почта. Иногда даже не на телевидение, а сразу в ЦК КПСС: «Конечно, демократизация и гласность — это хорошо, но... Убедительно прошу разобраться». Программе влетало то за «излишнюю драматизацию событий советской жизни» (была такая формулировка), то, наоборот, за «спагетти по-русски»... Но она тем не менее сохраняла **свой взгляд** на ту или иную проблему. Программа так и стала именоваться (после конкурса среди телезрителей на лучшее название) — «Взгляд».

Название удачное: в узком смысле это — взгляд авторов передачи, в широком — взгляд молодых на жизнь, их отношение к тому, что происходит вокруг. Программа обеспечила себе успех еще и тем, а может быть, этим в первую очередь, что вышла за рамки «чисто» молодежных проблем, стала смотреть шире. Ведь в конце концов молодежь интересует очень многое, да практически все. Но при этом восприятие одного и того же явления ею и людьми старшего поколения, как правило, различается. У «Взгляда» в этом плане те же преимущества и те же недостатки, что и у его молодой аудитории: быстрота реакции, бескомпромиссность, но в то же время некоторая поспешность, лаконичность в оценках. Кроме того, программа старается брать только новое, незнакомое для зрителя. Если же те-

Кепка, ставшая знаменитой, надвинута на лоб: Политковский идет добывать для передачи острый материал.

ма уже освещалась в прессе, авторы «Взгляда» либо ставят другие акценты, либо вовсе могут отказаться от готового материала.

Неблагодарное занятие описывать то, что надо смотреть. Но даже далеко не полное перечисление того, о чем говорит, спорит «Взгляд», может дать представление и о нем, и о круге интересов сегодняшних молодых людей. А волнует их: как достичь подлинной демократии, можно ли добиться социальной справедливости, в чем суть экономических реформ, как сделать проблемы экологии заботой всех и каждого, каковы мысли и суждения академика Андрея Сахарова, где корни сталинизма, как сегодня обстоят дела в Чернобыле, чем помочь ребятам, вернувшимся из Афганистана, инвалидам, просто людям одиноким, в чем сильные и слабые стороны кооперативного движения, будет ли отменена смертная казнь, что делать с комсомолом, чтобы вывести его из кризиса...

«Слово обаятельной Ольге Дворецкой» — такими словами ведущие предваряют выступление частой гостьи передачи — представителя Министерства внутренних дел.

«Нет запретных тем, есть запретные мысли, которые закладываются в тот или иной сюжет, — говорит Александр Любимов. — Но нас нельзя заставить сказать то, что мы не считаем нужным. Мы лучше ничего не скажем, отложим на время сюжет, постепенно накапливая к нему аргументы, работая дальше. Основная часть наших материалов все равно выходит в эфир независимо от желания властей».

Темы во «Взгляде» самые разные, и подаются они по-разному. Каждый выпуск (кстати, программа идет полтора часа) — это пестрый калейдоскоп: заранее отснятые сюжеты-репортажи (длятся не более чем 7 минут) сменяют беседы с интересными людьми в уютной студийной «гостиной» или на «кухне» (где чаще всего мы и ведем откровенные разговоры!), видеоновости со всего света — музыкальные клипы. Есть во «Взгляде» еще один, не менее популярный, чем «троица», человек — Александр Политковский, вездесущий,

Какому предприятию достанется на сей раз от Захарова (слева) и Любимова? (А вся троица, включая Листьева, — на обложке.) На своей «кухне» ребята организовали музей недоброкачественных товаров: бутылка пива с мышью внутри, презерватив в консервах с помидорами, морская капуста в банке с этикеткой «Икра кетовая». Поставщики «экспонатов» — зрители.

блистательный репортер. Он борется с торговой «мафией», проваливается под лед, чтобы на собственном примере продемонстрировать, как в случае чего можно выбраться из полыньи, а то идет по следу лже-Политковского, человека, выдающего себя за корреспондента «Взгляда». Но это уже оборотная сторона популярности, а если серьезно, то Александр своими проблемными сюжетами вызвал доверие, его атакуют теперь просьбами помочь, разобраться. Нередко во время командировок к нему идет поток посетителей, как в своеобразную общественную приемную программы.

Им верят, иначе не получал бы «Взгляд» столько писем, телеграмм — они приходят тысячами, не звенел бы беспрерывно телефон. О телефоне — отдельно: он стал приметой времени на сегодняшнем телевидении, в том числе во «Взгляде». Любой человек может по «прямому проводу» связаться со студией во время передачи (для нас это новость). Здесь работает целая группа психологов и социологов, названная «Сопричастность», которая отвечает на звонки. Наиболее интересные и важные вопросы телезрителей звучат тут же, и, в общем, ни один не остается без ответа. Важно, что и большинство тем авторам «Взгляда» подсказывают сами зрители.

Передаче не только верят, некоторые ее боятся. Бывают и курьезные случаи. Накануне дня рождения Ленина программа связалась по телефону с одним из московских райисполкомов и задала чисто формальный вопрос, сколько памятников Владимиру Ильичу на территории района. Формальный, потому что и количество, и плохое состояние памятников было известно. Но когда на следующий день съемочная группа выехала на места, памятники стояли в строительных лесах, реставрация шла полным ходом.

Ребята с улыбкой вспоминали этот эпизод. Надо сказать, что они вообще люди веселые, всегда не прочь сами развлечься и развлечь зрителей. А поэтому и музыкальная часть программы ничуть не уступает проблемной. Для молодых людей это едва ли не основная возможность познакомиться с последними видеоклипами отечественных и зарубежных рок-групп, узнать новости с музыкального Олимпа. «Мы даем музыку, которую действительно любит и слушает молодежь. Чтобы попасть к нам, группе или отдельному исполнителю не нужно иметь «руку» на телевидении. От них требуется: умный текст, хорошая музыка, оригинальный образ». Так сами авторы «Взгляда» определяют принципы отбора музыкальных номеров и следуют им, надо сказать, неукоснительно, вызывая подчас неудовольствие более взрослой части зрителей.

Ну а с юмором, занимательной информацией, всевозможными розыгрышами у ведущих, как я уже говорила, все в полном порядке.

Получается, самому «Взгляду» бояться нечего? Нет, все-таки опасность существует. Сегодня пресса, литература, кино, само телевидение становятся все более острыми и раскованными. То, что еще вчера звучало как невероятная смелость, сегодня воспринимается как должное. В этой ситуации совсем не просто сохранить лидерство, а у «Взгляда» есть, судя по всему, еще одна присущая молодости черта: стремление непременно быть первым.

«АФГАНЦЫ» ДОМА

Евгений ОКУЛОВ

Фото Александра ГРАЩЕНКОВА, Игоря МИХАЛЕВА и Владимира ВЯТКИНА

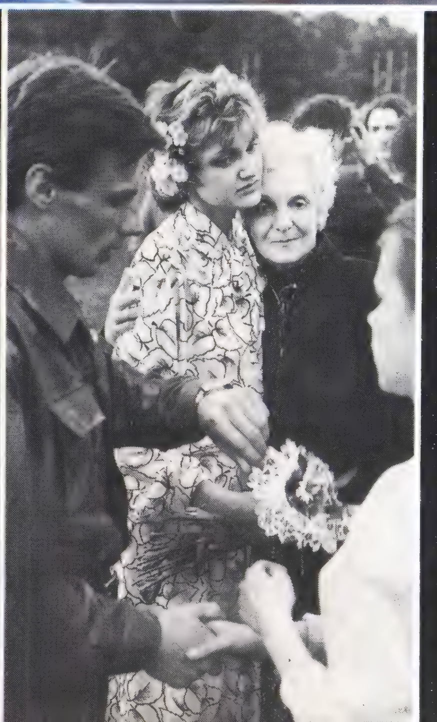

О проблемах «афганцев», как называют солдат, воевавших в Афганистане, стали говорить не так давно. В годы застоя «официально» считалось, что в Афганистане они занимались в основном строительством школ и больниц и раздачей продовольствия местному населению. Неофициально ходили страшные слухи о сотнях тысяч погибших солдат. И о том, как встречают вернувшихся из Афганистана, тоже рассказывать было не принято.

Писатель Алесь Адамович, ветеран второй мировой войны и член общественного координационного комитета за освобождение военнослужащих, захваченных в плен в Афганистане, пишет:

— *Посмотрите на ребят, вернувшихся из Афганистана. У них и глаза не такие, как у нас, и лица не такие. Они что-то знают такое, чего мы не знаем. Они пережили не просто войну, мы ее тоже пережили. Они другую войну пережили. Какую? Мы еще не знаем, но это откроется...*

Ясно одно: мы возложили на незакаленные души ребят проблемы, которые сами создали. Это наши проблемы, но они их пережили и продол-

жают переживать.

И еще одно мнение — отца Льва, протоиерея Курского кафедрального собора Русской православной церкви:

— *Война раскрывает суть человека. Того, в ком заложены добрые семена, испытания делают стойким служителем добра. Не исключаю и обратного.*

Конечно, ребята, прошедшие Афганистан, резко отличаются даже от тех, кто прошел обычную воинскую службу. Они привыкли смотреть в лицо смерти, видели смерть товарищей, убивали людей. Для молодых это очень большое испытание. Я не удивляюсь тому, что не все это выдерживают. И хотя не у многих это вызвало душевные и нервные расстройства, у каждого в глубине — большая травма.

Нам не стоит скупиться, чтобы дать этим ребятам льготы, которые бы обеспечили их возвращение и адаптацию к мирной жизни. Пусть это будут и материальные, и социальные льготы. Ребята пережили такое, что не сразу забудут. Это тот случай, когда я — за социальное неравенство.

За годы войны около пятнадцати тысяч наших парней сложили головы в Афганистане. Больше трехсот пропали без вести: чаще всего это значит, что они попали в плен. Предположительно каждый третий из них там погиб. Судьбы многих до сих пор неизвестны, несмотря на усилия правительства по дипломатическим каналам. Многое делают Красный Крест и другие общественные организации, в том числе международные, для возвращения на родину этих ребят. Для тех из них, кто, находясь в плену, совершил антисоветские действия, объявлена амнистия.

Их много, «афганцев». И они разные. Один из таких ветеранов, служащий в московской милиции, рассказывал, как горько было ему узнать, что арестованный им преступник тоже прошел эту войну.

Они узнают друг друга на улицах, даже если не встречались в Афганистане. Видимо, война накладывает свой отпечаток, меняет людей. Многие из них считают, что пропасть легла между ними и их ровесниками, которые в «Афгане» не были и смысл жизни для которых по-прежнему в модных тряпках и развлечениях. Бывает, что на этой почве разгораются серьезные конфликты и инциденты.

«Афганцы» трудятся в самых разных местах и обычно делают это очень добросовестно. Они стали зачинателями патриотического движения воинов запаса, много занимаются с подростками в военно-патриотических клубах, готовят ребят к службе в армии. Они с готовностью откликаются на человеческую боль и горе. Среди первых добровольцев, прибывших для спасательных работ после землетрясения в Армении, были воины-интернационалисты.

Однако многим из них пришлось столкнуться с черствостью и равнодушием местных властей, которые отказывали в помощи, несмотря на то, что афганским ветеранам предоставлены некоторые льготы: первоочередное или даже внеочередное обеспечение жильем, повышенные стипендии при учебе в вузах и техникумах, отпуск в удобное для них время. Всю страну облетела недобрая фраза, сказанная «афганцу» одним

Афганская война вмешалась в судьбу многих молодых парней, их родных и близких. И общество понимает, что нужно многое сделать, чтобы помочь «афганцам» обрести самих себя, найти достойное место в жизни, исправить то, что поддается исправлению...

чиновником: «Я тебя туда не посылал». Опубликованная в газете, она вызвала взрыв возмущения читателей.

Почти тридцать семь тысяч солдат получили в Афганистане ранения. Шесть с половиной тысяч из них стали инвалидами. Дома выяснилось, что для них не хватает мест в лечебных и реабилитационных заведениях, что качественных протезов отечественная промышленность практически не производит, а того, что производит, тоже не хватает. Что молодому инвалиду особенно трудно найти место в жизни.

О проблемах афганцев говорят много. И не только говорят. Развертывается сеть медицинских реабилитационных учреждений. Они создаются на базе уже действующих санаториев. ЦК КПСС передал на эти цели несколько своих санаториев, первым из которых стал «Русь». Они оснащаются дополнительными медицинскими средствами. Там создаются протезные мастерские с отечественным и импортным оборудованием. Организуются классы, где инвалиды смогут научиться обслуживать себя, выполнять различные работы и даже танцевать.

Ветераны Афганистана отдыхают и лечатся в санаториях разных ведомств и профсоюзов. Строятся и новые, в том числе на собранные по программе «Долг», на добровольные пожертвования граждан.

Правда, некоторые из «афганцев» считают, что строить только на народные деньги неправильно. «Конечно,— пишет один из них, — забота людей, отдающих часть зарплаты на эту цель, по-человечески трогает. Но в первую очередь должно помогать парням, выполнившим свой долг перед Родиной, само государство». И предлагает «раздать собранные деньги, в зависимости от степени ранения, тем, кто ценой своей крови заслужили немедленную помощь. Это даст им возможность не ждать окончания стройки и поможет с лечением и материально».

Закладываются памятники воинам-интернационалистам, музеи их воинской славы. Поднимаются и такие вопросы: а почему мы забываем других интернационалистов? Например, тех зенитчиков, кто помогал Египту в отражении израильской агрессии? О них вообще ничего не писалось в советской прессе. О них забыли.

Взрыв общественных инициатив и общественного милосердия не «замыкается» только на «афганцах». В конечном счете их не так много, чтобы нельзя было быстро решить их проблемы, особенно переняв зарубежный опыт. Но в стране немало инвалидов — ведь ими становятся не только на войне. Так пусть, избавляя от страданий «афганцев», мы научимся помогать и другим.

По материалам советской прессы.

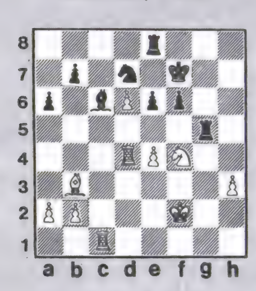
Шахматы

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ЦУГЦВАНГ

Отдел ведет Исаак ЛИНДЕР, кандидат наук, историк шахмат

Взрывом аплодисментов встретили присутствовавшие на юбилейном, 55-м чемпионате СССР по шахматам (Москва, 1988) финал партии, в которой 67-летний экс-чемпион мира Василий Смыслов одержал победу над одесским гроссмейстером Вячеславом Эйнгорном. Она, безусловно, войдет в сокровищницу мирового шахматного искусства как образец реализации минимального преимущества в эндшпиле и редкой по красоте заключительной позиции цугцванга*.

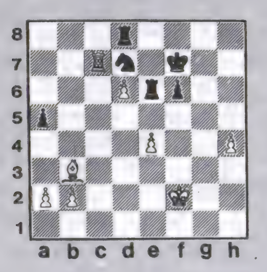
В.СМЫСЛОВ — В.ЭЙНГОРН
Москва, 1988

41.Лdc4 a5 42. Л:c6 bc 43. Л:c6 Ле5 44. Лс7 Лd8 45. К:е6 Л:е6 46. h4. Черные сдались.

*От нем. Zugzwang — вынужденный ход. — *Ред.*

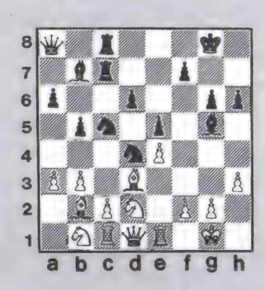

Нетрудно заметить, что к моменту капитуляции соперник Смыслова имел лишнюю ладью. Однако фигуры Эйнгорна расположились таким образом, что у него не оказалось полезных ходов.

Чтобы создать позицию цугцванга, в которой противник не может сделать ни единого хода без очевидного риска значительно ухудшить свое положение или понести серьезный материальный урон, требуется исключительно высокое мастерство. Особенно сильное впечатление производят позиции цугцванга в середине партии, когда при сохранении практически всех фигур на доске один из соперников бывает вынужден сложить оружие. Естественно, художественную ценность партия имеет только в том случае, если в ходе борьбы проигравший не допускал явных промахов и ошибок.

Выразительная картина цугцванга сложилась, например, в партии гроссмейстеров Марка Тайманова (СССР) и Вольфганга Унцикера (ФРГ), игранной на межзональном турнире претендентов в Стокгольме в 1952 году.

В.УНЦИКЕР — М.ТАЙМАНОВ
Стокгольм, 1952

В этой позиции Тайманову понадобилось сделать еще только 6 ходов, чтобы выявить несостоятельность стратегии соперника: 24...d5! 25. ed К:d3 26. cd Л:c1 27. С:c1 С:d5 28. f3 Лc2! 29. a4 b4 30. Крh1 Фc6. И, не продолжая игры, белые сдались.

Вот еще один классический пример, взятый из шахматной практики чемпиона мира Александра Алехина (1892 — 1946).

А.АЛЕХИН — А.НИМЦОВИЧ
Сан-Ремо, 1930

Алехин, играя белыми, добился решающего позиционного перевеса, все фигуры противника стеснены в своих движениях и находятся под связкой, освободиться от которой так и не удается. В партии последовало: 27. Са4! b5 28. С:b5 Кре8 29. Са4 Крd8 30. h4! Черные сдались: они могли сделать еще два хода пешками королевского фланга, после чего попадают в цугцванг и вынуждены играть Фе8, а тогда белые ходом b4-b5 добиваются решающего материального перевеса.

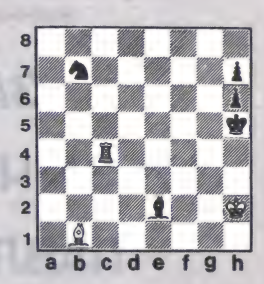
Чаще, однако, цугцванг встречается в конце партии, когда на доске остается немного фигур. Нередко при этом он сопровождается эффектными жертвами фигур. Такова, например, следующая задача.

Мат в 4 хода

Решите этюд

Тема цугцванга встречается и в шахматных этюдах. Ряд оригинальных произведений на эту тему принадлежит международному гроссмейстеру в области композиции Генриху Каспаряну из Армянской ССР. Вот один из его этюдов, впервые опубликованный в газете «Уральский рабочий» в 1946 году.

Белые выигрывают

Непрестанными нападениями ладья белых преследует легкие фигуры противника: 1. Ле4! Cf3! 2. Лf4 Сс6 3. Лf6 Се8 4. Крg3 Сg6 5. С:g6+ и через четыре хода черные оказались в цугцванге.

Подумайте, каким образом белые добиваются победы. Заключительная позиция интересна тем, что в ней цугцванг взаимный: не только черным, но и белым было бы невыгодно в этом положении иметь ход.

* * *

Решение этюда, напечатанного в «Спутнике» № 7, 1989 г.:

1. Лb4! a1Ф 2. Сс6 а5 3. Лb7+Кра6 4. Крс7 а4 (на 4...Фс3 последовало бы 5. Лb8) 5. Лb6+ Кра5 (В случае 5...Кра7 — 6. Лb8) 6. Крb7 а3 7. Лb5+ Кра4 8. Лb1+, и белые выигрывают.

Этой страшной истории без малого шестьдесят лет. Но сегодня на страницах прессы ее обсуждают, о ней спорят так, словно она произошла вчера. Потому что та давняя трагическая гибель подростка имела и свое грустное продолжение — вплоть до наших дней.

ЗА ЧТО УБИЛИ И ЗА ЧТО ВОЗВЕЛИЧИЛИ ПАВЛИКА МОРОЗОВА

Татьяна АБДЮХАНОВА

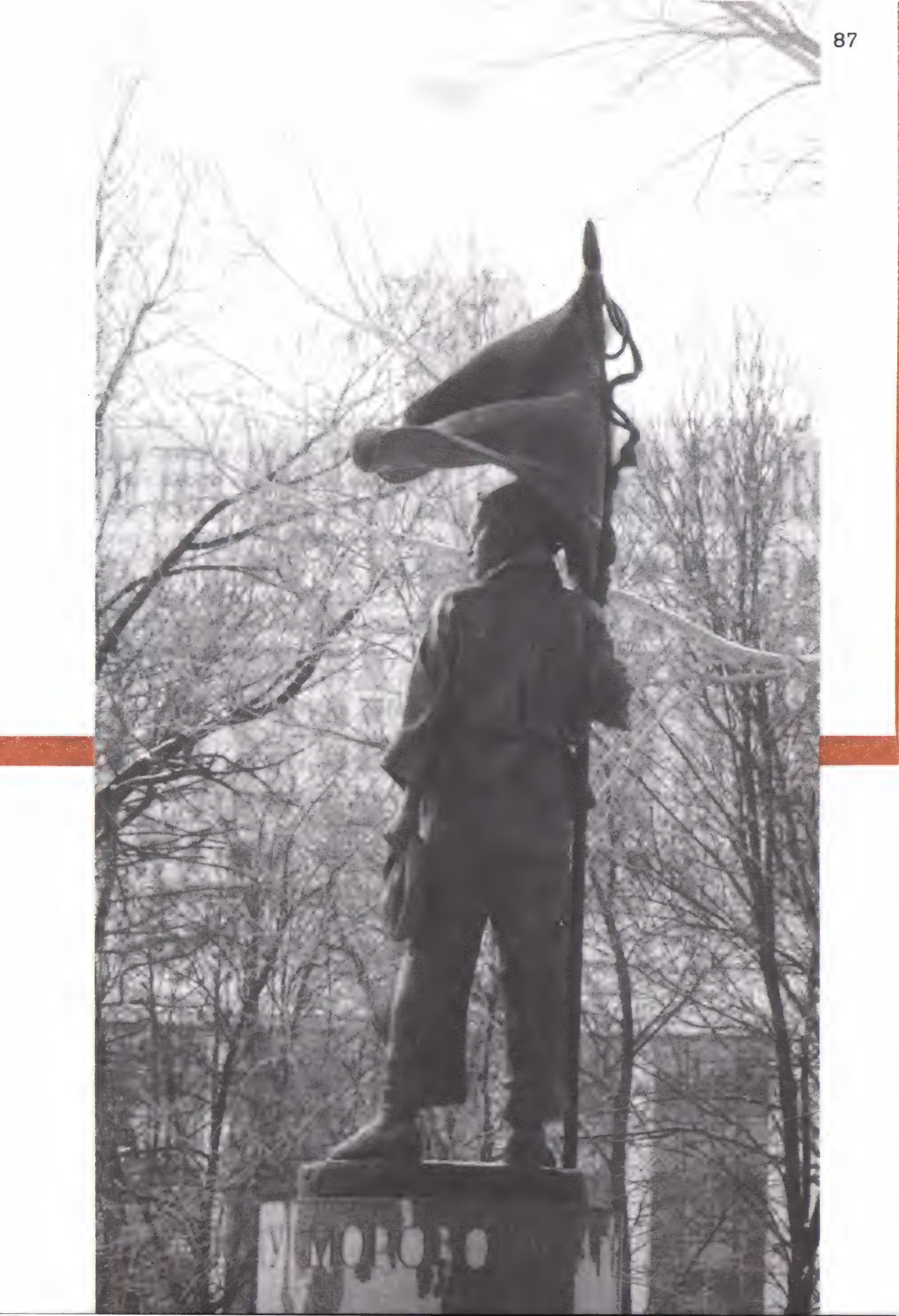
Фото Кирилла СМИРНОВА

Я открываю детскую художественно-документальную книгу о пионере-герое Павлике Морозове. О чем же рассказывает она своим маленьким читателям? Начало 30-х годов. Живет в затерянной средь густых лесов Северного Урала деревушке Герасимовке семья Морозовых: дед Сергей, его сын Трофим с женой, их дети — 13-летний Павел, 8-летний Федя, Алеша, Рома, их двоюродный брат 20-летний Данила. Подвыпив, дед начинает поучать Павла, философия его нехитра: «Человек человеку волк. Учись так жить, чтобы не ты на соседа, а сосед на тебя работал». Павел — пионер и не может согласиться с ним: «Человек человеку друг. Надо, чтобы совсем не было нищих и батраков, чтобы все хорошо жили, и обязательно в колхозе».

Но ни дед, ни Данила слышать не могут о колхозах. А Трофим (он деревенское начальство — председатель сельсовета) успокаивает: «До нашей тайги коллективизация не дойдет».

«Трофим Морозов ошибался», — пишет автор книги и дальше в не-

Памятник Павлину Морозову в Москве.

скольких словах совсем просто объясняет, пожалуй, одну из самых сложных и трагических страниц нашей истории: «Докатилась волна коллективизации и до Герасимовки. Неподалеку от нее появился новый поселок. Жили в нем переселенцы — кулаки с Украины и Кубани. Этих людей **пришлось** (выделено авт. статьи) переселить на север, потому что они вредили колхозам, а иногда убивали из-за угла колхозных организаторов — коммунистов и комсомольцев. Стали захаживать переселенцы и в Герасимовку. Приходили по ночам, чтобы их никто не видел». Почему? Да потому, что Трофим снабжал их за плату ложными удостоверениями, что они — коренные жители Герасимовки, бедняки и обладают свободой передвижения.

Не могу удержаться еще от одной цитаты, она содержит ключевой момент всей истории и, кроме того, дает наилучшее представление о языке, которым написана книга: «В избу, где остановился Дымов (уполномоченный райкома партии), пришла взволнованная учительница. А с ней бледный, мокрый от дождя и задыхавшийся от рыданий Павел. Учительница молча протянула Дымову бумажку. «Эти удостоверения, — проговорила она, — председатель сельсовета продает врагам... Сосланным кулакам с Кубани. Мне сказал об этом Павлик... — Она помолчала и тихо добавила: — Поймите, как тяжело Павлику: ведь председатель — его отец!..»

Старый, седой коммунист Дымов вдруг почувствовал на своих ресницах слезы. Он обнял мальчика, торопливо гладил его по голове... и глухо говорил: «Не надо, Паша... Не плачь... Ты... Ты ведь настоящий пионер!»

Наступает трагическая развязка. Трофима посадили в тюрьму. Озлобленные дед Сергей и Данила решили расправиться с мальчишкой, а тут еще Павел подсмотрел, как ночью они прятали в яму зерно, чтобы не сдавать его государству. Они подстерегли в лесу Павла и Федю, которые ходили на болото за клюквой, и зверски убили обоих ножом. Убийц быстро вычислили, осудили и расстреляли.

А Павлика после смерти сделали героем, он стал известен всей стране. Ему были сооружены памятники в Москве и в Герасимовке. Его имя занесено в Книгу Почета Всесоюзной пионерской организации им. В.И.Ленина. Многим пионерским отрядам, школам, детским клубам, пионерским лагерям, улицам, кораблю присвоено имя Павлика Морозова.

На самом деле история в Герасимовке не столь проста, как это изложено в детской книжке. Она успела обрасти множеством самых разных, порой противоречивых подробностей, домыслов, слухов, догадок.

Совсем недавно в журнале «Человек и закон» появилась статья, в которой журналистка Вероника Кононенко провела еще одно (она далеко не первая, кого заинтересовала эта история) расследование. Она приво-

дит письма учительницы Павлика, его брата Алексея — оба они живы. Удалось ей изучить и два тома уголовного дела № 347 за сентябрь — ноябрь 1932 года об убийстве братьев Морозовых. Не вдаваясь в подробности (статья огромная), скажу лишь о выводе, который делает журналистка: Павлик Морозов не доносил на отца, то есть никуда для этого специально не писал и не ходил. Выявить торговлю ложными удостоверениями сумели без его помощи — это было несложно. А вот на суде над Трофимом Морозовым его сын правдиво ответил на все вопросы, иначе и не мог — он выполнял свой гражданский долг. Убили же Павла за то, что «он действительно был опасен. Хотел хорошей справедливой жизни и так стремился к ней, что все время мешал тем, кто цеплялся за старое».

Весь пафос статьи — в желании защитить Павлика, «светлое имя пионера», «героя и мученика» (формулировки самой журналистки). От кого же?

Дело в том, что в последнее время в прессе появилось множество публикаций, авторы которых по-иному, нежели в официальной литературе, оценивают поступок Павлика, сильно, по их мнению, отдающий доносом, а главное, то, что последовало после гибели подростка, — его возвеличивание. Естественно, гибель ребенка вызывает ужас и сострадание, но это совсем не те чувства, которые нам прививались десятилетиями в отношении к Павлику. Нет, не против несчастного ребенка ведут сегодня свой «бой» известные публицисты, педагоги, психологи, а против тех, кто сделал из него героя, из трагедии семьи — пропагандистскую модель, из доноса — подвиг. А если доноса не было? Что ж, тем ужаснее роль тех, кто создал культ пионера-доносчика: в этом случае они сознательно шли на искажение истины, внедрив в общественное сознание ту версию, которая была нужна.

Кому и зачем?

О том страшном времени написано уже достаточно: о массовых сталинских репрессиях, о жестокости и подлости того, кто сконцентрировал в своих руках неограниченную власть, о тысячах его безвинных жертв, в том числе и крестьян, согнанных с родных мест и обреченных на голод и гибель.

Но людей уничтожали не только в тюрьмах и лагерях. На одних репрессиях власть невозможно было бы удержать так долго. Сталину и его окружению удалось посеять всеобщую подозрительность, манию единогласного обличения инакомыслящих, пробудить в людях вместе со страхом страсть к доносам как к высшей форме бдительности к «врагам».

Тут и понадобился миф о Павлике Морозове. Возможно, права его учительница, утверждая, что, живя в такой глухомани, мальчик толком даже не знал про Сталина. Зато Сталину и созданному им режиму он был нужен, нужны были тысячи Павликов, которые сумеют предать отца и мать

ради «высоких принципов». И если бы Павлика не было, его, наверное, придумали бы.

И вот уже отстранены такие вечные нравственные понятия, как гуманизм, верность, совестливость, добро и зло, приглушены постулаты — не убий, не укради, чти мать свою и отца своего. Нет, не сказали, конечно, что можно убивать и красть. Просто все стали рассматривать сквозь призму не общечеловеческих, а классовых интересов, на первый план выдвинули классовое добро и классовое зло, которые могли меняться местами.

«В завязь нравственности, — пишет известный литератор, педагог Симон Соловейчик, — был нанесен страшный удар, от которого общественное сознание не может оправиться до сих пор. Как будто произведено нравственно-хирургическое прижигание, выжигание жизненно важного душевного нерва... Классовое выше человечности... Сколько детей, вдохновленных примером мальчика-героя, повторили его подвиг! Сколько десятилетий внушают детям в школе, что предать товарища, назвать виноватого, донести — это все долг, долг, долг...»

С плодами такого воспитания приходится сталкиваться и сегодня. Мальчик пишет деловитое письмо в газету: куда сообщить о родителях, посеявших на своем участке мак. После принятия Закона о нетрудовых доходах жильцы в почтовых ящиках обнаруживают листки с призывом сообщать о своих соседях, замеченных в «неблаговидных» деяниях — до этого, видимо, додумались те, кто еще в школе прошел «науку» доносов. Практически в каждой организации есть люди, которые добровольно, по велению сердца докладывают начальству о настроениях в коллективе, «кто что где кому сказал». Интересно, что только в наши дни, и то пока лишь в проекте Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик, отменяется уголовная ответственность за недонесение на супруга и близких родственников.

Вы спросите, какое отношение ко всему этому имеет Павлик Морозов? Но в том-то и дело, что разговор о нем вышел сейчас за рамки

той давней трагической истории и стал разговором о воспитании, о нравственном здоровье нашего общества и еще о том, как трудно, но и как важно изжить стереотипы и годами вдалбливаемые догмы. Не желание «бросить камень» в Павлика Морозова, очернить его имя движет теми, кто вновь и вновь возвращается на страницах прессы к этой теме. А желание спасти душу сегодняшних и завтрашних детей и взрослых, поставить на место то, что так долго было перевернуто в сознании многих.

А Павлик Морозов ни в чем не виноват: ни в том, что сначала его превратили в сусального героя, воспетого в повестях, поэмах и песнях, ни в том, что сегодня его имя стало синонимом предательства, доносительства. И по-человечески можно понять тех, кто вступается сегодня за него. Руководством пионерской организации недавно принято постановление, которое подтверждает правильность решения считать Павлика Морозова пионером-героем. И можно, видимо, согласиться с тем, что сто́ит — а такая идея существует — написать еще одну **правдивую** книгу о крестьянском подростке, который искренне поверил в возможность новой, светлой жизни и в меру своих сил за это боролся.

Но если этой книгой и удастся воссоздать истинный облик Павлика, снять с него нездоровый налет, то это не значит, что тема исчерпана, потому что ничто не оправдает, не обелит страшное зло — сталинизм, еще одной жертвой которого стал этот мальчик.

Пионерский салют Павлику Морозову.

ЖИВУТ В СИБИРИ МУЖ И ЖЕНА...

Фото Сергея ДЯТЛОВА

Так уж сложилась жизнь Петра и Марии Кравченко, что свой брак они зарегистрировали после... золотой свадьбы.

Дом Петра и Марии Кравченко стоит на самой окраине Вараксина — обычного сибирского села, уютно расположившегося вдоль небольшой, звонкой речушки Кочколы. Есть здесь и сельсовет*, в котором четыре года назад Кравченко зарегистрировали свой брак.

Супруги и сегодня любят вспоминать, с каким почетом их встретили, как торжественно была «обставлена» процедура бракосочетания. После ее окончания молодоженов хотели отвезти домой на автомобиле, но они наотрез отказались. Решили пройтись по селу пешком, хотя долгая ходьба давалась обоим уже не так просто. Дело в том, что Петру ко дню регистрации исполнилось семьдесят шесть лет, а Марии — семьдесят один. И прежде чем получить свидетельство о браке, они «успели» прожить вместе почти шесть десятков лет, вырастить и, как говорят, поставить на ноги девятерых детей...

«Все эти годы называлась по фамилии мужа, а в паспорте так и значилась моя девичья фамилия — Маруненко», — говорит Мария. Не последнюю роль в решении сыграло естественное желание юридически закрепить совместное владение имуществом, облегчив тем самым процедуру его наследования.

Для Кравченко это была уже вторая попытка зарегистрировать брак. В первый раз их из сельсовета просто выставили. Да еще незло посмеялись вдогонку, мол, детские браки регистрировать не положено. Правда, относилось это больше не к Петру — ему в ту пору было двадцать лет, а к Марии, которой едва исполнилось пятнадцать. Поразмыслив, молодые люди прихватили горластого петуха в качестве дара священнику и пошли в церковь. Там их обвенчали.

Для Марии, рано оставшейся сиротой, замужество оказалось настоящим счастьем — родители Петра приняли ее как родную. Более двадцати лет прожили они душа в душу под одной крышей, хотя годы те были нелегкие: коллективизация, а потом еще и война. Кстати, к ее началу у Петра и Марии уже родились трое сыновей и дочь.

В сентябре 1941 года Петр Кравченко сдал ферму, которой он заведовал, расцеловал на прощание жену, детей, родителей и отправился на фронт.

Воевать Кравченко начал на Волховском фронте, в минометной батарее. Первое ранение в ногу оказалось легким — после недолгого лечения в госпитале он вернулся в свою часть. А вот бой за станцию с мрачноватым названием Мгла в марте

---

*Сельский Совет народных депутатов — представительный орган государственной власти. — *Ред.*

1943 года стал для Петра последним в его фронтовой биографии. Он помнит, как с криком «ура» бежал в атаку, как вдруг всколыхнулась под ним земля, чем-то очень горячим обожгло ноги.

Пока Кравченко лежал без сознания, кто-то наспех сделал ему перевязку, а как только пришел в себя, командир приказал самому ползти в санчасть — нести его туда было некому. Потом был госпиталь, ампутация ступни. На фронт Петр, естественно, уже не вернулся.

Мария, увидев мужа, входящего в калитку на костылях, заплакала. И от радости — все-таки живой, и от мысли, как им жить дальше. Семья большая, старый дом того и гляди развалится, а работник всего одной ногой на земле стоит.

Однако Петр и не думал считать себя ущербным, быть семье в тягость. Для начала он смастерил удобную культю, отлично приспособился к ней. Одновременно взял на себя все заботы по ведению домашнего хозяйства. Затем сам построил новый дом. Наконец пришел в правление колхоза и попросил дать ему работу.

В правлении Петру Кравченко предложили несколько вариантов. Подыскивали, разумеется, работу полегче. Тогда сам он, зная, что в селе нет почтальона, в свою очередь, предложил назначить его на это место. И хотя многие сомневались, сможет ли он без ступни день изо дня, в пургу и слякоть разносить по всему немалому селу письма и газеты, он смог. И делал это на протяжении тридцати лет. Даже уже на восьмом десятке Кравченко все никак не хотел уходить на пенсию.

— Если бы не дочь, то я и поныне работал бы, — с улыбкой глядя на младшую дочь Екатерину, зашедшую проведать родителей, говорит Петр Кравченко. — Она ведь была начальница надо мной — заведует узлом связи. Лет десять «выгоняла» на пенсию, а я ни в какую. Когда надоело уговаривать, сама за меня и заявление написала, и рассчитала. Спасибо, коня оставила.

— Его вам не я, хозяйство оставило, — поправляет отца дочь.

Действительно, за многолетнюю хорошую работу правление колхоза решило подарить Петру Кравченко коня, на котором он развозил почту.

В разных концах страны живут сегодня дети Петра и Марии Кравченко. У них самих давно уже есть свои дети, а у некоторых — внуки.

— Каждое лето едут, — говорит Мария. — Из Новосибирска, Днепропетровска, Курска. А на золотую свадьбу так все разом съехались. С внуками, правнуками.

На вопрос, счастливая ли у них судьба, Кравченко отвечают:

— Судьбу не выбирают. Наша судьба — наши дети. Их счастье — наше счастье. Вот только бы войны не было, тогда и судеб счастливых будет больше.

Из газеты «СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ». Публикуется в изложении.

НАШ ПУЛЬС

Федор БУРЛАЦКИЙ, профессор:

Есть общие и есть особенные для каждого случая причины обострения национальных проблем. В условиях международной интеграции, технологической и информационной революции усиливается угроза утраты национально-культурной самобытности малых наций. Поэтому усиливается стремление спастись от ассимиляции. Но в каждом случае есть и специфические причины. Например, в Англии речь идет о религиозном факторе. А в СССР — об уходящих корнями в историю проблемах взаимоотношений между нациями и народностями. Национальные проблемы всплывают, когда появляются условия для национального самовыражения, в период демократизации общества. В период сталинизма и застоя они были зажаты. Пар у нас долго копился, и когда крышку подняли, то наружу поднялись не только законные национальные интересы, но и националистические амбиции.
(«Известия»)

Кирилл ЛАВРОВ,
народный артист СССР:

Каким должен быть современный депутат? Это человек, обладающий житейской мудростью. Избранный не по статистическим признакам, а за хорошие мозги. Желающий действительно сделать добро для своей страны. Готовый активно и ответственно отстаивать свою точку зрения. Только в том случае новый Верховный Совет не вернется к старым формам, если в нем будет создана возможность действительно честного, заинтересованного обсуждения каждого вопроса. С самого начала депутату нужно заниматься самоорганизацией своего рабочего процесса. Новым депутатам очень трудно — трудно вырабатывать в себе новое сознание ответственности, преодолевать известное стремление аппарата «ввести» их в старые рамки.
(«Правда»)

Ю.КОРОЛЕВ, председатель
московского кооператива
«Завод низковольтной аппаратуры»:

В конце прошлого года мы «выкупили» родственное убыточное предприятие в г.Поти (Грузинская ССР) и создаем там свой филиал. На какие, спросите, средства? Заработали, когда завод первым в городе преобразовался в кооператив. Результаты более чем убедительно говорят о разумности этого шага. Менее чем за полгода рассчитались с 1,7-миллионным кредитом, получили около 900 тысяч прибыли. Многие поддержали кооператив личными средствами, внеся в наш сбербанк более 30 тысяч рублей. Весь коллектив ощутил прилив сил, каждый работает за двоих. И сразу заметны стали производственные слабости, недостатки в снабжении, техническом оснащении. Без реконструкции, перевооружения нам не жить. Но планы кооператива натыкаются на бюрократические препоны...
(«Вечерняя Москва»)

АРХИВ И ЮНОША

Виктория ЧАЛИКОВА

Фото Олега ЧУПИНА

Высокий русоволосый молодой человек в очках назвался Дмитрием Юрасовым, бывшим архивариусом Верховного Суда СССР. Он сообщил собравшимся, что держал в руках, читал тысячи дел по реабилитации осужденных или административно высланных в годы сталинского культа личности. Самый большой номер дела, который ему довелось увидеть, был 16 000 000. Шестнадцать миллионов!

Зал онемел.

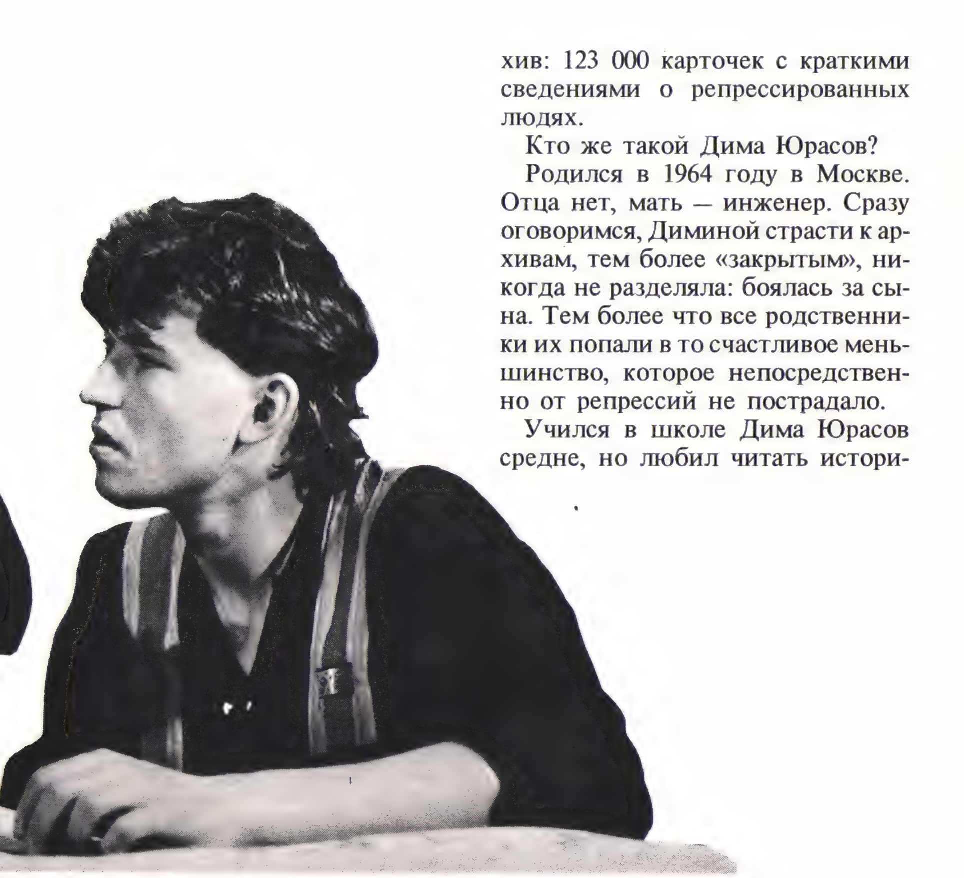
— У меня, — добавил Дима Юрасов, — есть и свой, домашний ар-

Дмитрий Юрасов и автор статьи Виктория Чаликова просматривают картотеку незаконно репрессированных.

В Центральном Доме литераторов в Москве слушали доклад о 30-х годах в Советском Союзе. Докладчик, специалист по истории СССР, разумеется, говорил и о незаконных репрессиях, но подчеркнул, что размеры их неизвестны. В возникшей паузе очень громко и как-то высоко прозвучал юношеский голос из зала:

— У меня есть статистический материал! Неполный, конечно, но дает представление...

хив: 123 000 карточек с краткими сведениями о репрессированных людях.

Кто же такой Дима Юрасов?

Родился в 1964 году в Москве. Отца нет, мать — инженер. Сразу оговоримся, Диминой страсти к архивам, тем более «закрытым», никогда не разделяла: боялась за сына. Тем более что все родственники их попали в то счастливое меньшинство, которое непосредственно от репрессий не пострадало.

Учился в школе Дима Юрасов средне, но любил читать истори-

ческие книги. Когда ему было 11 лет, попалась в руки брошюра об одном малоизвестном теперь историке. В ней он прочел, что этот ученый был «незаконно репрессирован и посмертно реабилитирован». Смысл этих загадочных слов не понял даже приблизительно. Но расспрашивать старших почему-то не стал, сам докопался до их значения в словарях. И выписал на отдельную карточку все, что узнал о давно забытом и погибшем человеке.

А затем стал прилежно заводить карточки на всех «таких», о ком в книгах и справочниках сообщалось: «незаконно... посмертно...» Картотека, к его удивлению, росла быстро. Правда, Дима записался сразу в пять библиотек. Он еще не догадывался, каких кровавых родников коснулся, но его жизнь уже принадлежала не только ему, а его тайне, его редкому таинственному дару, воспетому русским поэтом Федором Тютчевым в стихах об искателях колодцев:

Иным достался от природы
Инстинкт пророчески слепой –
Они им чуют, слышат воды
И в темной глубине земной...

Скоро мальчик заметил, что у интересующих его людей почему-то одинаковые даты смерти — 1937-й, 1938-й, 1939-й, изредка 1940-й и 1941-й. На всякий случай начал переписывать (и переписал!) из Большой Советской Энциклопедии ВСЕ имена тех, кто умер в эти годы. Для последующей проверки.

А между тем он продолжал учиться в школе, переходил из класса в класс, взрослел. Стал активным комсомольцем*, одно время даже мечтал о карьере дипломата или партийного работника. Да и путь его в архивы начался с комсомольского мероприятия — олимпиады, посвященной историческому прошлому комсомола. Не найдя нигде сведений о комсомольских деятелях прошлого, в частности 30-х годов, он пошел в архивы. Обойдя эти учреждения, был потрясен: юноша встретил там не просто стену холодного непонимания, но откровенную неприязнь со стороны тех, кто эти архивы хранил. Он понял, что архив — крепость. И поклялся ее взять...

В 17 лет Дмитрий Юрасов закончил среднюю школу и успешно сдал вступительные экзамены в историко-архивный институт на вечернее отделение. А днем работал: молодого человека с прекрасной комсомольской характеристикой незамедлительно приняли в Центральный государственный архив Октябрьской революции на скромную должность палеографа второй категории.

Он вошел в архив, как в храм, и был глубоко оскорблен, увидев здесь запустение, равнодушие и невежество. Младшие сотрудники подкалывали и раскладывали кровоточащие Историей листки, как квитанции химчистки. Более высокое начальство показывалось редко. Ни одного ученого в архиве он не видел. Их туда не допускали: «специальное хранилище», в просторечьи «спецхран».

---

*Комсомол (Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи) — массовая молодежная организация в СССР. — *Ред.*

Однажды, когда все сотрудники его отдела ушли в кассу за заработной платой, Юрасов стал просматривать картотеку НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) за 1935 год. Начальство, вернувшись, застало его на месте «преступления», но поразилось непонятной любознательности молодого сотрудника настолько, что даже не наказало его. На всякий случай, правда, Юрасова перевели в другое хранилище — документов административно-контрольных и судебно-политических органов.

К моменту этого перевода у Димы в его домашнем архиве уже было 10 тысяч карточек. И он уже знал, кто ОНИ, застенчиво замалчиваемые, и что с ними произошло. В новом хранилище Юрасов сделал (ночами, после работы) еще 10 тысяч карточек и с тем ушел в армию.

В армии ночами работать было невозможно, но даже оттуда Дима привез еще 500 карточек! А в старые внес биографические дополнения из прочитанного или услышанного. Кроме того, здесь он начал писать роман «Братья Кагановича»*. Читая ребятам готовые главы, видел, что им интересно. Роман оборвался на сцене ареста друга Кагановича — Якова Шалихеса. Начальник, отобравший текст, сказал: «Писать романы у нас разрешается только писателям. У тебя такого разрешения нет». Дима обещал больше не писать. Он уже привык говорить неправду.

Тем не менее в этот раз ему не поверили: обвинили в выносе из архива секретной информации. А когда он вернулся из армии домой, не объясняя причин, не взяли больше работать в «спецхран», а послали в подсобку. После долгих мытарств (обошел практически все исторические архивы Москвы) он устроился в архив Верховного Суда СССР, где взялся за прежнее — составление карточек...

Но и здесь его поймали на месте «преступления». Начальник от чистого сердца удивлялся интересу Юрасова к бесконечному ряду безвинно погибших Ивановых — Петровых. Зачем? Кому они нужны? И более высокое начальство, выслушав «дело Юрасова», удивлялось: зачем ВСЕ фамилии? Которые не Тухачевские*, не Мейерхольды** — они-то зачем?..

Удивление было таким дружным и сильным, что Диму немедленно уволили с работы. Как раз в это же время (бывают совпадения!) он «срезался» на очередном экзамене и его выгнали из института. (Сейчас он уже восстановлен, учится на заочном отделении.)

---

*Лазарь Каганович родился в 1893 году, живет в Москве. В 30-е годы — верный подручный Сталина. Участник и организатор массовых репрессий, применения насилия в отношении к крестьянству, депортации тысяч семей. Один из организаторов так называемой «реконструкции» Москвы: были разрушены десятки храмов, в том числе взорван храм Христа Спасителя... После смерти Сталина входил в антихрущевскую группировку, в 1961 году, после XXII съезда партии исключен из рядов КПСС. — *Ред.*

*Михаил Тухачевский (1893 — 1937) — видный советский военачальник. — *Ред.*

**Всеволод Мейерхольд (1874 — 1940) — знаменитый советский режиссер. — *Ред.*

Безработный и неприкаянный шел он в тот вечер, 13 апреля 1987 года, в Центральный Дом литераторов послушать ученого-историка. И тут его прорвало: «У меня есть статистический материал! Неполный, конечно…»

С этого дня на Дмитрия Юрасова обрушилась изголодавшаяся людская память. На разные голоса кричит Димин телефон:

— Нет ли в вашей картотеке Ивлева Сергея? Полиметаллические рудники в Казахстане…

— Слушайте, мне сказали, что в вашей картотеке семнадцать Глузманов. Я ищу Ефима… Ленские прииски, шахта «Артем»…

— Что у вас есть по Сеймчану, на Колыме? Там последний раз видели мою мать Иванову Марию…

— Мой отец Краузе Иоганн… во внутренней тюрьме Лубянки… Но, может, хоть что-нибудь у вас есть о нем. Я ничего не знаю…

***

Одна маленькая девочка, которую с восхищением процитировал однажды русский филолог Аверинцев, сказала: «Человек — это такое существо, у которого есть мама, папа, бабушка и дедушка». Ученый назвал это детское высказывание удивительно точным определением сущности человека. И объяснил: взрослея, мы смиряемся со смертью родителей, но смирение это условно. Оно держится верой в тайное единство поколений, в естественность их условного разделения. Во всей природе ведь так: корни — в земле, листья — на свету.

Но многие из тех, кто звонит Диме Юрасову, родились как бы из пустоты. Несуществование «преступных» родителей было условием физического выживания семьи. Долгие годы они знали, чувствовали: судьба их самих, а позже судьба их детей зависит от забвения «преступного» отца, «преступной» матери. Но разве возможно человеку забыть или признать несуществовавшими тех, кто дал ему жизнь?

Вот что рассказал мне один из посетителей Юрасова:

«В своей картотеке Дима нашел фамилию моего отца. Назвал место его заключения и, видимо, смерти. Но и это не все! Из реабилитационного дела Дима выписал показания свидетелей, кто-то из них назвал отца «библиотекарем». Было ли то лагерное прозвище или своего рода «должность», — не знаю, но что-то изменилось для меня. Из анонимной массы серых бушлатов отделился человек — единственный, особенный, другой — не всех же звали библиотекарями! — мой отец».

***

Статья была написана мною почти сразу после выступления Дмитрия Юрасова в Доме литераторов под впечатлением острой тревоги за его судьбу. Тревоги не напрасной: на него-таки обрушился ведомственный гнев. Но сила общественной потребности оказалась мощнее гнева и угроз. Дима, как я

уже сказала, восстановлен в институте, у него есть работа. Он сумел систематизировать свою картотеку и подготовить просветительскую лекцию. Он выступает в институтах, рабочих клубах, в учреждениях. Недавно о нем была показана большая программа по телевидению. Он, естественно, член историко-просветительского общества «Мемориал», которое ставит перед собой цель сохранить и увековечить память о жертвах сталинизма.

Из журнала «НЕВА».
Печатается с сокращениями.

Из устава добровольного историко-просветительского общества «Мемориал»

«2.1. Общество «Мемориал» ставит перед собой следующие цели:
а) сохранение и увековечение памяти о жертвах сталинизма;
б) оказание помощи лицам, пострадавшим от репрессий, и создание ассоциаций в рамках общества;
в) создание в городе Москве на средства фонда «Мемориал» Мемориального комплекса, включающего Памятник жертвам сталинизма, а также научно-информационный и просветительский центр с общедоступным архивом, музеем и библиотекой, материалы которых содержат информацию о репрессиях сталинизма;
г) содействие созданию на территории СССР других мемориальных комплексов и памятников жертвам репрессий;
д) восстановление исторической правды о беззакониях сталинизма, изучение их причин и следствий; содействие признанию преступлений сталинизма преступлениями против человечности...»

Митинг общества «Мемориал». Москва, осень 1988 года.

Этот человек — жертва сталинских репрессий.

Книжная полка

К концу тридцатых годов нашего столетия небо над миром окрасилось зловещими предвоенными тучами. Приближение мировой бойни чувствовали все живущие — от простого крестьянина до искушенного дипломата. Почему случилась вторая мировая война, унесшая 50 миллионов жизней? Была ли она неминуемой? Какие ошибки были сделаны в канун ее и какие уроки можно извлечь из них сегодня?

Разные люди, в том числе и историки, отвечают на эти вопросы по-разному. Одно бесспорно: интерес к теме не угасает с годами. Об этом свидетельствует и поток читательских откликов на подборку материалов «Сталин и война», опубликованную в «Спутнике» № 10 за прошлый год*. У людей сегодня обостренный интерес к документальным, архивным и мемуарным свидетельствам прошлого.

Стремясь удовлетворить эту потребность, «Спутник» предлагает именно такие свидетельства, посвященные двум историческим событиям полувековой давности: мюнхенскому соглашению от 30 сентября 1938 года и советско-германскому договору от 23 августа 1939 года.

---

*Тираж этого номера разошелся в считанные дни, и мы вынуждены огорчить наших читателей: выполнить многочисленные просьбы выслать в их адрес книжку журнала на любом языке — не представляется возможным. — *Ред.*

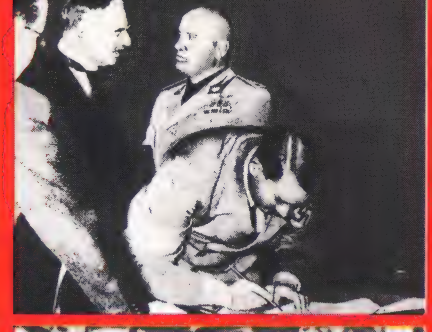

ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВТОРОЙ МИРОВОЙ...

Фото АПН, кинофотоархива СССР

МЮНХЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Гитлер перекраивает карту Европы (слева), подписывает мюнхенское соглашение (справа, верхний снимок, где на заднем плане: Чемберлен, Муссолини и Даладье), Чемберлен в Лондоне цитирует Шекспира: «В крапиве опасности мы срываем цветы благополучия». Солдаты «тысячелетнего рейха» уже печатают шаг, оккупируя европейские государства.

Из книги чехословацкого публициста Карела Доудеры «Республика в кредит»:

Переговоры, которые вели в Мюнхене премьер-министры правительств Великобритании и Франции с фашистскими диктаторами Германии и Италии затянулись далеко за полночь. После подписания соглашения Гитлер выразил Чемберлену и Даладье признательность за их усилия «в достижении благоприятных результатов». Чемберлен отвечал в унисон: «Мюнхенские решения будут встречены заинтересованными народами с удовлетворением». Никого из них не волновало, примут ли с радостью и удовлетворением мюнхенский сговор чешский и словацкий народы.

Из донесения Губерта Масаржика, руководителя отдела министерства иностранных дел Чехословакии:

«В один час тридцать минут мы были приглашены (с послом Чехословакии в Берлине Войтехом Мастным. — Ред.) в зал заседаний, где находились Невилл Чемберлен, Даладье, сэр Гораций Вильсон, Леже, Гваткин... Чемберлен в коротком вступительном слове упомянул о только что подписанном соглашении и предложил послу Мастному прочесть вслух текст. Пока посол уточнял детали (Чемберлен то и дело откровенно зевал), я спросил Даладье и Леже, ожидают ли они какого-то ответа со стороны нашего правительства на предлагаемое нам соглашение. Даладье — видимо, от растерянности — молчал, но Леже, сославшись на отсутствие времени, заявил, что никакого ответа от нас уже не ждут, что соглашение считается принятым... Чехословацкая республика в границах 1918 года перестала существовать».

Когда Губерт Масаржик заканчивал в Мюнхене это донесение, было четыре часа утра 30 сентября 1938 года. Двумя часами позже германский поверенный в делах в Праге Андор Генке вручил ноту своего правительства с текстом мюнхенского соглашения министру иностранных дел Чехословакии Камилу Крофте. Это был ультиматум, не дававший времени на размышления: *«Согласно достигнутому принципиальному соглашению относительно Судетско-Немецкой области, Германия, Великобритания, Франция и Италия договорились о следующих условиях и способах отделения Судетско-Немецкой области, а также о необходимых для этого мероприятиях... 1. Эвакуация Судетской области начинается 1 октября...*
2. ...эвакуация области будет закончена 10 октября, причем не будут произведены какие-либо разрушения существующих в области сооружений. Чехословацкое правительство несет ответственность за то, что существующим сооружениям не будут нанесены никакие повреждения... районы с преобладающим немецким населением будут... заняты германскими войсками до 10 октября». Крофта был потрясен. Германской армии передавались в том числе и только что возведенные пограничные укрепленные пункты...

Распоряжение Крофты послам в Париже и Лондоне:

«Обратите внимание правительств и генерального штаба (Англии и Франции. — Ред.), что мюнхенскими решениями нас вынудили отдать укрепления в полном порядке и с вооружениями. Обратите внимание, что тем самым они приложили руку к вооружению Гитлера, ибо в укреппунктах, которые мы вынуждены покинуть до 10 октября, находится орудий, пулеметов и боеприпасов на сумму в два миллиарда крон…»

Признание Адольфа Гитлера верховному комиссару Лиги Наций Брукхарту спустя год, в 1939 году:

«То, что мы узнали о военной мощи Чехословакии после Мюнхена, ужаснуло нас представлением об опасности, которой мы могли подвергнуться… Только тогда я понял, почему мои генералы меня удерживали».

Почему же правительство Чехословакии не запросило помощи СССР?

Из выступления министра информации Вавречки по радио 1 октября 1938 года:

«Несомненно, великая Россия готова вступить в военные действия. Но вся Европа, включая Францию и Великобританию, считала бы эту войну войной большевизма с Европой, и тогда, вероятно, вся Европа выступила бы против России и против нас».

Президент Чехословакии Бенеш впоследствии объяснял свою капитуляцию так: после «мучительных раздумий» он пришел к выводу, что «решиться на войну в этой ситуации мы не можем и — в интересах своих и Советского Союза — не должны. Я полагаю, что это было самое важное мое решение в той критической ситуации».

Из архивов Министерства иностранных дел Советского Союза: донесения полпреда СССР в Чехословакии Сергея Александровского. Прага 29 марта 1938 года.

Я выехал из Бухареста 17.3 и приехал в Прагу только 21-го утром, потому что решил проехать и действительно проехал по всей Чехословакии от румынской границы до Праги на автомобиле. Я сделал это для того, чтобы проверить, каковы настроения в провинции, в населении, в деревне. Мои знания чешского языка полностью открывают мне возможность слышать непосредственно, что думают и говорят.

Я готов утверждать, что в широких слоях населения Чехословакии царит спокойствие, но отнюдь не спокойствие безразличия, а скорей уверенности в себе. В самых глухих уголках мне пришлось слышать разговоры об аншлюсе и опасности со стороны Гитлера. Можно утверждать, что Чехословакия является страной достаточно высокого уровня политического развития и ее население будет активно защищаться, если махинации правящей верхушки оставят ему для этого хоть какую-нибудь возможность.

В округе Кошице на востоке Сло-

вакии я несколько раз натыкался на передвижение войск в западном направлении, причем в двух местах войска были в полном походном снаряжении... Никто из военных не скрывал от меня, что у них производится передвижение войск, преимущественно ночью и главным образом в направлении германских границ. Гарнизоны существующих укреплений доведены до состояния военного времени. Генерал Сыровы говорил, что в первые же два дня после аншлюса все было готово для полной мобилизации. Не хватало только подписи президента. Мобилизацию не провели, но оставили все в таком состоянии готовности, которое открывает возможность в случае нужды мобилизовать в 48 часов. Я склонен утверждать, что Чехословакия готова и будет драться в случае военного нападения на нее со стороны Германии.

Прага 20 октября 1938 года.

...К вопросам, поставленным в Вашем письме № 5475/Л от 11.10.38 года, мне придется еще много раз возвращаться, поскольку в нынешних условиях весьма трудно добиться правды. Признаюсь, что при этом мне самому очень трудно разобраться в вихре событий, которые далеко еще не закончились для Чехословакии.

О том, что Боннэ сваливает ответственность за англо-французский ультиматум на чешское правительство, я до сих пор ни разу не слышал. У меня нет оснований подозревать в чем-нибудь подобном Бенеша, Крофту или чешское правительство в целом. Но я как-то уже писал, что в Праге распространено убеждение в существовании прямого заговора, в котором участвовал ряд членов Кабинета. Я этому верю, хотя у меня нет прямых доказательств... Я не исключаю того, что эта свора не только пактировала с Гитлером и покушалась у себя в стране на насильственный переворот против Бенеша и его курса, но выполняла свой заговорщический план также и путем дезинформации Франции и Англии...

Народ переживает глубочайшую трагедию.

Вспоминая мой разговор с Бенешем 21 сентября, я должен отметить следующее. Бенеш просил приехать к нему в 6 часов вечера. В это время улицы Праги уже заполнялись демонстрантами. Когда я подъехал к Граду (пражский Кремль), все входы в него были наглухо закрыты и перед воротами вся улица густо запружена толпой. Задние ряды приняли автомобиль враждебно, но, как только узнали, что едет советский посланник, начались бурные проявления симпатии, в которых Бенеш и Советский Союз сплелись в одно целое, а это целое звучало как бурный призыв к борьбе с фашистской Германией.

У Бенеша было явно приподнятое настроение. Тон разговора был определенно такой, что Бенеш не берет всерьез требования и угрозы, предъявляемые Чехословакии Германией, Францией и Англией. Он пытался чисто по-деловому говорить на тему военного сотрудничества... С дру-

гой стороны, было совершенно ясно, что он продолжает верить, что в последний момент Франция, а за ней и Англия должны будут выступить на стороне Чехословакии и СССР против Германии.

...Когда Бенеш вызвал меня для того, чтобы сообщить о предстоящей мобилизации в тот же день 23-го сентября 1938 года, то он уже окончательно ликовал. Он, между прочим, говорил, что ему, Бенешу, удалось создать мировую коалицию против наступления фашизма и все его расчеты оправдались...

25 сентября кабинет Бенеша выглядел как ставка главнокомандующего. Все военные атрибуты были налицо, включая газовую маску, демонстративно стоявшую на письменном столе. Бенеш говорил прямо с гонором и даже заносчивостью. Ни малейшего сомнения в помощи Франции и даже Англии я у него не почувствовал...

27 сентября Бенеш говорил уже вполне серьезно о неизбежности войны. Я бы сказал, что при всем внешнем спокойствии Бенеша мучил страх перед вплотную надвинувшейся опасностью нападения Гитлера. Бенеш не мог не понять действительного смысла полученного им личного послания Чемберлена. Мне он изобразил это послание как выражение готовности Англии помочь Чехословакии силой своего оружия. Между тем, как я это узнал позже, это была прямая угроза Чемберлена и, наоборот, полный его отказ, так же как и отказ Франции, помогать Чехословакии, если она не подчинится диктату Гитлера. Значит, Бенеш прямо солгал мне. Зачем? Думаю, для того, чтобы не отпугнуть нас и получить нашу помощь в последний момент...

Возможности такого хода рассуждений противоречит трусливое и половинчатое поведение Бенеша в вопросах внутренней политики. У меня несколько раз возникало подозрение, и я не свободен от него и сейчас, что Бенеш испугался активности народных масс. Правда, он много раз говорил мне, что, когда наступит момент выбирать между фашизмом и большевизмом, он выберет скорее большевизм по соображениям не социальным, ибо он их не разделяет, но по соображениям национальным, потому что большевизм с его национальной политикой оставит путь для развития чехословацкого народа, а фашизм сразу же лишит его этих перспектив. Однако Бенеш ничем не доказал на деле, что народные интересы ему дороже классовых. Да это и нельзя было ожидать от него...

...Я за последнее время видел столько серьезных, мужественных и внешне очень сильных и крепких мужчин, горько и чуть не по-детски плачущих, что и сегодня не знаю и не умею себе объяснить, как это возможно...

27 сентября я видел Бенеша в последний раз.

С. Александровский,
Полпред СССР в Чехословакии».

Из журнала «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ».
Печатается с сокращениями.

►

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР

Вячеслав Молотов едет в Берлин встретиться с Иоахимом фон Риббентропом (слева), Риббентроп с ответным визитом в Москве (верхний снимок справа): исторический момент — подписание советско-германского договора о ненападении. Радостная улыбка Сталина, сдержанно-удовлетворенная — Молотова. Не пройдет и двух лет, когда солдат в немецкой каске уберет с этих лиц улыбки и заставит их обратиться к народу: «Братья и сестры! Вероломное нападение на нашу Родину продолжается»...

Вечером 23 августа 1939 года телеграфные агентства мира распространили полученную из Москвы сенсационную новость: в Советский Союз прибыл министр иностранных дел фашистской Германии Иоахим фон Риббентроп. В связи с этим строились различные догадки. Однако вскоре все разъяснилось.

Газета «Известия» от 24 августа 1939 года:

«23 августа в 3 часа 30 минут дня состоялась первая беседа Председателя Совнаркома и Наркоминдела СССР В.М.Молотова с министром иностранных дел Германии г.фон Риббентропом по вопросу о заключении пакта о ненападении. Беседа происходила в присутствии И.В.Сталина и германского посла г.Шуленбурга и продолжалась около 3-х часов. После перерыва в 10 часов вечера беседа была возобновлена и закончилась подписанием договора о ненападении, текст которого приводится ниже... Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздержаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами... Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны... договор заключен сроком на десять лет... вступает в силу немедленно после его подписания...»

Большое, с годами усиливающееся внимание к этому документу вызвано тем, что он касался не только подписавших его государств, но и задевал жизненные интересы всей Европы. Договор обеспечил Гитлеру спокойные тылы на Востоке, и 1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу. Великобритания и Франция объявили 3 сентября Германии войну.

Какую позицию заняли Сталин и его окружение в связи с начавшейся второй мировой войной? Как отреагировали на агрессию фашистской Германии против Польши?

Газета «Известия» от 18 сентября 1939 года:

«Нота Правительства СССР, врученная польскому послу в Москве утром 17 сентября 1939 года:

Господин посол!

Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава, как столица Польши, не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, Советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, что единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошены на произвол судьбы, оставлены беззащитными.

Ввиду такой обстановки Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно Советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ

из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Чрезвычайному и Полномочному послу Польши г. ГРЖИБОВСКОМУ,
Польское посольство,
Народный Комиссар
Иностранных Дел
В. МОЛОТОВ
г. Москва».

Как только вопрос с Польшей был «решен», 23 сентября 1939 года было опубликовано следующее сообщение:

«Германское правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков».

А пять дней спустя, 28 сентября, оба государства подписали советско-германский договор о дружбе и границе.

Газета «Известия» от 29 сентября 1939 г.:

«Советско-германский договор о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенный в Москве 28 сентября 1939 года.

Правительство СССР и Германское Правительство после распада Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем: ...устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе...* Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии — Правительство СССР...»

Более того, Советское правительство сочло возможным присоединиться к лицемерному призыву Гитлера, обращенному к Англии и Франции, о прекращении войны и заключении мира, в котором были такие слова: «...оба Правительства (Германии и СССР. — *Ред.*) направят свои общие усилия... возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако, усилия... останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны...»

А между тем в апреле — мае 1940 года немецко-фашистские войска оккупировали Данию и Норвегию, вторглись в Бельгию (капитулировала 28 мая), Нидерланды (капитулировали 14 мая), Люксембург, а затем через их территорию во Францию (капитулировала 22 июня). В апреле 1941 года Германия захватила территории Югославии и Греции. Вермахт оккупировал практически всю континентальную Европу за пределами СССР, на территории которой проживали, с учетом стран-сателлитов, 290 млн. человек.

Из книги Адольфа Гитлера «Моя борьба»:

«Мы, национал-социалисты, сознательно отворачиваемся от внешней политики довоенного периода. Мы начинаем там, где мы остановились шесть столетий назад. Мы покончили с вечным

* Существовали ли секретные протоколы к договору о ненападении? На Западе в их существовании не сомневаются, в советских архивах они не обнаружены. — *Ред.*

германским устремлением на юг и запад Европы и устремляем свой взор в сторону земель на востоке... Но когда мы говорим сегодня о новых землях в Европе, мы можем иметь в виду прежде всего Россию и подчиненные ей пограничные государства».

Из речи Иосифа Сталина 3 июля 1941 года:

«Могут спросить: как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет...

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для Германии».

Это утверждение до сих пор разделяют немало людей, в том числе и ученых-историков. Оно живет даже в «Советском энциклопедическом словаре» издания 1987 года. А потому нуждается в серьезных комментариях военных специалистов.

Данные, опубликованные в «Военно-историческом журнале» Министерства обороны СССР в 1963 году:

«В результате просчетов И.В.Сталина в оценке военно-стратегической обстановки большие мощности нашего военно-экономического потенциала не были должным образом использованы для массового изготовления боевой техники. Накануне войны наша авиационная промышленность находилась в стадии развертывания строительства новых заводов и освоения новых типов самолетов. В силу этого в 1940 году самолетов-истребителей МиГ-3 было выпущено 20, а бомбардировщиков Пе-2 всего 2 машины.

Танковые и механизированные соединения не были и наполовину укомплектованы новой бронетанковой техникой. В 1940-м и первой половине 1941 года выпуск ручных и станковых пулеметов сократился. Незадолго до нападения фашистской Германии на СССР необоснованно сняли с производства крайне необходимую для борьбы с бронетанковой техникой противника 76-мм дивизионную, 76-мм полковую и 45-мм противотанковую пушки.

Вскоре после начала войны наша армия стала испытывать довольно острый недостаток в боеприпасах. В течение второго полугодия 1941 года запасы боеприпасов основных артиллерийских калибров были почти полностью исчерпаны...»

Из многотомной «Истории Великой Отечественной войны»:

«К началу войны лишь 7 процентов офицеров имели высшее военное образование, 37 процентов не имели полного среднего военного образования. 75 процентов командиров работали в своих должностях не свыше одного года... Заместитель наркома обороны Г.Кулик доказывал, что автоматы не имеют никакого значения для войны, что это — «оружие полиции»...

Зерновая проблема в стране не была решена. По этой причине особенно отставало животноводство. К началу 1941 года поголовье крупного рогатого скота не достигло еще уровня 1916 года... Представители довольствующих управлений и Генерального штаба Красной Армии предлагали разместить мобилизационные запасы за Волгой (далеко от границы. — *Ред.*). Однако Сталин отверг это предложение и дал указание сосредоточить их на территории приграничных военных округов. Впоследствии за эту ошибку пришлось жестоко расплачиваться...»

В то же время:

«Военное производство в Германии в 1940 году по сравнению с 1939-м уве-

личилось на 76 процентов, а по сравнению с 1933 годом — в 22 раза. Особенно возрос выпуск танков, тягачей, самолетов, военных кораблей».

Кроме того, Германия резко увеличила свои запасы сырья и материалов: по углю — в 2 раза, железной руде — в 7,7 раза, по зерновым культурам — в 4 раза, по нефти — в 20 раз. Не последнюю роль сыграли здесь и регулярные стратегические поставки из СССР.

Газета «Правда» от 11 января 1941 года:

«Коммюнике о заключении хозяйственного соглашения между СССР и Германией ...представляет собой дальнейший этап осуществления хозяйственной программы, намеченной обоими Правительствами в 1939 году... регулирует товарообмен между Германией и СССР по 1 августа 1942 года... СССР поставляет Германии промышленное сырье, нефтяные продукты и продукты питания, в особенности зерновые...»

Заключение всех этих соглашений вызывало у советских людей сложные и противоречивые чувства. Заставило нашу пропаганду свернуть на рельсы самоуспокоенности. Печально, что и в армии пропаганда велась в том же духе. В результате «...к полудню 22 июня 1941 года, в день, когда Гитлер напал на СССР, советская авиация потеряла 1200 самолетов, из них 800 — на земле».

Не лучше обстояло дело и на международной арене. Договор поставил страну в состояние полуизоляции. По требованию французского правительства из Парижа был отозван советский посол, Москву покинул посол Великобритании. В декабре 1939 года в связи с советско-финляндской войной СССР был исключен из Лиги Наций... А между тем самая страшная в истории страны война, в которой погибли миллионы и миллионы людей, приближалась. Ветераны этой войны, дожившие до наших дней, утверждают, что все они и их товарищи это предчувствовали. Все, кроме вождя.

Газета «Известия» 14 июня 1941 года:

«Сообщение ТАСС.

Еще до приезда (нового. — Ред.) английского посла в СССР г.Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией»... Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны...»

Но Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года.

Из речи Иосифа Сталина 3 июля 1941 года:

«Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу родину, начатое 22 июня, — продолжается...

Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной боевой готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмобилизоваться и придвинуться к границам.

Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 году...»

Дайджест по материалам
советских изданий
разных лет подготовлен
Ниной КРЮКОВОЙ.

▶

ЧТО СЧИТАЮТ СОВРЕМЕННЫЕ СОВЕТСКИЕ ИСТОРИКИ

Валентин Бережков, главный редактор журнала «США — экономика, политика, идеология», доктор исторических наук:

«Ситуация, сложившаяся в 1939 — 1940 годах, уже не зависела от Сталина. Она возникла в значительной степени под влиянием мюнхенской политики западных держав, рассчитывавших сделать первым объектом гитлеровской агрессии Советский Союз. Именно поэтому не увенчалась успехом многолетняя борьба СССР за создание системы коллективной безопасности и совместного отпора фашистской агрессии. И «аншлюсс» Австрии, и предательство западными демократиями Чехословакии убедительно показали, что в то время в случае нападения нацистов наша страна не могла бы рассчитывать на помощь западных держав. Это же подтвердила и позиция английской и французской делегаций на переговорах в Москве летом 1939 года.

Надо иметь в виду и следующее: из готовности Германии заключить пакт о ненападении вытекало, что Гитлер решил поначалу избрать другие жертвы. Резонно было ожидать и длительной войны в Западной Европе. Кто мог тогда предположить, что Франция не продержится и нескольких недель, а Великобритания предпочтет бегство из Дюнкерка, лишь бы сохранить живую силу и окопаться на Британских островах, за Ла-Маншем? Напротив, имелись основания ожидать затяжного конфликта между империалистическими державами, от которого Советский Союз — единственное в то время социалистическое государство — мог бы на какое-то время, если не на весь период войны, остаться в стороне.

Только после разгрома Франции, после варварских бомбардировок германской авиацией английских городов, после продвижения гитлеровских войск в Северной Африке в направлении нефтяных районов Ближнего Востока господствующие элиты в Лондоне и Вашингтоне осознали опасность, которую представляет для их жизненных интересов гитлеровская Германия. И когда в июне 1941 года вермахт вторгся в пределы Советского Союза, у правителей Великобритании и Соединенных Штатов не оставалось иного выбора, как объединиться с СССР в борьбе против общего врага».

Михаил Семиряга, доктор исторических наук, профессор:

«За продление мирного состояния только для себя Советский Союз заплатил чрезвычайно высокую цену, но национальные интересы нашей страны так и не обеспечил.

Однако трудно уйти и от объективной оценки событий после Мюнхена, существенно изменивших политическую обстановку в Европе. Правящие круги Англии и Франции не предприняли никаких мер для защиты государственной независимости Чехословакии. Но вместе с тем они стали вынужденно отходить от прежнего прямого и неприкрытого попустительства фашизму и тогда же, в марте 1939 года начали переговоры с Советским Союзом о совместных действиях против агрессора.

Правда, англо-франко-советские пе-

реговоры, которые позднее были дополнены военными, шли трудно, но они все же шли, и этот тлеющий огонек нужно было поддерживать во что бы то ни стало. Именно в этот сложный момент советских руководителей покинуло чувство реализма и выдержки. Они демонстративно подписали роковой договор с Германией, что означало по существу отказ от дальнейших переговоров с Англией и Францией.

Весной и летом 1939 года советское руководство поступало благоразумно, поддерживая контакты как с этими западными державами, так и с Германией, держа открытыми обе двери. Но захлопнуло, к сожалению, не ту дверь.

Сталин и его окружение допустили серьезную ошибку, оценивая международную ситуацию исключительно под углом противоречий между СССР и всем капиталистическим миром. Такие противоречия существовали реально, но в центре европейской и в конечном счете мировой политики стояли все же империалистические противоречия между англо-французским блоком и Германией. Именно они составляли стержень сложившегося к 1939 году политического кризиса, который и привел к войне. Острота и непримиримость этих противоречий делали возможность создания единого антисоветского блока маловероятной. Более того, не исключено, что, не будь договора, Германия вообще не рискнула бы ввязаться в военную авантюру против Польши.

Итак, в сложившейся к осени 1939 года системе политических координат приоритетом внешнеполитической стратегии СССР должна была стать ориентация на сотрудничество с буржуазно-демократическими государствами, а не с фашистской Германией».

Эрнст Генри, писатель, публицист:

«Если бы Гитлеру, восточный тыл которого был обеспечен благодаря пакту о ненападении, заключенному с СССР, в 1940 году, сразу после разгрома Франции и эвакуации английских войск, удалось так или иначе покончить с Англией (а теперь ясно, что сразу после Дюнкерка такой план у него был), — если бы это произошло, то мы были бы обречены. Вместо «коалиции Запада» нам противостоял бы единый гитлеровский Запад — что-то несравненно худшее. Америка в этом случае, потеряв английскую базу, проводила бы изоляционистскую политику, предоставляя Гитлеру расправляться с нами. Активность изоляционистских и профашистских сил в США сразу возросла бы во сто крат, позиция Рузвельта пошатнулась бы, и даже германо-американская коалиция против нас стала бы возможна. Эффект, таким образом, был бы прямо противоположным тому, на что рассчитывал Сталин, заключая пакт с Гитлером. И дело было в том, что разгрома Англии и Франции он не предвидел. Он не разобрался в положении.

...К слову сказать, как оценивал Сталина Гитлер? Он оценивал его очень высоко, но прежде всего как тирана. Один профессионал ценил другого. Об этом есть упоминание в стенографических записях бесед Гитлера со своими приближенными в годы войны. В ночь на 6 января 1941 года он сказал: «Сталин хотел бы считаться глашатаем большевистской революции. В действительности он отождествляет себя с Россией царей. Большевизм для него только средство — прикрытие для обмана германских и латинских народов». 9 августа того же года Гитлер сказал, что «Сталину социальная сторона жизни совершенно безразлична. Что касается его, то народ может сгнить». Он называл Сталина «хитрым кавказцем». В том же, однако, что он Сталина перехитрит, Гитлер не сомневался ни минуты.

Из «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
и журнала «ДРУЖБА НАРОДОВ»
с согласия авторов материалы
печатаются с редакционными
сокращениями.

О ТАЙНЫХ ПРОТОКОЛАХ 1939 ГОДА

Вилюс КАВАЛЯУСКАС,
политический обозреватель литовской газеты «ТИЕСА»

Когда подписываются двусторонние соглашения, готовятся две одинаковые копии документов, имеющих одинаковую силу. После формального подписания договора каждая сторона хранит у себя один из оригиналов. Так получилось и в 1939 году, когда одна копия документов осталась в Москве, а вторая улетела в Берлин.

В последние годы в некоторых западных (да и советских) изданиях снимки секретных документов уже публиковались. Однако перед тем как публиковать их по просьбе читателей, нам хотелось получить неоспоримые доказательства их подлинности. С этой целью редакция газеты «Тиеса» обратилась с письмом к возможному хранителю второго экземпляра дополнительных протоколов — в министерство иностранных дел ФРГ. Редакция получила ответ на это письмо. Ниже публикуем полный перевод письма из Бонна:

«Благодарю Вас за письмо от 31 октября 1988 года. Охотно выполняю Вашу просьбу прислать копии секретных дополнительных протоколов германо-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года.

Разрешите мне сообщить несколько моментов по истории этого документа: принадлежащий Германии оригинал был уничтожен во время второй мировой войны. Но перед тем он вместе с другими актами был заснят на микрофильм. Этот фильм существует и по сей день. Подлинность других заснятых на том же фильме документов можно доказать. О существовании секретных дополнительных протоколов говорят оригиналы документов германского посольства в Москве, описывающие ход переговоров.

Министерству иностранных дел ФРГ ничего не известно о сохране-

Советские офицеры приветствуют немецких офицеров на советско-германской встрече в Брест-Литовске. Под снимком: копия секретного дополнительного протокола — приложение к советско-германскому договору о ненападении.

СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ.

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обоих сторон обсудили в стро... конфиденциальном порядке вопрос о разграничени... интересов в Восточной Европе. Это ... к следующему результату:

...ской стороны под-

...онии. С германской стороны

...литической незаинтересованности в

. Этот протокол будет сохраняться обоими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство Германии
И. Риббентроп

нии документа, принадлежащего советской стороне.

С дружескими пожеланиями

Д-р Эберхард Хейкен,
заведующий отделом СССР
29 ноября 1988 г.

СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

2

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва 23 августа 1939 года.
По уполномочию
Правительства СССР
В. МОЛОТОВ
За Правительство
Германии
И. РИББЕНТРОП»

Из газеты «СОГЛАСИЕ».
Печатается без сокращений.

От редакции «Спутника»: Итак, тайна тайных протоколов остается не до конца раскрытой. Принадлежащий Германии оригинал был уничтожен, по словам г-на Э.Хейкена, во время второй мировой войны. Не удалось пока обнаружить и оригинал, принадлежащий СССР, в советских архивах. Удастся ли найти неоспоримые доказательства подлинности документа?.. Время покажет.

Конкурс-89

ЗВЕЗДЫ СОВЕТСКОГО СПОРТА

Приглашаем зарубежных читателей принять участие в нашем ежегодном конкурсе. Те, кто хочет войти в число его победителей, должны правильно ответить на следующие вопросы:

1. Кто первым в истории советского спорта завоевал золотую медаль чемпиона мира? Когда это произошло?

2. У кого из советских участников летних олимпиад наибольшее количество олимпийских наград?

3. Назовите советского спортсмена, вновь ставшего через восемь лет олимпийским чемпионом в Сеуле?

4. Когда советские футболисты побеждали на олимпиадах и кто забил решающие голы в финальных матчах?

5. Кто из советских космонавтов был победителем мировых чемпионатов?

Три Главных Приза Конкурса-89 —

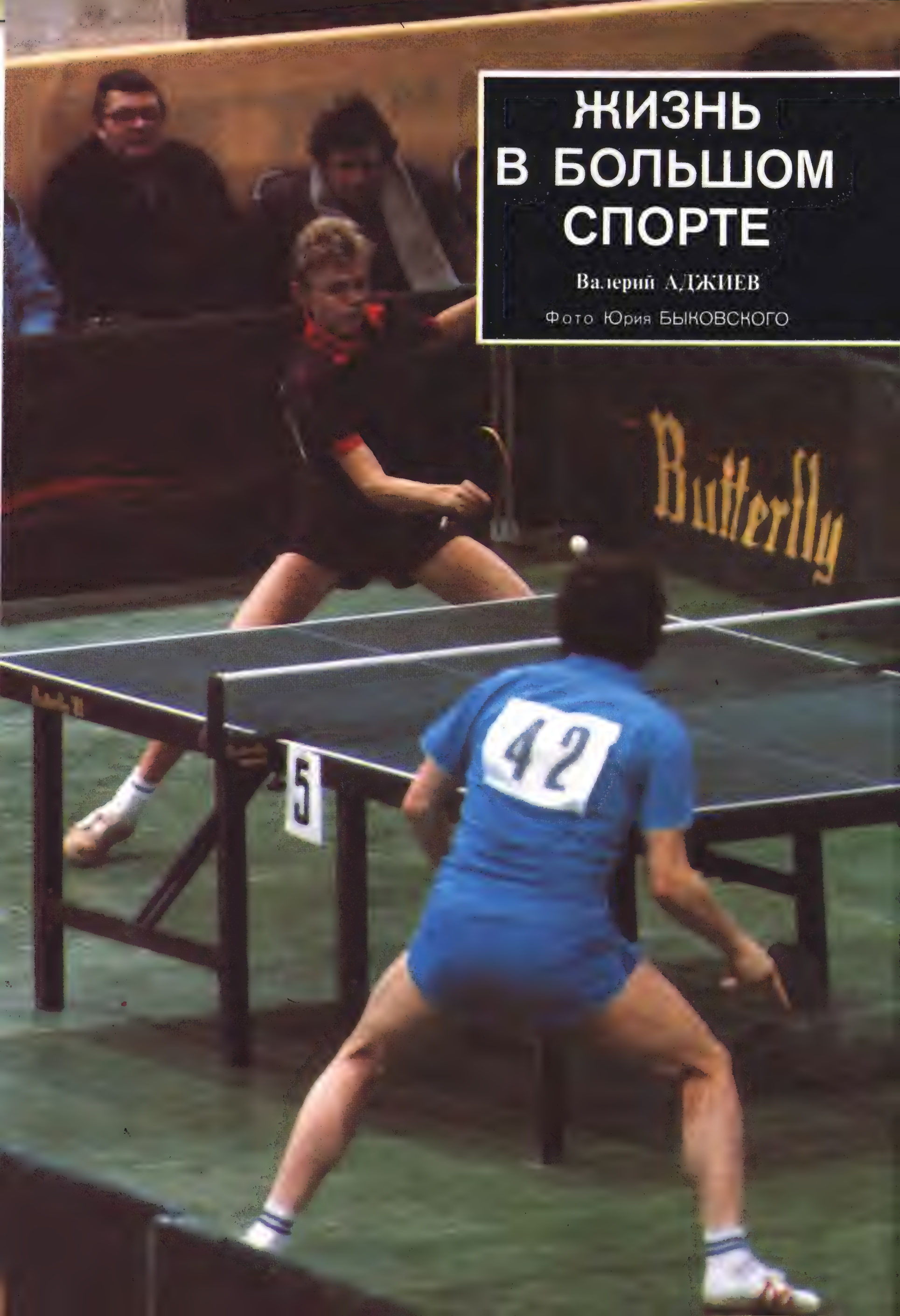
БЕСПЛАТНЫЕ 10-ДНЕВНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В СССР!

Для знатоков спорта учреждены также
2 Первых, 5 Вторых, 8 Третьих и 12 Поощрительных призов — ценные подарки, оригинальные сувениры, красочные фотоальбомы...

При наличии равноценных ответов победителей определит жребий.

Ответы должны быть краткими. Предельные сроки их отправки: для читателей из стран Европы — 1 сентября; для читателей из остальных стран — 1 октября 1989 года.

ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!

ЖИЗНЬ
В БОЛЬШОМ
СПОРТЕ
Валерий АДЖИЕВ
Фото Юрия БЫКОВСКОГО
Butterfly
42
5

Недавно казалось: у спортсменов экстра-класса никаких проблем, кроме борьбы с соперниками и с рекордами, не существует. Миллионы болельщиков знали о своих кумирах только хорошее. Теперь этот лубочный миф начинает рушиться как карточный домик.

Оказалось, что кулисы большого спорта долгие годы скрывали сложные и грозные противоречия. Цена им — многие изломанные человеческие судьбы.

«Спутник» предлагает читателям интервью со спортсменом, «надеждой советского настольного тенниса». И рассуждения известного писателя о том, что порой бывает после спортивного триумфа.

Дмитрий Мазунов. Фамилия эта давно на слуху у любителей настольного тенниса: старший брат Дмитрия Андрей (между ними разница в четыре года) много лет — первая ракетка страны. Он единственный из наших теннисистов высоко котируется на международной арене. Но Дима, тоже мастер настольного тенниса, вовсе не собирается светить отраженным от брата светом. Достаточно сказать, что мастером спорта он стал в 12 лет; в 14 — завоевал звание чемпиона Европы среди юношей, не достигших 15 лет; в 15 — занял 2-е место на Спартакиаде народов СССР среди взрослых, после чего вошел в мужскую сборную страны. По мнению специалистов, Дмитрий Мазунов — надежда советского тенниса, давно переживающего нелегкие времена.

Ко времени нашей встречи ему исполнилось 16 с половиной, он только что вернулся из Швеции, где наша сборная обыграла чемпионов мира команду КНР, причем Дмитрий выиграл все свои встречи у теннисистов, входящих в мировую элиту. Этот сенсационный успех лишний раз подтвердил мнение специалистов.

— Дмитрий, давай пока оставим в стороне победы и поражения, — задаю ему первый вопрос. — Поговорим о другом. Скажи, тебе легче жить, чем твоим сверстникам, или труднее?

— С одной стороны, наверное, легче, потому что можно не думать, какую профессию выбрать и вообще что делать в будущем. Мои цели давно определены: они все связаны со спортом. Но — и это понятно — они очень труднодостижимы... Думаю, мне все-таки сложнее.

— В чем твоя жизнь отличается от жизни, так сказать, обычных ребят, а в чем — нет?

— Что схожего? Ну одеваюсь, как все... Люблю рок-музыку, хотя и нельзя сказать, что очень увлекаюсь... Дискотеки люблю, только уж очень редко на них бываю. Телевизор уж точно смотрю меньше. Вообще времени свободного у меня немного, то есть его почти нет... Но все ерунда: главное, что они учатся, а я — работаю.

— А в чем же состоит твоя работа? Конкретно...

— Судите сами, за сезон — он начинается в сентябре, а заканчивается

в августе, я участвую примерно в 15 соревнованиях и 10 тренировочных сборах. Соревнования длятся от двух дней до двух недель, сборы, как правило, — дней 12.

— *И чем занимаетесь на сборах?*

— Ясно чем — тренируемся. Обычно в день бывают две трехчасовые тренировки. Часа два уходит на дорогу от зала и обратно. Днем после обеда стараюсь заснуть, иначе не будет сил на вечернюю тренировку... Получается, что весь день с 8 утра до 9 вечера расписан.

— *Сколько же ты бываешь дома?*

— В девятом классе получилось в общей сложности месяца три. В десятом будет еще меньше. Но я дома практически каждый день тренируюсь.

— *Как же тогда учеба?*

— О, это и есть главная проблема. Я с учебой не очень справляюсь... Сдаю материал, как студенты, сразу за какой-то срок. Бывает с большим опозданием. Но чувствую, что уровень знаний у меня не тот, что у моих одноклассников.

— *А ребята из класса не высказываются в том смысле, что ты уроки пропускаешь, да и льготы всякие имеешь, деньги получаешь. Кстати, сколько?*

— 160 рублей в месяц. Это называется стипендией.

— *Это много или мало?*

— Не знаю... Не задумывался. Что я ради денег, что ли? А вообще многие считают, что спортсмены много получают... Но судите сами. У брата Андрея, на котором вся сборная держится, стипендия 200 рублей. Я думаю, что если семью содержать, то этого мало.

— *А ты, посвящая большую часть времени занятиям спортом, считаешь себя профессионалом?*

— Стараюсь... Отношением к делу, по крайней мере. А вообще почти все ведущие игроки мира, в том числе из соцстран, играют за профессиональные клубы.

— *Ты знаешь, у меня создалось впечатление, что для руководителей, тренеров главное, чтобы вы показали результат, а о вашем образовании, расширении кругозора, чтобы жизнь у вас была интересной, ни у кого голова не болит.*

— Ну жизнь у нас интересная... А так, конечно, результат в спорте главное — за красивые глаза в сборной держать не будут. Я не могу кого-то упрекать. Вы, наверное, не представляете, как загружены тренеры...

— *А тебе не кажется, что в этой самой жизни ты лишаешь себя слишком многого?*

— Может быть. Но я думаю, что если хочешь добиться настоящих успехов в главном деле, то многим можно пожертвовать. И даже нужно.

После этого краткого разговора я счел необходимым поговорить с людьми, хорошо знающими и спорт вообще, и Диму в частности.

Заслуженный тренер РСФСР по настольному теннису Михаил Носов:

— *Часто приходится слышать:*

пусть сначала выучатся, а потом участвуют в соревнованиях. Такая точка зрения понятна, но нереалистична. Чтобы тот же Дима вырос в выдающегося мастера, он должен уже сейчас играть и играть. Другого пути нет. Хотя количество выездных сборов необходимо сократить.

Отец братьев-теннисистов Вячеслав Мазунов:

— Мы гордимся нашими сыновьями, но чем дальше, тем больше беспокоимся, потому что дома они бывают все меньше и меньше, а заниматься им удается только здесь. Помню, когда-то я ругал Дмитрия, что он в поездках не берет в руки учебник. А как-то съездил сам на сборы и увидел: он там как выжатый лимон...

Врач-психолог Магомет Лубянский:

— Жизнь таких ребят, как Дима, во многом необычна, я бы даже сказал — экспериментальна. Мало кто знает, сколь велики выпадающие на их долю психофизические перегрузки. Меня раздражают разговоры о пресловутых льготах для спортсменов. Какие там льготы, если мы не в состоянии помочь им выучиться! Я уже не говорю о том, что у нас спортсмены практически не имеют социальных гарантий на будущее.

Андрей и Дмитрий Мазуновы.

ЖИЗНЬ ВНЕ СПОРТА

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

В одной газете прочитал интервью со знаменитым хоккеистом, многократным чемпионом мира. Прославленный ас ледяной площадки, отвечая на вопрос, сказал, что не мыслит жизни вне спорта и постарается играть как можно дольше, а потом перейдет на тренерскую работу.

Буквально через день мне рассказали о судьбе другого знаменитого хоккеиста, игравшего в семидесятых годах, который по окончании спортивной карьеры спился и, когда его отпускает болезнь, работает могильщиком. Хотя он в свое время тоже говорил, что по окончании выступлений за команду мастеров станет тренером.

В чем же дело? Почему так печально сложилась судьба некогда известного спортсмена?

Попробуем спокойно разобраться: нет ли у несчастливых судеб знаменитых спортсменов каких-нибудь объективных причин? Не заложены ли в сам фундамент большого спорта сложные, а порой и грозные противоречия?

Оказывается, заложены. И при спокойном взгляде сразу видны.

Во-первых, сам график даже счастливой судьбы спортсмена драматически не совпадает с графиком человеческой жизни.

У большинства людей период успехов и свершений падает на вторую половину жизни. Это естественно. Запас специальных знаний и навыков, приобретенный к тридцати годам, исправно служит нам всю жизнь.

Запас же специальных знаний и навыков, приобретенный к тридцати годам спортсменом, потом, во внеспортивной жизни, не дает ему ничего. Умение, к примеру, забивать голы сослуживцы оценят разве что раз в год, во время матча ветеранов. И период жизненных успехов большого спортсмена приходится именно на первую половину жизни. Эти успехи, эту славу нередко приходится оплачивать трудностями и невзгодами второй половины.

Правда, часто говорят, что качества, полученные в спорте, и в обычной жизни бесценны. Здоровье, характер, воля к победе — разве этого мало?

Что ж, давайте разберемся трезво.

Что физкультура — залог здоровья, спору нет. Но ведь мы говорим о большом спорте, о соревновании на грани изученных возможностей че-

ловеческого организма. Спортсмены бьют множество рекордов — но рекорды долголетия принадлежат не им. Прекрасный принцип — сперва здоровье, а потом результат — увы, не для современного спорта.

Что же касается характера, то тут разговор особый. Да, прославленный спортивный характер оказывает немалое влияние на послеспортивную судьбу человека. Но часто, увы, влияет отрицательно.

Судите сами. Вот большой спортсмен, известный, как говорится, городу и миру, уходит из спорта в другую область деятельности. И, привыкший быть первым в спорте, внезапно оказывается рядовым из рядовых.

А легко ли вчерашнему чемпиону пробавляться на вторых и третьих ролях? Не встанет ли дыбом его характер, его воля к победе?

Вроде бы встанет — и хорошо: на всех парах бросится догонять убежавших вперед ровесников. Но...

Сплошь и рядом этот большой спортивный талант оказывается у человека единственным. В прочих сферах деятельности даже великий спортсмен может оказаться бесталанным.

А вдумайтесь, каково это: прожив полжизни гением, долгий ее остаток доживать посредственностью.

Впрочем, хоть судьба и готовит сходящим чемпионам различные каверзы, у выдающихся спортсменов есть своя палочка-выручалочка. Не зря знаменитый хоккеист сказал: «Не мыслю жизни вне спорта». В самом деле, тренерская работа — разве не спорт?

Попробовать себя в тренерах может практически любой крупный спортсмен — на первых порах поддержат и помогут. Но далеко не любой выдерживает последующий суровый отбор.

Ведь тренерская работа — вовсе не автоматическое продолжение успешной спортивной карьеры. Это иная деятельность. Тренер не только спортсмен, он и воспитатель, и дипломат, а порой еще и хозяйственник. Чтобы отлично забивать шайбы и мячи, все эти качества не нужны. Но если руководить коллективом — куда без них?

Как видим, человека, покидающего ринг, ковер, лед, беговую дорожку, ожидает немалое количество вполне реальных и весьма нелегких преград. Большинство спортсменов с ними справляются. Но немало и таких, которые подолгу не находят себя. Бывает, судьбы и просто ломаются — как та, с которой начался разговор.

Как-то в одной весьма квалифицированной спортивной компании я присутствовал при горячей дискуссии. Тема ее была как раз к сегодняшнему разговору: кто должен отвечать за судьбу большого спортсмена?

Были, как говорится, выдвинуты различные кандидатуры — и все отвергнуты.

Вроде бы больше всего резонов возложить ответственность на самого спортсмена, ведь он — лицо заинтересованное. Пусть сам и думает об учебе, хорошей специальности, своей будущей судьбе.

Так-то оно так. Но семнадцатилетнему парню, приглашенному, допус-

тим, в классную футбольную команду, приходится больше думать о двух тренировках в среду и о матче в пятницу. В принципе, он не против лет через пятнадцать стать хорошим инженером. Но куда сильней ему хочется года через три стать вторым Блохиным или Дасаевым. А что там дальше, за спортивными вершинами, — не просматривается. Да и чего, собственно, беспокоиться? В крайнем случае — на тренерскую работу.

Как бы там ни было, от новичка, только вступившего в большой спорт, трудно ждать особой осмотрительности.

Но если не сам спортсмен, то кто же тогда должен принять на свои плечи ответственность?

Один журналист, сам в прошлом спортсмен, высказался четко, как о давно продуманном: только тренер. Именно он, старший товарищ и мудрый наставник, обязан, как второй отец, позаботиться о будущем спортсмена, проследить, как тот овладевает знаниями и навыками, необходимыми в грядущей жизни вне спорта.

Хорошо сказал мой коллега, лучше не скажешь.

Но представьте на момент довольно реальную ситуацию. Вся футбольная команда высшей лиги, налегая на учебники в ущерб отдыху и сну, дружно карабкается к вершинам знаний. Однако из-за усталости и недосыпа та же команда спускается со спортивных вершин и, отлично сдав в институтах все экзамены, оказывается в розыгрыше лигой ниже.

Как вы думаете, получит старший товарищ игроков заслуженное поощрение за заботу об их будущем?

Есть опасение, что получит моментально — и еще будет получать, пока не очнется где-нибудь в дворовой команде, выступающей на первенстве города.

Тогда давайте строго спросим с руководителей спортивных клубов, недальновидных деятелей, меняющих тренеров, как модницы шляпки. Уж они-то могли бы...

Но, с другой стороны, против кого поднимает свой голос возмущения общественность, когда команда, известная своими традициями... Можно не продолжать.

Ну кто же обязан сказать мальчишке, примеряющему свои первые бутсы: «Ты стремишься в мастера? Так запомни: за короткой жизнью в спорте тебя ждет долгая жизнь вне спорта. Начинай готовиться к ней сегодня. Начнешь завтра — можешь не успеть»? Кто виноват, что драма большого спорта не всегда имеет счастливую развязку?

Трезво все взвесив, я решил, что виноват я. По крайней мере, у меня нет никаких оправданий. Я не спортсмен, не тренер, не спортивный руководитель, даже не очень квалифицированный болельщик. Я просто литератор, самой профессией обязанный следить за тем, чтобы вокруг было как можно меньше трагических судеб. Если я не могу решить проблему, то должен хотя бы поднять ее.

Потому я и написал эти заметки.

Из журнала «ПАРУС».
Печатается с сокращениями.

Почему правдивая история еще не написана

Рис. Вячеслава ЛОСЕВА

Воссозданию подлинной истории страны была посвящена конференция Академии наук СССР, Союза писателей и Академии общественных наук при ЦК КПСС. Читателям «Спутника» предлагаются фрагменты наиболее интересных, на наш взгляд, выступлений, обозначивших основной круг проблем.

В.Д. ПОЛИКАРПОВ, историк

Что тормозило и тормозит развитие нашей науки, чье давление определило ее нынешнее драматическое состояние? Для исторической науки очень важен рубеж 30-х годов. Его чувствительно обозначили письмо Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» и речь на совещании хозяйственников. Письмом был наложен запрет на дальнейшую разработку проблем, по которым Сталин имел свои мнения, предписанные в качестве аксиом. Все, что его не устраивало, стало клеймиться с высокой трибуны как «шарлатанство», «жульническое крючкотворство» и для большего практического эффекта — «троцкистская контрабанда».

Тот, кто изучал историю по «бумажным документам», зачислялся в «безнадежные бюрократы» или «архивные крысы». Впредь изучать ее надлежало «по делам, по действиям» тех или иных лиц. А каких лиц — в конце 1929 года было указано в статье, посвященной 50-летию Сталина.

В речи на совещании хозяйственников Сталин обвинил наиболее «квалифицированную часть старой технической интеллигенции» во вредительстве и в «интервенционистских упованиях», провозгласил по отношению к ней «политику разгрома». Той же самой клевете и «политике разгрома» подверглись и историки.

Науке была преподнесена и соответствующая методология. Достаточно было объявить ту или иную теорию «немарксистской», как ГПУ* тут же делало «очевидной» ее связь с «вредительством».

Труды историков-марксистов, ставших жертвами репрессий, сжигались. Сохранились лишь единичные их экземпляры в спецхранах крупнейших библиотек страны. Та же участь постигла работы не подвергавшихся репрессиям авторов, если в них были положительно упомянуты политические деятели, попавшие в разряд «врагов народа» или даны ссылки на них. Гигантское аутодафе, охватившее всю страну, с дьявольской беспощадностью уничтожало интеллектуальный потенциал общества, поглотило бессчетное количество творений человеческого разума. Эта безумная политика была закреплена в 1938 году «Кратким курсом истории ВКП(б)» — этим, по существу, репрессивным кодексом сталинизма, где были собраны криминально политические оценки лиц, событий, теорий.

14 ноября 1938 года специальным постановлением ЦК Сталин объявил «Краткий курс» «единым», «официальным» руководством, не допускающим «никаких произвольных толкований» основных вопросов марксизма-ленинизма и истории партии. Объявлялся «конец обилию различных точек зрения», имевшихся в прежних учебниках.

П.Н. ФЕДОСЕЕВ,
вице-президент АН СССР

В начале 1947 года Сталин собрал группу ученых и стал рассуждать о том, что сочинения классиков надо, конечно, изучать, но много уже издано томов, не каждый прочтет столько книг. Надо создать биографии Маркса, Энгельса, Ленина. О себе он, конечно, не упоминал. Но через день-другой мы получили решение, что нужны биографии классиков, в том числе и биография Сталина. А через три-четыре дня нас уже спрашивали, как обстоит дело именно с его биографией. Срочно собрали группу людей и в течение нескольких дней доработали текст первого ее издания и передали Сталину.

Он вызвал ученых и стал довольно строго порицать: «Это полуэсеровское

* ГПУ — Государственное политическое управление при НКВД в 1922 — 1923 годах, орган по охране госбезопасности. — *Ред.*

изложение, субъективистское. Что у вас написано: Сталин сделал то, Сталин сделал это, Сталин сделал чуть ли не все. А если Сталин умрет, что вы делать будете?» Ученые сказали: «Учтем замечания, поправим». На это он заметил: «Что вы там сделаете, неизвестно. Я сам попробую сделать». И вот мы получаем текст, в общем-то, тот же, но в него было внесено десятка два новых положений, которые привели нас в крайнее удивление.

Здесь, на конференции, упоминалось, что в биографию Сталина попало определение: «Сталин — великий полководец всех времен и народов». Верно. Но это было вписано им, как и многое другое, например: «Большой заслугой товарища Сталина перед Родиной следует считать тот факт, что он сумел во время Великой Отечественной войны подобрать, воспитать и выдвинуть на ответственные посты новые руководящие военные кадры». Он понимал, что разгром бывшего советского военного руководства, учиненный им перед войной, будут вспоминать, и потому включил эту фразу. (Кровавая сталинская «чистка» унесла в 1937 — 1938 годах более 40 тысяч командиров высшего и среднего звена. — *Ред.*) Он знал, какой дорогой ценой досталась нам победа, и поэтому вписал: «С гениальной прозорливостью разгадывал товарищ Сталин планы врага и отражал их. В сражениях, в которых товарищ Сталин руководил советскими войсками, воплощены выдающиеся образцы военного оперативного искусства».

О.М. ПОПЦОВ, писатель

Принято считать, что интерес к истории, усилившийся в последние 8 — 10 лет, есть следствие пробуждения общественного сознания. Факт пробуждения, конечно, был, но было и другое — усталость от лжи. Образно говоря, народ потянулся к документу, к первоисточнику. Ранее формировалось однозначное толкование: текущая политика — это и есть история социализма. Иначе говоря, все то, что говорил Сталин, это и есть история социализма. А затем — то, что говорил Хрущев, Брежнев. В сознании общества историю СССР пытались заменить историей КПСС.

Е.А. АМБАРЦУМОВ, экономист

Стоит ли удивляться, что при таком «направлении» официальной историографии правдивая история стала развиваться вне этой окостеневшей, склерозированной системы, в частности, нашими писателями — Ф.Абрамовым, Ю.Трифоновым, С.Залыгиным, Б.Можаевым, В.Астафьевым, Ф.Искандером, А.Рыбаковым, М.Шатровым... которые стали писать историю за тех, кто не смог или не захотел этого сделать.

В.П. АСТАФЬЕВ, писатель

Мы почти не говорим о том, что както умудрились не без помощи исторической науки сочинить «другую» вторую мировую войну. Во всяком случае, к тому, что написано о войне, за исключением нескольких книг, я, как солдат, никакого отношения не имею. Я был на совершенно другой войне. Вот 12 томов «Истории второй мировой войны». Более фальсифицированного издания наша история не знала. Том за томом это делали очень ловкие, высокооплачиваемые, знающие, что они делают, люди.

До сих пор мы не знаем, сколько людей потеряли в войне. Написано: более 20 миллионов. Я представляю себе, сколько стоило труда, чтобы слово «более» было вставлено! И какие препоны преодолело какое-то здоровое ядро, работавшее над этой совершенно

ужасной книгой. Когда откуда-то со стороны узнаешь о том, что в 1941 году из пяти миллионов наших воинов больше трех миллионов попали в плен, то ужасаешься. Как относиться к этим цифрам? Мне хотелось бы знать, как солдату, сколько народу мы все-таки потеряли?

Если вы внимательно посмотрите в книге карты и текст, который сопровождает их, то увидите полное расхождение. Там обязательно девять красных стрелок против двух синих, вражеских. Одна 2-я армия Манштейна разгромила на глазах у Черноморского флота все наши армии, находившиеся в Крыму, прошла через Сиваш, с двумя танковыми корпусами Манштейн сбегал под Керчь и опрокинул в море три наши армии! Я понимаю, что об этом писать очень тяжело. Лучше, конечно, когда под барабанный бой провозглашается, что мы победили! Но как победили? Завалили фашистов своими трупами, залили своей кровью?

Когда же с нами, уже доживающими свой век, перестанут разговаривать полунамеками, полуправдами? Полуправда нас измучила.

Кто-то способствовал всему тому, что произошло: способствовал Сталин, способствовал Брежнев, но все-таки и мы с вами способствовали. Были же люди, которые и во времена Сталина, и во времена Брежнева имели мужество не блудословить хотя бы, а молчать. Всем нам, и писателям, и историкам, нужно както искупать свой позор, свою вину, соответствовать тому назначению, которое определил нам народ, судьба, история.

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ректор Московского историко-архивного института

Что представляет собой современное историческое сознание нашего общества? Этим вопросом задаются многие. Этот вопрос прозвучал и в речи Генерального секретаря на Пленуме ЦК в феврале 1988 года. В выступлении Виктора Астафьева он прозвучал буквально как мороз по коже: человек, прошедший войну, не узнает ее в научных трудах по истории. А что же знают о ней те, кому сейчас 25? Что бы знали о ней мы все вместе, если бы не Симонов, Бондарев, Быков, Адамович... — писатели, не историки?

В учебнике по истории СССР для 9-го класса вы с трудом отыщете хотя бы одну правдивую страницу. Фальсифицируя советскую историю, ученые вынуждены были то же самое сделать и с нашим дооктябрьским прошлым. Режиму, который установился в нашей стране со Сталиным, и не нужна была история в качестве науки. Она нужна была ему в качестве служанки пропаганды и для оправдания преступлений, которые этот режим совершил. И вот этот режим создал свою собственную, себе подобную лживую историю.

Сталинщина в исторической науке — это не только невежество и доходящая до самодурства авторитарность. Главное из того, что в сталинщине еще предстоит преодолеть, — монополия. Монополия на истину, на новое слово, на первопрочтение исторического источника. Это тяжкий недуг, и избавиться от него можно лишь с осознанием, что наука, в том числе и историческая, делается не на съездах и не в парткомах.

Я думаю, что наша сегодняшняя встреча должна поспособствовать четкой постановке вопроса об избавлении нашей исторической науки и обществоведения от мертвящих пут сталинщины.

М.Ф. ШАТРОВ, драматург

За 30 лет я написал шесть политических драм о Ленине и революции, хотя мог бы написать больше. Каждая (!) пьеса запрещалась, пробивалась с огромным трудом. Вот пример. 27 января 1982 года бывший директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

академик А.Г.Егоров направил председателю Комитета государственной безопасности Ю.В.Андропову письмо по поводу моей пьесы «Так победим!», премьера которой состоялась во МХАТе.

Академик предложил: пьесу «спокойно, без шума и треска из репертуара МХАТа исключить». «Соответствующим министерствам и ведомствам... следует создать прочную преграду против подобных произведений, перекрыть все каналы их возможного появления».

Вот от чего пострадала наша литература и история — от деятельности таких вот специалистов, до недавнего времени возглавлявших историко-партийную науку и насаждавших там свою этику и свою методологию, в результате чего и процветала та самая сфальсифицированная история, о чем справедливо здесь говорил Виктор Астафьев и многие другие.

(В связи с Ленинианой М.Шатрова еще раз процитируем выступление писателя О.М.Попцова: «Историческую науку устраивал образ того, привычного Ленина не потому, что он был точен или неточен, а потому, что он был лоялен к тому политическому периоду, во время которого он демонстрировался, издавался и тиражировался. Как только образ Ленина вступил в противоречие с действительностью, обострил ее критическое восприятие, обнаружил резкое отклонение от концепции социализма и извращение такового, историки поднялись «в ружье» на защиту догм. Мы никак не можем отойти от образа Ленина, однажды разрешенного нам Сталиным». — *Ред.*)

О.А. РЖЕШЕВСКИЙ, историк

К сожалению, остаются закрытыми документы, которые должны быть открыты. Недавно нами завершена подготовка макета совместного труда историков семи социалистических стран «Причины второй мировой войны. Документы и комментарии». Мы оказались единственной страной-соисполнителем, которая не смогла включить в эту работу ни одного нового документа по истории советской внешней политики 1938 — 1939 годов. Их просто не давали те, у кого эти документы хранятся.

Д.А.ВОЛКОГОНОВ, начальник Института военной истории Министерства обороны СССР

Сейчас в эпицентре общественного внимания личность Сталина. Но это нам так кажется. Сталин просто символизирует все то, что уценено историей, временем. В центре исторического интереса — наши судьбы, наша боль, горестное недоумение: как была допущена к жизни та модель реальности, которую мы называем сталинизмом?

Причин целый комплекс. Политическая причина: неразвитость и деформация подлинного народовластия, разрушение демократических основ, заложенных Лениным. Причина историческая — в «русской традиции» единоначалия монарха, низкой политической культуре народов сразу после революции, отсутствии богатых демократических традиций. Причина международного плана: постоянная угроза нападения, которая способствовала централизации власти и усилению роли аппарата. Даже причины гносеологического порядка существовали: неизведанность пути. Были причины и личностные. У шекспировского Гамлета есть выражение: «Под бременем своих несовершенств». У Сталина было скопище таких нравственных «несовершенств», которые в условиях культа представляли, наоборот, Монблан достоинств. «Вождь» любил только власть, и больше ничего, и верил только в один «универсальный метод» достижения своих целей — насилие.

И историку, и литератору нужно честно и смело смотреть в глаза минувшему.

Из журнала «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ».

ШОК НЕ РАДИ ШОКА

КУЛЬТУРЕ НУЖЕН СВЕЖИЙ ВОЗДУХ

Фото из семейного архива

Виктор Ерофеев.

В 1979 году вместе с группой известных советских писателей Виктор Ерофеев принял участие в подготовке литературного альманаха «Метрополь», выступив сразу в двух ролях: как автор прозы и как составитель. За что и был исключен из Союза писателей. Затем, под давлением общественного мнения, восстановлен, а потом вновь исключен — уже на многие годы. Вплоть до периода перестройки он практически не печатался, терпеливо писал «в стол» и прозу, и критические статьи.

Виктор начал свою литературную деятельность с 14 лет. «Уже тогда, — улыбается он, — меня постигло печальное предчувствие, что с рассказами «не получится» долго. Я решил выждать и заняться самообразованием».

Остался позади филологический факультет Московского университета, защита скандальной (по тем временам) диссертации «Достоевский и французский экзистенциализм» и публикация нашумевших эссе, посвященных творчеству маркиза де Сада и философии русского эмигрантского мыслителя Льва Шестова. Беспрецедентное в советской критике обращение к творчеству людей, одно упоминание которых считалось более чем предосудительным, привлекло к Ерофееву внимание.

Творчество Виктора Ерофеева еще не исследовано критиками. А кто-то из друзей определил ерофеевскую манеру письма как «эстетику шока, но не ради шока».

Ну а что думает о Ерофееве-прозаике Ерофеев-критик?

— Колледж Миддлберри — один из самых престижных и дорогих в Америке. Он славится уровнем преподавания русского языка и литературы. Но советский преподаватель по литературе туда был приглашен впервые. Почему выбор пал на Вас?

В.Е. – Как выяснилось, они внимательно следят за тем, что у нас происходит. Я думаю, было два соображения: во-первых, остатки моей скандальной славы – история с «Метрополем» сохранилась в памяти американских славистов. Во-вторых, мои литературоведческие работы, которые в последнее время стали довольно активно появляться в печати.

— Сейчас мы уже признаем, что Америка — весьма богатое и процветающее общество, сумевшее снять многие внутренние конфликты. Сказывается ли это, по-вашему, на культурной жизни Америки?

– Культурная жизнь Америки, на мой взгляд, похожа на глубокие колодцы. Например, в Миддлберри – специалисты высочайшего класса по советской, русской истории, политике, культуре. Но если отойти за километр и поговорить с людьми – уровень знаний о нашей стране крайне низок.

Америка – поразительно полицентристская по своей культуре страна. В этом ее отличие от Западной Европы и от нас. И в Европе, и у нас культура строится по принципу пирамиды – существует духовная элита, которая потом растекается своими гранями и упирается в землю. У американцев, если говорить о пирамидах, их много, и нет ни одного общего знаменателя, который

«Мне трудно отнести себя к какому-либо литературному течению, говорит он. — Когда стали обесцениваться социальные ценности, когда в обществе и литературе наступил застой, не могла не возникнуть **новая** проза. Та проза, которую мы выстрадали. Если хотите — проза, которую мы заслужили. Но она никогда не оформится в «направление», ибо как можно делать направление из сложной драматическо-философской проблемы?»

Прочитав Виктора Ерофеева, его не спутаешь ни с кем. Есть у его прозы какой-то особый магнетизм. Туго закрученной фразой она ввинчивается в тебя, вступая во взаимодействие с самыми незащищенными точками. И еще одно интересное свойство: несмотря на серьезность и драматизм поднятых проблем, после прочтения не остается ощущения безысходности.

К сорока двум годам в столе у Виктора накопилось около ста рассказов и роман. Все это ждет своей публикации. А пока выходит в свет книга его эссе «В лабиринте проклятых вопросов», посвященная русским и французским писателям. Тем самым, которые когда-то сделали ему имя.

Недавно по приглашению колледжа Миддлберри в Вермонте (США) Ерофеев читал курс лекций по литературе. Мы приводим выдержки из радиоинтервью, в котором он поделился с советскими слушателями своими впечатлениями об Америке.

сводил бы культуру в единый организм.

Скажем, в Нью-Йорке я был в мастерской у Эрнста Неизвестного. То, что он делает, это его видение мира, его достижение, его блестящая работа. Но он никак не связан со скульптором, который работает на соседней улице, – греком, филиппинцем или японцем. У них не будет ни одной точки соприкосновения. И в то же время все, что делает русский, грек или японец, идет в американскую культуру. Это дает ощущение свободы. Каждый знает, что никогда не прорвется в некую элитарную плоскость, потому что ее нет. Всегда будет огромное количество людей, которые ничего не будут знать о тебе. Это очень важно, потому что уходит тщеславие, уходят не связанные с творчеством мысли. Кроме того, на мой взгляд, культура, построенная на разных принципах, дает гораздо больше, чем культура, построенная на одном или максимум на двух принципах. И в этом смысле я решительно против тех, кто скептически смотрит на будущее американской культуры.

— Наши корреспонденты, видимо, проглядели многое, занимаясь на протяжении довольно длительного периода разоблачением «социальных язв» Америки. Но и Америка при всем внешнем гостеприимстве не очень-то охотно раскрывается перед незнакомцами...

– Нам надо расчищать завалы лжи, которые мы сами же создали по отношению к Америке. Это трудно, в частности, потому, что у американцев есть свой изоляционизм. Но мы-то никогда не говорим о своем изоляционизме. Мы очень

Виктор с сыном Олегом во время поездки по Америке. Слева — писатель Василий Аксенов.

провинциальны в нашем подходе к культуре. Почему у нас иногда возникают опасные тенденции националистического направления, такие, как «Память»? Просто от очевидного невежества! Мы во многом провинциальны, лишены информации, а некоторую информацию даже вне зависимости от пропаганды и прошлых ошибок понимаем извращенно.

Я вижу только одно средство избавления от стереотипов – это совместные культурные начинания. Мы должны раскрыться друг перед другом не только из каких-то политических и стратегических соображений мирной жизни, но и потому, что это невероятно обогатит нас культурно. Америка, в частности, позитивный пример того, как бороться с недостатками – спокойно и открыто.

— Как Вы считаете, можем ли мы понять друг друга?

– Конечно, мы разные. Американская культура построена на принципе индивидуализма. Наша страна живет по другому принципу. Еще до Советской власти это была страна, основанная не на «я», а на «мы», коллективизм шел у нас из глубин истории. Мы ощущаем себя, как некую семью, где все берутся поучать друг друга. Отсюда наша нетерпимость, отсюда спор как поиск истины, а не сотворчество разных индивидуальностей, отсюда волевые приемы, позиция силы и вообще некоторая агрессивность в самоутверждении. Поэтому, для того чтобы понять других, нам надо еще разобраться в себе. Для того чтобы с этим справиться, нам нуж-

на не только социология – нужна философия, которая у нас разрушена, нужна историческая наука, которая многие десятилетия выступает у нас служанкой идеологии. Нужна литература, которая у нас сейчас взяла на себя роль священника, тем самым претендуя на монополию на истину.

Конечно, и у американцев много стереотипов в отношении нас. К сожалению, во многих из них виноваты мы сами – сейчас мы приходим в ужас, читая собственные издания тех лет. Так стоит ли удивляться, что американцы были в ужасе, имея в то время бóльшую информацию о нашей стране, чем мы?

— Как Вы относитесь к тому, что творческая интеллигенция пытается участвовать в политической жизни?

– Мне кажется, культура в России взяла на себя слишком много функций, чтобы со всем этим справиться. Неминуемо появляется много дилетантства, это просто бич. Появляется то, что я в своих статьях называю гиперморализмом, навязыванием гиперценностей, которые на самом деле зачастую оказываются ложными. Дидактизм, который вообще вошел в плоть и кровь нынешней русской культуры, вместо пользы приносит один вред, отталкивает, особенно поколение, которое сейчас только развивается.

В этом смысле американская интеллектуальная жизнь построена на совершенно иных принципах. Там есть принцип диалога с читателем, то есть читателю предлагаются не ответы, а вопросы, на которые он сам отвечает, и, вступая в этот акт сотворчества, он не испытывает давления или принуждения. Оставаясь самим собой, он выбирает ответ, порой противоположный писателю, но обогащаясь всякий раз вопросом. По этому принципу строится не только американская литература, но и искусство, и в лучших своих проявлениях – журналистика.

— Вы в своем творчестве стараетесь избежать этого гиперморализма?

– Я не только стараюсь. Мне это настолько чуждо, что у меня просто не получается – ни с дидактизмом, ни с морализмом. Я это отвергаю даже как предпосылку для творчества и считаю, что подобное для него разрушительно.

— Кого Вы назовете своими предшественниками в литературе?

– У меня довольно мало любимых писателей, которые мне что-то дали, но они есть. Это – Достоевский, Гоголь, Платонов, Набоков, Василий Розанов. Из западных писателей – прежде всего Пруст и Джойс. Они научили меня свободе. Вообще единственное, что можно взять у предшественников, – это свободу. Там, где возникает принуждение, кончается предшественник и начинается простое подражательство. Я считаю, что только писатель, который будет свободен по отношению к культуре, сможет преодолеть любые влияния, которые могут сделать эпигонским его творчество. И только такой писатель может создать что-то новое в культуре. Помещение, которое называется культурой, надо проветривать. Там не должно быть ни запаха ладана, ни запаха нафталина, ни запаха благопристойного общества. Там должен быть свежий воздух.

ГАЛОШИ

Рассказ

Виктор ЕРОФЕЕВ

Рис. Александра ХРОМОВА

Праздники кончились. Мальчик судорожно вцепился в пожарную лестницу. Выше лезть было страшно, спускаться — боялся камней. Третьеклассник стоял внизу и швырял в него камни. Один камень попал в спину, другой — в плечо, третий, наконец, угодил в затылок. Он слабо вскрикнул и полетел спиной вниз.

Директор школы, как опытный капитан, вел школу через новые беды совместного обучения. Изя Моисеевич, учитель литературы, делился своими соображениями относительно недавно опубликованной книги Ильи Эренбурга с учительницей начальных классов Зоей Николаевной. Она была молоденькая, всего стеснялась.

Раз директор подошел к ней впритык, ущипнул за живот через платье. Директор был чернявый, с еще молодым лицом. Зоя Николаевна не знала, как к этому отнестись. Ведь он ущипнул ее совсем не пошло, а скорее шутливо. Она улыбнулась ему. Он сжал кулак и сказал:

— Вы у меня вот здесь, в кулаке.

Она потупилась. Тогда директор сказал:

— Зоя Николаевна! Я вас прошу не как директор, а как мужчина: не носите эти ваши длинные сиреневые панталоны. Они вам не к лицу.

Зоя Николаевна вспыхнула. Ей хотелось от стыда провалиться сквозь землю.

Она лежала на тахте и читала Эренбурга, но книга не читалась. Перед глазами стоял директор: с косой челкой, худенький. Зоя Николаевна пыталась разобраться в своих чувствах. Сиреневые панталоны она сняла раз и навсегда. Нашла им применение в домашнем хозяйстве.

Утром пришел рабочий. Пришел так рано, как будто приснился. С белым канатом в руках. Пересек комнату, распахнул, впуская сырость и ветер, балконную дверь. На балконе, примерившись, схватился с пятиконечной, в человеческий рост, звездой, облепленной лампочками, как глазами. Не сразу одолев, налившись кровью, стал вязать. Дворник что-то надсадно орал ему с улицы. В комнату вернулся мокрый от непогоды, вспотевший, ослабевший от битвы и глухим голосом попросил пить.

— А что вам нравится в области кинематографа? — подъезжал к ней с вопросом Изя Моисеевич. — Я люблю кино «Александр Невский», — подумав, грустно отвечала Зоя Николаевна. В последнее время директор к ней придирался. Журнал не так заполняете, в стенгазете почему не участвуете. Однажды во время урока она открыла дверь в коридор. Он стоял там, подслушивал. Посмотрел ей в лицо и, ничего не сказав, ушел. «Он меня ненавидит и хочет выгнать», — думала Зоя Николаевна, сжавшись в комок на тахте, и всхлипнула. В это время младший брат Зои Николаевны, проживавший с ней в одной комнате, топил печку. Мелкий хулиган, гроза подворотни. Он услышал, как она всхлипнула, и обернулся. Проходя мимо нее, он шлепнул сестру по толстой ноге и сказал, заржав:

— Втюрилась!

— Дурак! — крикнула Зоя Николаевна жалким криком раненой птицы.

Рабочему подали воды из-под крана. Он успел осмотреться: богатый, не поступавший в широкую продажу телевизор с линзой, на нем какой-то мушкетер со шпагой в коротких штанах, в золоченой раме картина, на которой нарисован букет мимозы, нож и лимон.

Положив голову на кулачок, заспанный мальчик в пижаме черными глазами пристально следил за рабочим. Над тахтой, в дырочки от гвоздей, на которых когда-то висел старый пыльный ковер, были вставлены тоненькие палочки с красными флажками. Каждый праздник, подражая улице, мальчик вывешивал украшения: звезды, лозунги, портреты вождей и на тахте проводил парад оловянных солдатиков и шахматных облупленных фигур. У коней были начисто оторваны морды.

— Наследил, черт! — озверела бабушка, подтирая пол за ушедшим рабочим.

Ломая пальцы, мальчик застегивал форменные брюки. Перед самым уходом разразился скандал: бабушка велела надеть на ботинки новые галоши. У бабушки были плохие нервы, которыми она гордилась. Она пережила блокаду. В бешенстве бабушка вытолкнула мальчика за дверь в галошах, не попрощавшись. Глотая слезы, мальчик стучал ногой в железную дверь лифта, вызывая лифтера. Пока лифтер поднимался, бабушка просунулась в дверь, снова веселая и молодая. Мальчику захотелось пырнуть ее ножом.

— Петрович, — сказала бабушка старому лифтеру в истлевшем мундире непонятно какой армии. — Возьми-ка щец. Не выливать же. Только кастрюлю верни. Старайся, — ласково сказала бабушка мальчику.

Лифтер улыбался беззубым ртом, кланялся. Спускаясь с мальчиком вниз, он приподнял крышку и долго, с удовольствием нюхал капустную жижу. В юности Петрович работал поваром у князей Юсуповых. Ездил обучаться мастерству в варшавский «Охотничий клуб», а потом еще дальше, в Париж. В подъезде тоже жили господа: за ними приезжали чистые черные автомобили. Петрович вытягивался по струнке и отдавал честь. За папой присылали шоколадную «Победу». У лифтера слезились глаза. Мальчик принюхался: Петрович вонял, но немножко иначе, чем рабочий.

На улице еще не кончилась ночь. Шел снег с дождем. Можно было проехать одну остановку в битком набитом троллейбусе, но мальчик никогда этого не делал. По всей улице снимали украшения. Казалось, навсегда. Мальчик совсем расстроился. Даже сэкономленные сорок копеек сегодня не радовали его. Фуражка с буквой Ш на кокарде съехала на глаза. Она была велика, фуражка, не достали подходящего размера. Бабушка обшила ее изнутри ватой, но вата свалялась. Мальчик шел с тяжелым портфелем через дождь и снег. Он свернул с улицы под разрушенную немецкой бомбой арку, прошел еще с минуту по переулку, увидел кирпичное здание школы.

Окно директора ярко горело. Директор часто ночевал в кабинете, не хотел идти домой. В его квартире до революции жил артист Качалов. Ди-

ректор занимал сырую тринадцатиметровую комнату, переделанную из прежней ванной. Торчали трубы. Директор был недоволен собой. Он, советский офицер, фронтовик, со дня на день откладывает решение. Немцев он расстреливал, не задумываясь.

Мальчик вошел в раздевалку. Была давка. Мальчик повесил пальто на вешалку, с него сбили фуражку, он бросился подбирать. Ее стали гонять, как мяч. Забили в угол. Он наклонился и получил ногой под зад. Обернулся. Третьеклассник добродушно плюнул ему в лицо. Он ничего не сказал, отвернулся, утерся, кто-то ударил ногой по тяжелому портфелю, портфель вылетел из рук, расстегнулся, из него выпали учебники, тетрадки, пенал. Он стал все это подбирать. На одной тетрадке отпечатался чей-то ботинок и загнулись страницы с палочками.

Зоя Николаевна очень не любила нерях. Она показывала неряшливые тетради всему классу, взяв их за уголок двумя пальцами, как дохлую мышку за хвостик. В конце концов она прочла Эренбурга. Ничего особенного. Речь шла о каких-то художниках. Они спорили между собой. Было скучно.

Когда он собрал тетрадки, в раздевалке никого уже не было. Он стоял в растерянности, не зная, что делать. Куда деть галоши? Оставить их под вешалкой? Но разве их пощадят? Мальчик увидел орущую глотку бабушки-блокадницы. Раздался звонок. Зоя Николаевна очень не любит учеников, которые опаздывают. Она ставила их в угол, отсылала к завучу по кличке «вобла». У мальчика разгорелись щеки. Он расстегнул портфель, хотел туда, но места не было. Вдруг его осенило. Он засунул одну галошу в правый карман брюк, другую — в левый, в левый галоша шла туже, мешал носовой платок: он вынул его, переложил в нагрудный карман гимнастерки; галоши вошли, только пятки немного высовывались. Он натянул концы гимнастерки на карманы, подтянул ремень с буквой Ш, оправился и побежал из раздевалки.

Директор стоял у входа на лестницу. Сам директор. Проскочить мимо него было невозможно. Лицо директора было страшно. Директор увидел мальчика и шагнул ему навстречу. Директора мутило от детей. Он, фронтовик, болезненно пережил свое назначение в школу. Он метил выше. Особенно противны были ему благополучные маленькие мальчики, пахнущие детским мылом. Директор отвлекся: на него пулей летел вечно опаздывающий Изя Моисеевич. Директор заслонил собой проход на лестницу, директор сказал:

— Вы это самое... бросьте мне тут вашего Эренбурга распространять!

Учитель литературы вспыхнул:

— Но ведь его все читают!..

— Все! Вы это мне бросьте: все!

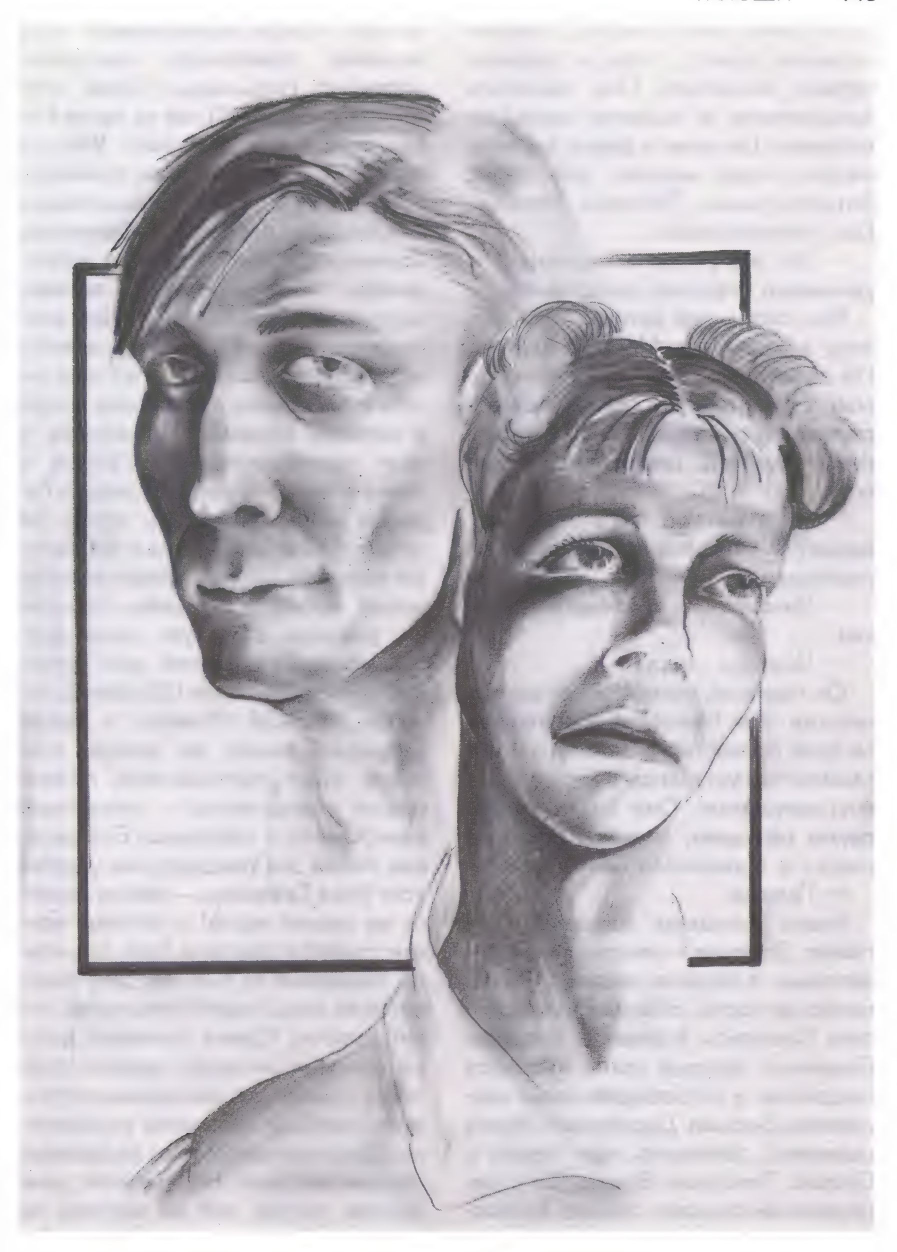
Учитель литературы померк и сквозь зубы промолвил:

— Предательница!

Директор сжал в кулаке связку ключей и сказал:

— Вы у меня вот здесь, в кулаке! — и пошел, бренча ключами.

Мальчик проскользнул мимо рассерженных мужчин. Он вбежал на второй этаж, пробежал половину вымершего коридора, потянул ручку двери и зажмурился. В классе ярко и

сухо горело электричество. Зоя Николаевна стояла у стола и говорила громко, раздельно. Она закончила предложение и перевела взгляд на мальчика. Он стоял у двери: стрижка наголо, глаза черные, уши горят. Взъерошенный. Портфель грязный. Она присмотрелась.

— Что это у тебя в карманах? — удивленно спросила учительница.

Все сорок пар детских глаз впились в мальчика. Мальчик молчал. Он чувствовал, как с мокрых галош стекает вода, просачивается сквозь ткань кармана, сквозь коричневые чулочки, неприятно холодит ноги.

— Я спрашиваю: что у тебя в карманах? — отчеканила каждое слово учительница.

— Ничего... — пролепетал мальчик.

— Подойди сюда.

Он подошел, кособокий от застенчивости. Зоя Николаевна приподняла край гимнастерки, потянула и вытащила черную галошу с кисельными внутренностями. Она взяла галошу двумя пальцами, подняла, показала классу и произнесла одно слово:

— Галоша.

Класс громыхнул, завизжал и загавкал. Детишки — многие из них рахитичные, с чахлыми лицами — повалились на парты, схватились за животики. Смеялись: Адрианов, Баранов, Бекненин, который потом оказался татарином, и слабовыраженный вундеркинд Берман. Дорофеев и Жулев смеялись, обнявшись, как Герцен и Огарев. Толстушка Васильева с выпученными глазами, страдая базедовой болезнью, смеялась преждевременно взрослым грудным смехом, пускала пузыри великолепная Кира Каплина, повизгивала маленькая мартышка Нарышкина (через пять лет Изя спросит: «Ты не из тех ли Нарышкиных? Что молчишь? Уже не страшно». А она просто не понимает: из каких это тех? Она Нарышкина из Южинского переулка.). Смеялись: Горяинова, которая уехала в двухгодичную командировку с мужем; вертлявый Арцыбашев — он впоследствии станет довольно известным литератором, вступит в Союз писателей; Трунина, окончившая школу с золотой медалью; Золотарева и врач санэпидемстанции Гусева, а также в тридцать лет поседевшая Гадоева — она научилась играть на гитаре. Смеялась Сокина с худенькими ножками, что рано умрет от заражения крови, и курчавая Нюшкина, упавшая в пустую шахту лифта, зато повезло рыжей дуре Труниной: у нее муж — член ЦК, правда, кажется, ВЛКСМ. Повезло и Нелли Петросян: вышла за венгра, всю жизнь будет разговаривать по-венгерски — эгиш-мегиш — непонятный язык! Смеется тщедушный Богданов; ему через два года могучим ударом ноги Илья Третьяков — вон он смеется на задней парте! — сломает копчик; смеется сластена Лось, она ябеда; Якименко по пьяному делу выкинется из окна, станет инвалидом, родит двойню; Юдина проживет дольше всех: в день своего девяностолетия она выйдет на коммунальную кухню в пестром купальном костюмчике. Потрясенные соседи разразятся аплодисментами. Не смеялся один Хохлов, потому что он никогда не смеется. Смеялись: математик Сукач, что переедет жить в Воркуту;

убийца Коля Максимов, он зарежет хозяина голубятни; тряслись от хохота фарцовщик Верченко, ходивший с малых лет клянчить у иностранцев жвачку под гостиницу «Пекин», и Саша Херасков. Им вторили Зайцев, очкарик Шуб и румынка из антифашистской семьи Стелла Диккенс. Прапорщик Щапов, контуженный в колониальной кампании, каратист Чемоданов и Вагнер, безгрудая Вагнер, кукарекали что было мочи. Баклажанова, Муханов и Клышко попадали от хохота в проход, как какие-нибудь фрукты.

И Зою Николаевну тоже разобрал смех. Заразилась от детей. Зоя Николаевна не выдержала и залилась тонким серебристым смехом. «Ха-ха-ха-ха-ха», — заливалась Зоя Николаевна, не в силах совладать с собой, — «ха-ха-ха-ха-ха»...

Виновник ликования, всеобщее посмешище, стоял возле ее стола с грязными вывернутыми карманами брюк. Из его черных, как угли, глаз сбегали по длинному лицу горючие слезы, и вдруг сквозь свой непедагогический смех, сквозь смех детей Зоя Николаевна услышала, как мальчик шепчет отчаянно и самозабвенно.

— Господи, — шептал мальчик, — прости их, господи, господи, прости их и помилуй! Они невинные, добрые, они хорошие, господи!

Зоя Николаевна перестала смеяться и, продолжая держать галоши в руке, во все глаза глядела на мальчика. И тут она заметила, что над головой этого неопрятного первоклассника, над его стриженной под ноль головкой светится тонкий, как корочка льда, кружок нимба.

— Я их люблю, господи! — шептал мальчик.

— Святой! — обмерла учительница, и ее лицо ужасно поглупело.

— Что у вас происходит?! — В дверях вырос директор. — Сумасшедший дом! Прекратить!

Все замерло. Зоя Николаевна стояла с детскими галошами в руке и бессмысленным взглядом смотрела на директора.

— Вы мне срываете занятия в школе! — зашипел на нее директор, тряся косой челкой. — Выйдите в коридор!

Ничего не понимая, как во сне, Зоя Николаевна вышла в коридор с галошами. Директор закрыл дверь класса — сейчас же там вновь загалдели осиротевшие дети.

— Это что еще за галоши? — спросил директор со зверским лицом.

— Одного мальчика, — пролепетала Зоя Николаевна, — он, понимаете ли, — она расширила глаза, — оказался святой...

Директор взял из рук Зои Николаевны маленькие галоши, положил на широкую ладонь, задумчиво рассмотрел их кисельные внутренности.

— Зоя Николаевна! — сказал он, гоня ей в лицо резкую вонь из мужского рта. — Так больше в самом деле нельзя. У меня тринадцатиметровая комната. В самом центре. Переезжайте ко мне. Будьте моей женой.

Зоя Николаевна слабо вскрикнула и полетела с пожарной лестницы спиной вниз.

Из журнала «ЮНОСТЬ».
Печатается с сокращениями.

ТАЙНЫ ЯДА КАРАКУРТА

Укус этого ядовитого паучка величиной с горошину убивает верблюда или лошадь. Опасен он и для человека. Но вот что удивительно: каракульские овцы, лакомясь пустынной полынью, которую облюбовали для себя каракурты, вместе с травой съедают целые паучьи колонии и остаются живы.

И эта загадка, и сам паук-убийца стали объектом исследований Института биоорганической химии Академии наук Узбекской ССР. До сих пор биохимики работали только с самыми ядовитыми змеями — гюрзой, коброй, эфой, щитомордником. Для новых экспериментов узбекским ученым понадобилось несколько сотен каракуртов, отловленных в июле — августе — в пору их наибольшей ядовитости. Нужно было получить яд от самок каракурта, т.к. в отличие от самцов они отдают его щедрее. Пробовали разные способы «дойки» — паукам давали кусать стерильные тампончики, щекотали ядовитые железы, применяли слабые электрические разряды. Самый большой результат — чуть больше миллиграмма яда.

Проблема, которую взялись решить исследователи Узбекистана, весьма актуальна. Человеческий организм пронизан густой сетью нервно-мышечных волокон, по которым передаются от головного мозга биотоки, заставляющие двигаться руки и ноги, биться сердце, дышать легкие. Система действует автоматически, но могут произойти и сбои. Скажем, паралич или отравление разными ядами блокируют работу некоторых участков нервных клеток. Как наладить их нормальную работу? Так возникла идея, проверенная потом на лабораторных животных, — удалять из организма яд... ядом, что открыло бы перед медициной неожиданные перспективы: ведь ядовитые вещества поражают нас не только извне, их вырабатывают болезнетворные микробы и больные клетки, они появляются в тканях в результате сильных ожогов и т.д.

Например, ботулизм — смертельное в большинстве случаев отравление пищевым токсином. Однако подопытные белые мыши, перенесшие тяжелые его формы, остались живы. От гибели их спас яд каракурта. Даже небольшая его доза быстро восстанавливает биолого-химические процессы, и антитела немедленно начинают контратаку.

Из газеты «СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ».

Имя этого художника забыто не было. Но помнилось своеобразно: Малевич? А... это тот — «Черный квадрат»? Вынужденное невежество, отняв у нас искусство художника, оставило взамен имя-скандал, имя-анекдот.

Прошедшие сейчас выставки работ Малевича дали наконец возможность увидеть, узнать, поспорить и даже поумнеть.

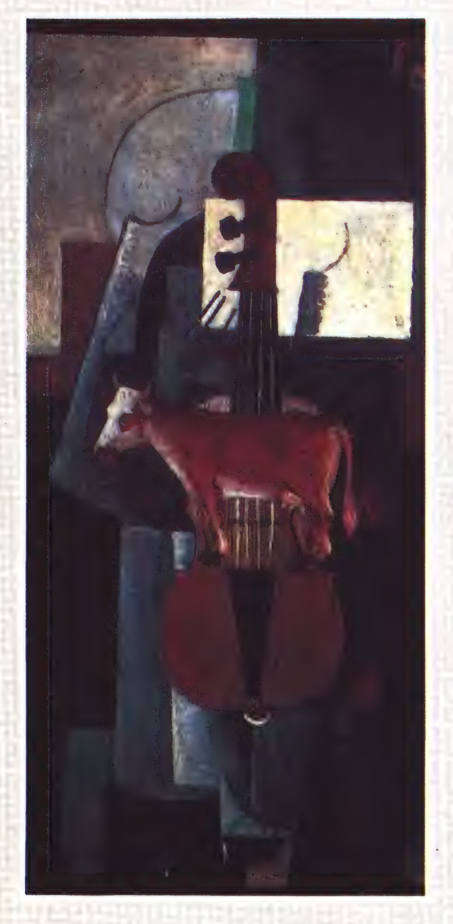

Казимир МАЛЕВИЧ: «... НАША ГОЛОВА ДОЛЖНА КАСАТЬСЯ ЗВЕЗД».

Казимир Малевич.
Автопортрет. 1933.

Фото Вадима НЕКРАСОВА

О мастерах начала XX века часто говорят: художник создал **свой** мир. Неповторимы и узнаваемы эти миры, природа и люди живут в них по особым законам, подчиняются особой логике, рожденной фантазией художника, его мечтой о прекрасном.

С Казимиром Малевичем (1878—1935) все иначе. Его произведения не всегда легко узнать. Он разнолик. Он был импрессионистом, увлекался Матиссом и русским примитивом, сблизился с кубофутуристами, открыл беспредметное искусство. И все это в десять предреволюционных лет. Каждый раз поворачивал круто, меняя сразу все приемы. Человек сильный и резкий, по натуре лидер, Малевич не боялся влияний. Напротив, он сознательно проходил все этапы развития живописи конца XIX — начала XX века. И не просто учился — экспериментировал.

Это было время, когда на смену мастерам приходило поколение, называвшее себя футуристами. Они держались дерзко, авторитетов не признавали, ходили по улицам почти в маскарадной одежде (к примеру, вдев в петлицы пальто красные деревянные ложки!), произносили непонятные, но пламенные речи на бесконечных диспутах, сочиняли патетические заумные манифесты. Кто они? Откуда вдруг взялись? Их называли «безродными марсианами». Но: «История не может предупредить поколения, чтобы они, когда встретят среди себя новатора, не осмеяли его...» Это сказал Казимир Малевич.

Девушки в июле. 1928 — 1932.

Корова и скрипка. 1913.

Он родился и провел детские годы на Украине. Отец, Северин Малевич (1845 — 1907), польский дворянин, служил на сахарных заводах под Киевом. Жила семья всегда «при заводе», вдали от города. А там население делилось на заводских и деревенских, местность вокруг — на поля сахарной свеклы и завод. «Я любовался полями и «цветными» работниками (в разноцветных одеждах. — *Ред.*). На заводах же стояли люди, пригвожденные к машине: двенадцать часов в пару, в смраде газов, в грязи...» — вспоминал Малевич.

Два мира столкнулись в сознании мальчика, и он выбирает мир крестьянский. «Деревня делала такие вещи, которые мне сильно нравились. В этих-то вещах и была вся тайна моих симпатий к крестьянам. Я с большим волнением смотрел, как делают они росписи, помогал им вымазывать глиной полы в хатах, делать узоры на печках». Это была его первая «художественная» школа. В двенадцать лет он умел вышивать и вязать, готовить краски и делать кисточки и здорово рисовать коников в разных видах, с пейзажем и людьми.

Правда, лет до пятнадцати он, по собственному признанию, настоящих красок в руках не держал и довольно поздно узнал, что существуют знаменитые художники, что в Москве есть Третьяковская галерея и что вообще рисовать можно научиться. Надо ехать в Москву. Но денег не было. Пришлось стать чиновником в Управ-

Отдых. Общество в цилиндрах. 1908.

лении железных дорог. «Наступило адское время службы, я не понимал, как дикая птица не понимает, зачем ее держат в клетке. Бывали случаи, что среди служебных часов я ставил этюдник и из окна писал вид. Начальство было смущено, благоговело перед искусством снисходительно, но все же не рекомендовало... Так тянулось не месяц, а годы». И наконец, 1904-й. Коммуна художников в Москве. Он чувствовал себя провинциалом среди коммунаров из Училища живописи, ваяния и зодчества. Старался как можно больше работать. Его захватила французская живопись, ее красочная гармония. Милую его сердцу провинцию, уютные беленькие домики, цветущие яблоневые сады он пишет в технике импрессионизма, растворяя предметы в потоках солнечного света.

Но вот молодые живописцы, к которым примкнул Малевич, выдвигают программу пересмотра традиций. Не классики, не академия и не передвижничество — лубок, икона, искусство первобытных народов — вот на чем следует учиться правдивости, свежести восприятия, считают Михаил Ларионов, Наталья Гончарова, Илья Машков. Организованные ими выставки расценивались как бунт. Работы Малевича выглядели самыми варварскими. Он пишет крестьян или жителей провинции, большеголовых и неуклюжих. «Безъязыкие», они смотрят на мир глубоко и печально. Лица темные, как у святых на иконах. Фигуры точно выточены из грубого неподатливого материала, крепко

Портрет матери (?).

Плотник. 1928 — 1932 (?).

обведены жестким контуром. Ни юмора, ни оттенка пародии, все грубо, просто, серьезно.

Потом тяжелые тела персонажей Малевича начинают отливать металлическим блеском, точно заковываются в броню. Темные лики теряют прежнюю выразительность — они даны в профиль, а то и вовсе повернуты прочь от зрителя. Следующий шаг — головы превращаются в конус, туловище — в набор цилиндров. Труд крестьянина среди природы уподобился работе одного из узлов отлаженного механизма.

Говорят, впечатления детства самые яркие. Когда-то на Украине Малевич, еще ребенком, остро ощутил конфликт природы и машинной цивилизации, наступающей на патриархальный быт. Но теперь Малевич в стане молодежи, увлеченной идеей переделки мира. «Скорее, люди, к небоскребам, долой домишки! Наша голова должна касаться звезд!» — пишет он в 1913 году. Человек, считает Малевич, был велик не тогда, когда повторял природу, а когда изобрел колесо. Вот черный четырехугольник — простейшая форма. Но она — зародыш всех возможностей. Из квадрата «вышли» куб и круг. Черное и белое — это свет и тьма. Это плоскость — и бесконечность. Картина «Черный квадрат» — олицетворение самого простого и самого сложного — стала началом созданного Малевичем направления: супрематизма (от слова, означающего «высший», «верховный»).

Весна. 1905 — 1906.

Это был скачок в беспредметность. В представлении самого художника — переход к принципиально новым формам постижения мира. Сведенные к крайним позициям (чистая плоскость, квадрат, круг, крест), супрематические «фигуры» составляли основу того нового языка, который мог выразить целую систему мировоззрения. «Новая моя живопись не принадлежит земле исключительно. Земля брошена, как дом, изъеденный шашлями. И на самом деле, в человеке, в его сознании лежит устремление к пространству, тяготение отрыва от шара Земли», — писал художник. Его следующие картины утрачивали логику, продиктованную законами гравитации. Свободное парение в мировом пространстве самоценных форм.

То значение, которое художник придавал своим супрематическим полотнам, ставило его в положение открывателя, пророка, мессии. «Малевич любил демонстрации, декларации, диспуты, новые аксиомы... Вокруг него всегда шумели и суетились, он имел многих последователей и учеников-фанатиков. Он умел внушить неограниченную веру в себя, ученики его боготворили, как Наполеона армия...» — так писал его современник.

Прошло несколько лет, и Малевич заявил, что супрематизмом окончилась эволюция живописи. Все, что можно было открыть, — открыто. Творческая мысль должна пойти иным путем. Каким? Что делать художнику в современной ситуации? Об этом в первые послереволюционные годы много и горячо спорили. Некоторые советские мастера

Супрематизм. Желтое и черное. 1916.

считали, что искусство надо поставить на службу производству, наполнить быт красивыми и полезными вещами. Малевич в 20-е годы тоже пробует силы в прикладном искусстве: проектирует супрематическую фарфоровую и стеклянную посуду.

Но... Что-то в нем сопротивлялось такому подчинению злобе дня. Он мечтает о глобальном изменении мира, о летающих по воздуху городах, о космических кораблях, о преодолении силы тяжести. Он строит «архитектоны» — белые кристаллические здания — будущие небоскребы в будущих городах для новых прекрасных людей...

Человек принципа, Малевич, провозгласив отказ от станковой живописи, перестал писать картины. Но в конце жизни, в 30-е годы, скрывая от всех свое возвращение к предметному искусству, он начинает работать буквально запойно. Даже смертельно больной, не имея сил подняться с подушек, привязывая кисть к бильярдному кию...

Одним из его любимых слов в последние годы жизни было «горизонт». На его поздних картинах удлиненные фигуры мужчин и женщин как будто парят на фоне низкого горизонта. Они спокойны и неподвижны. Земля и небо пустынны и обширны, и в этом космическом пространстве человек — одинокий землянин — остановился на перепутье. Он в простой крестьянской одежде. Голова его касается неба.

По материалам журналов «ИСКУССТВО» и «ЮНЫЙ ХУДОЖНИК».

Супрематизм. 1916.

Авиатор. 1914.

ЛЕСНОЙ ПОДАРОК

Вячеслав КОВАЛЕВ, Николай МОГИЛЬНЫЙ

Фото Владимира МОРОЗОВА

Бескрайни леса России. На сотни миллионов гектаров раскинулся их зеленый океан. И каждый гектар — это природный сад, в котором произрастают орехи, ягоды, лекарственные растения. Но, пожалуй, более других дикорастущих известны у нас грибы. Подсчитано: в русских лесах их ежегодный запас превышает 3 миллиона тонн.

Россияне всегда охотно их собирали и использовали в пищу. При этом в каждом регионе отдается предпочтение своим любимым грибам. На Севере, в Приуралье и Сибири особо ценятся грузди и рыжики. В средней полосе охотно собирают белые, подосиновики, подберезовики. Всего же в лесах России насчитывается примерно 30 видов съедобных грибов.

Грибы содержат много хорошо усваиваемого белка (поэтому их часто называют «растительным мясом»), жиры, углеводы, минеральные соли, витамины А, В, С, D, ферменты, органические кислоты.

По своей питательной ценности грибы не уступают лучшим овощным культурам. Но главным их богатством являются микроэлементы: железо, медь, цинк, марганец, чрезвычайно важные для человеческого организма.

Уже в глубокой древности научились люди сохранять грибы — вначале сушкой, затем посолом, позже маринованием. Сушка грибов дело нехитрое — умеют сушить их и белки, но есть в ней один секрет: если свежий гриб сушить сразу при высокой температуре, из него вытекает много сока и он теряет свою ценность. Поэтому подготовленные (перебранные, очищенные) грибы сушат на солнце или в жарочных шкафах при открытой дверце при температуре 60—70°С.

Возьмите в ладони горсть сушеных грибов (особенно белых), вдохните их неповторимый аромат и тогда вы поймете, в чем истинная ценность этой лесной жемчужины — два гриба достаточно добавить, чтобы любое самое прозаичное кушанье превратить в царское угощение.

Из сушеных грибов чаще всего готовят в России щи, суп-лапшу, где основой является бульон из грибов. Делают его так:

Грибы промывают, замачивают в холодной воде на 2,5 часа, полученный отвар сливают в другую кастрюлю, а грибы вновь заливают водой, варят 1,5 часа и в

конце варки добавляют ранее слитый настой, можно положить овощи, вермишель, лапшу на свой вкус.

Русские люди всегда другим грибам предпочитали боровик. Кто из грибников не цепенел, завидев этого гордого осанистого красавца в тихой лесной чаще или на опушке под дубом. «...Когда еще издали увидишь его — забудешь все. Все будет, как если бы вместо разных духовых инструментов заиграла вдруг скрипка. И просто, и ни с чем не сравнимо! Да, это царь грибов. Это маленький шедевр природы!» — так поэтично написал об этом писатель Владимир Солоухин.

Чего только не готовят из боровиков — их жарят, тушат, маринуют, солят. Русская кулинария хранит сотни самых разных рецептов грибных кушаний. Вот один из них: боровики, запеченные в сметане.

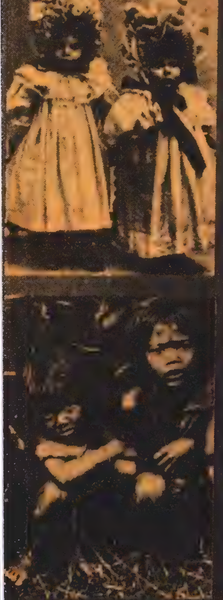
На 1 кг грибов надо взять 2 головки репчатого лука, 250 г сметаны, 50 г сливочного масла, 4 столовые ложки тертого сыра, 2 столовые ложки панировочных сухарей, соль по вкусу.

Свежие крупные боровики нарезать большими дольками, мелкие оставить целыми, лук нашинковать полукольцами. Сложить все это в глубокую сковороду, посолить, добавить 125 г воды и тушить под крышкой до готовности. Затем залить грибы сметаной, обсыпать сверху сыром, перемешанным с сухарями, облить растопленным сливочным маслом и запечь в хорошо разогретой духовке в течение 10 минут.

НЕПОДСТРОЕННЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ ВИТАСА ЛУЦКУСА

SVEIKI SULAUKĘ
ŠV. VELYKŲ

Пятнадцати лет от роду вильнюсский школьник Витас Луцкус разочаровался в живописи и сбежал из своей художественной школы. «Мир мыслей и чувств, — заявил он, — так же хорошо умещается в фоторамке три на четыре, как и в квадратных метрах живописных станковых полотен».

Декларация, достойная истинного акселерата. До каких, спрашивается, пределов **фотография** может соперничать с талантом и воображением художника, вообще не имеющих пределов?

«До тех самых пределов, — отвечал Витас, — в которых лежит живая жизнь, вдохновляющая искусство». И продолжал искать в этой окружающей жизни такие пластические формы, которые можно фиксировать не красками или грифелем, а средствами фототехники.

Первой получила известность его серия «Мимы».

Мимы Луцкуса бродят в лабиринтах современных улиц, сливаются с толпой, кормят голубей, знакомятся, отдыхают. Но пока это все только **театр**. Когда же они перестают быть актерами и понемногу возвращаются к своей человеческой сущности (всегда сугубо индивидуальной), тут-то Витас и начинает снимать.

Казалось бы, он фиксирует «подстроенную случайность». Но происходит чудо: жизнь на грани игры становится вдвойне содержательной. Более того: в сочетании сценической иллюзии и бытовой правды проступает нечто магически притягательное. «Мимы» Луцкуса — не фоторепортаж, а само действие, мастерски схваченная в обобщении неуловимая человеческая жизнь.

Тема нашла продолжение в цикле «Импровизируя пантомиму». Фотомастер как бы рассматривает старые негативы, рассыпанные по столу. Выкладывая их в той или иной последовательности, он придает новое значение и смысл давно происходившим событиям, заново возвращает им жизнь. «Я предлагаю здесь больше,

чем просто отражение жизни, — говорит Луцкус. — Я представляю мир».

На Всесоюзной выставке фотоискусства Витас Луцкус экспонировал старинные фотоработы безымянных мастеров, определенным образом переснятые и смонтированные, сознательно сохранил их «естественную» желтизну, в одних прорисовал, акцентировал детали, в других расчленил события на фрагменты. Или, наоборот, совместил на одном листе несколько разноплановых оригиналов. Так родилась серия «Взгляд на старинную фотографию».

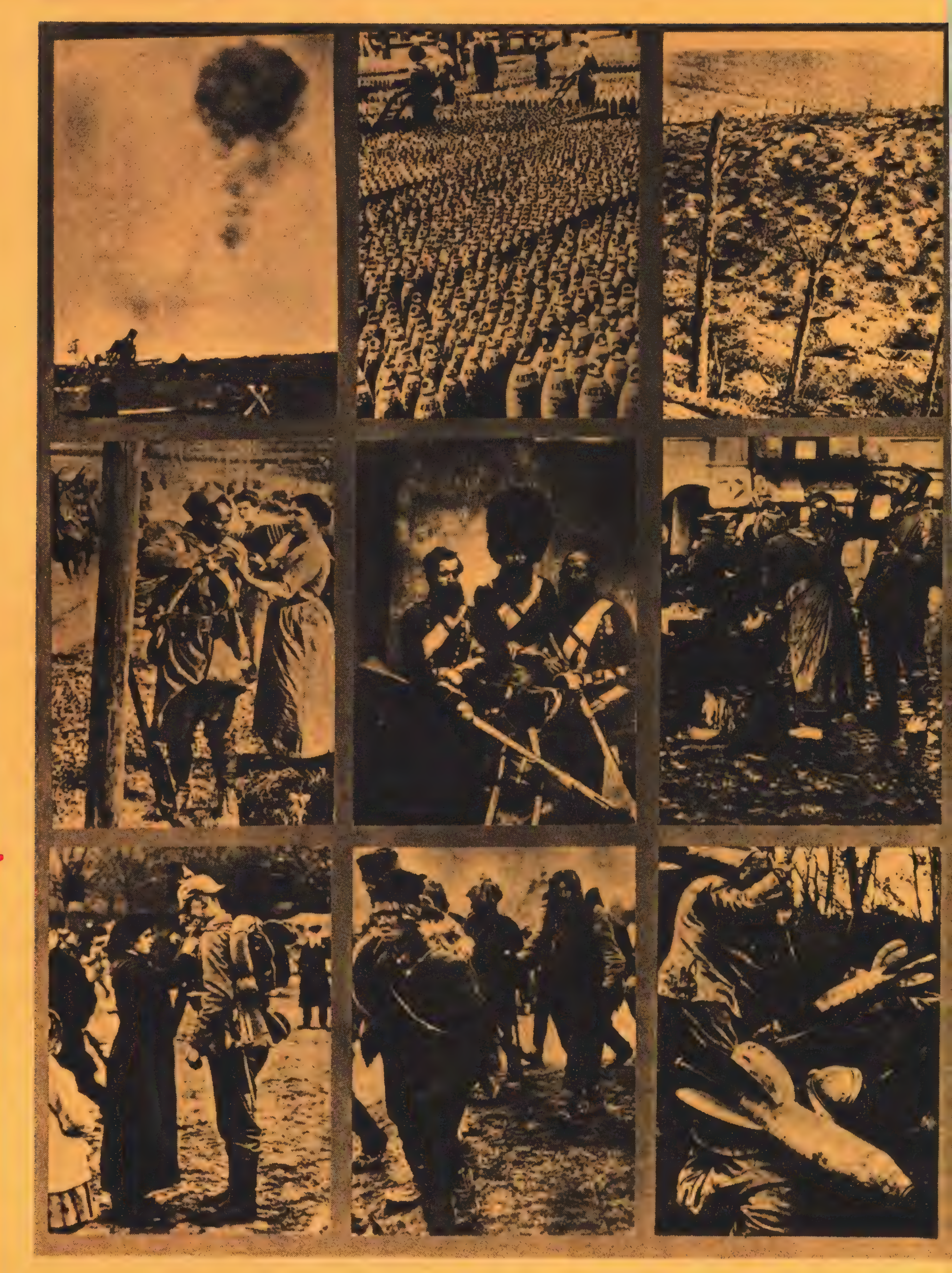
Витас Луцкус очень любит разглядывать семейные фотоальбомы. Для него неважно, кто, где и когда делал эти снимки. Совершенно неважно, резкие они или нет. Важен смысл поступков человека в какой-то конкретный день конкретной жизни. «Любительский снимок вечен, — утверждает Луцкус. — Он говорит нам о том, что и в век электронной аппаратуры человек по-прежнему переживает любовь и ненависть, радость и боль».

Один популярный фотожурнал попросил Витаса рассказать о технологии и содержании его фототворчества. Витас написал: утром вышел из лаборатории погулять по родному Вильнюсу; пил на перекрестках томатный сок; увлеченно разговаривал со встречными знакомцами и незнакомцами. Это следовало понимать в том смысле, что творчество для Луцкуса — не только работа, но и увлеченное существование в этом мире. Что он вообще жизнелюбив и влюблен в каждую встречную кочку и тучку.

«Человек, — говорит 45-летний Луцкус, — всегда инстинктивно чувствовал, что главное — в нем самом. В его способности разглядеть вечность в каждом дыхании жизни, сгущенном до мига. А для художника главное — не просто увидеть и прицелиться, а самому отразиться в модели. Проще говоря, самому стать этой частью быстротекущего бытия».

По материалам журналов «ОГОНЕК» и «СТУДЕНЧЕСКИЙ МЕРИДИАН». Пересказала Алена КАЛЯГИНА.

НОВИНКИ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Лариса ВАНИНА

Фото Михаила АНФИНГЕРА

Французская ваза из двухслойного стекла. Начало XX века.

Государственные музеи Московского Кремля... Под этим названием объединились шесть художественных музеев: кремлевские соборы — Успенский (1479 г.), главный храм Русского государства, где хранятся произведения русской живописи и прикладного искусства; Благовещенский (1484 г.), бывший домовый храм московских правителей; Архангельский (1508 г.), государственный некрополь, три столетия служивший усыпальницей русских царей; церковь Ризположения — бывший домашний храм русских митрополитов; самый молодой из кремлевских музеев, собравший в свои экспозиции предметы искусства и русского быта XVII века, расположился в палатах русских патриархов. А у Боровицких ворот Кремля в большом двухэтажном здании, в девяти просторных залах выставлены тысячи произведений русского и зарубежного прикладного искусства — древнее оружие и доспехи, золотая и серебряная посуда, ювелирные изделия, драгоценные ткани и шитье, древние книги... Это знаменитое, старейшее в стране хранилище — Оружейная палата.

Веками собирались сокровища кремлевских музеев. Многое поступало из мастерских Кремля, где

Это работы московских и петербургских мастеров серебряных дел. Середина XIX века.

работали лучшие ювелиры, иконописцы, оружейники. Пополнялась казна и посольскими дарами. Подношение даров было и требованием этикета и преследовало политические цели: богаче дары — больше надежды на успех миссии. Однако ценилось не только богатство, но и художественное исполнение дарственных вещей. Известен случай, когда англичанин Елизар Флетчер привез в качестве подарка только золотые монеты. Усмотрев в этом оскорбление, царь Федор Иоаннович (XVI в.) не принял посла. Но, как правило, по существовавшему в России обычаю, послы получали ответные дары, превышающие по стоимости врученные подарки.

Из разных русских городов везли в царскую казну лучшие работы серебряных и золотых дел мастеров, со всех концов света — редкие камни. О многом могут рассказать музейные экспонаты. Золотая уздечка, украшенные прорезными серебряными пластинами поводья, лук и стрелы, костюм сокольничего — царь Алексей Михайлович страсть как любил охоту с ловчими птицами. Комплект пуговиц из слоновой кости, оправленных в золото, — предполагают, что изготовил их собственноручно Петр I (недаром царь четырнадцать реме-

◀ Не один век пролежали в земле боевые доспехи русского воина.

Золотые швейцарские часы, изготовленные во второй половине XIX века. ▼

IC
XC
IC XC

сел знал). Изящные часы в форме книжицы принадлежали, по преданию, Ивану Грозному. С тех пор, как в 1500 году изобрели часовую пружину, каких только форм не придавали этому прибору! Есть в кремлевских коллекциях скульптурная группа «Бахус». Бьют часы, и вся группа оживает: возница взмахивает кнутом, стегая запряженного в колесницу слона, Бахус подносит к губам кубок с вином, птичка, умудрившаяся свить гнездо на его голове, клюет виноград.

Более пятидесяти тысяч экспонатов сейчас только в Оружейной палате Кремля. И число их продолжает увеличиваться, потому что коллекции непрерывно пополняются. Чаще — произведениями из драгоценных металлов.

Как-то в закупочной комиссии музеев раздался телефонный звонок: предлагали купить золотой крест, принадлежавший царю Борису Годунову. Поверить в то, что в частных руках сейчас хранится вещь, которой около четырехсот лет и ее вот так запросто по телефону предлагают музею, было трудно. Владельцы часто предполагают, что у них вещи древнее, чем оказывается в действительности. И как же изумились сотрудники музея, увидев крест! Возможно, принадлежал он и не царю Борису,

Золотой наперсный крест, принадлежавший (как уверял его последний владелец) царю Борису Годунову. Конец XVI — начало XVII вв.

Золотая брошь из коллекции, подаренной музею Надей Леже.

но то, что сделан был в конце XVI — начале XVII века, — несомненно.

На первой выставке новых поступлений музеев Кремля, которая состоялась в прошлом году, внимание многих, если не всех, привлек железный меч XI века. Найденный при раскопках в прошлом веке, он задержался в частной коллекции и только сейчас стал музейным экспонатом. Были на выставке работы современных советских мастеров-ювелиров и дары, поступившие от частных лиц. Оригинальные золотые цепочки XIX века, литые медные кресты, складни. В 1980 году французская художница Надя Леже передала в дар 36 золотых женских украшений с бриллиантами, изготовленных по ее моделям. Это броши, кольца, серьги, часы, выполненные в стиле супрематизма. Ведь Надя Леже в молодые годы была ученицей Казимира Малевича.

Конечно, далеко не все, что поступает в кремлевскую сокровищницу, попадает в постоянные экспозиции Оружейной палаты. Но экспонаты и не лежат в хранилищах в бездействии. Выставки устраиваются в разных городах Советского Союза и за рубежом.

Специально для «СПУТНИКА».

Комплект для вина. Работа московского мастера. 1873 год. Дар Советского фонда мира.

Соперник сари и сарафана

Алексей ШМЕЛЕВ

Фото Михаила АНФИНГЕРА

Есть ли более изысканный национальный костюм, чем кимоно! Ни экран, ни репродукции в журналах не передают его очарования. Это можно оценить только в жизни. Ни экзотические храмы, органично вписавшиеся в современный городской пейзаж, ни знаменитая электроника не поразили нас в Японии так, как кимоно.

Правда, в будни прохожие в таком наряде редки — для работы европейское платье практичнее, зато торжества без кимоно не обходятся. Отмечается даже специальный праздник — Ситигосан: в этот день, 15 ноября, трехлетних девочек облачают в их первое кимоно. На свадьбе жених и невеста также должны быть в традиционных костюмах. Как правило, их берут напрокат — парадные кимоно дороги.

Все, связанное с кимоно, – ритуал на грани искусства. Узор и расцветку подбирают в соответствии случаю и времени года, пояс-оби и аксессуары должны непременно гармонировать. Ткань вручную расписывают лучшие художники, а златотканую парчу для поясов выделывают искусные мастера. Венец изготовления – раскрой и шитье кимоно. Размеров нет. Существует канон, отработанный многими поколениями портных: на любое кимоно, кроме детского, идет 11 метров ткани шириной 36 сантиметров. Уникальные экземпляры хранятся в музеях, а в семьях передаются детям, внукам и правнукам.

Конечно, сейчас далеко не каждая японка может позволить себе национальный гардероб. Правильно носить кимоно, завязав поясоби красивым бантом на спине, то-

же не просто. Кроме того, кимоно требует сложной традиционной прически. При этом держаться нужно так, как предписано этикетом феодальной эпохи.

Все это не очень-то вписывается в быт современного города. Но традиция не умирает. Актеры театра Кабуки и Но, гейши и представители старинных искусств — настоящие хранители культуры кимоно. Для них это необходимость: нелепо играть на древнем кото в европейском платье или совершать чайную церемонию в джинсах.

Ярким замысловатым узором кимоно не уступает русским платкам и сарафанам, а прихотливым кроем и аксессуарами превосходит и их, и индийское сари.

Когда известную художницу-модельера Ханаэ Мори спросили, не думает ли она, что современный стиль жизни приведет к исчезновению кимоно, она воскликнула: «Этого нельзя допустить!»

Читайте в следующем номере:

ПРАВОСУДИЕ В ЗАЩИТУ ЭКСТРАСЕНСА. Впервые в истории советской судебной практики человек с экстрасенсорными способностями обратился в суд с просьбой защитить его честь и достоинство в связи с публикацией в журнале, издаваемом Министерством юстиции СССР. Суд удовлетворил иск.

ТРАГЕДИЯ ЛЬВА КАМЕНЕВА. «Спутник» продолжает публикацию материалов о людях, объявленных в 30-е – 40-е годы «врагами народа». Их имена возвращаются из небытия, многое объясняя в нашей истории.

КАК СТАБИЛИЗИРОВАТЬ РУБЛЬ? Неэффективные, затратные формы хозяйствования нанесли чувствительный удар по устойчивости рубля. Председатель правления Госбанка СССР рассматривает предложения экономистов по его стабилизации.

АКАДЕМИК ВЕЛИХОВ: «Я СТАРАЛСЯ ПРОСТО РАБОТАТЬ». Вице-президент Академии наук СССР Евгений Велихов, отвечая на вопросы ленинградских корреспондентов, рассказывает о том, как ему жилось и работалось в недавние, так называемые застойные годы.

СОВЕСТЬ В НАСЛЕДСТВО. Размышления писателя об истоках человеческой нравственности, дефиците порядочности, силе запретов. О том, как формируется в человеке внутренний моральный закон, именуемый совестью.

ПОДПИСНЫЕ БЛАНКИ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ
(В СССР журнал распространяется только в розницу)

Я ХОЧУ РЕГУЛЯРНО ПОЛУЧАТЬ «СПУТНИК». ПРИМИТЕ МОЙ ЗАКАЗ НА ПОДПИСКУ

____
(Имя и фамилия)

____
(Адрес)

____
(Почтовый код, город)

____
(Страна)

на русском ☐ английском ☐
испанском ☐ немецком ☐
португальском ☐ французском ☐
хинди ☐
на 1 год ☐ на 2 года ☐

Прилагаю чек на сумму ______________________________

Подпись ______________________________

Фирмы, оформляющие подписку на «Спутник» за рубежом:

(Указана стоимость годовой подписки — 12 номеров журнала)

АВСТРАЛИЯ — A $ 25.00

New Era Books & Records
64-68 Shepherd St.,
Marrickville, N.S.W. 2204

Gordon and Gotch Ltd.
P.O.Box 29, Burwood 3125

C.B.D. Library and
Subscription Service
Box 4886 G.P.O.,
Sydney, N.S.W. 2001

АНГЛИЯ — £ 12.00

Collet's Holdings Ltd
Denington Estate,
Wellingborough,
Northants. NN8 2 QT

Central Books Ltd
14 The Leathermarket,
London SE1 3 ER

Bailey Subscription Agents Ltd
Warner House,
Folkestone,
Kent CT19 6PH

БОЛГАРИЯ

Местные почтовые отделения.

Дирекция РЕП.
София

ВЕНГРИЯ

Местные почтовые отделения.

HELIR
Kereskedelmi osztály
1900 Budapest
József nádor tér 1

ВЬЕТНАМ

Местные почтовые отделения.

Xunhasaba
32, Hai Ba Trung,
Hanoi

КАНАДА — C $ 22.00

Progress Books
71 Bathurst Street, 3rd Floor,
Toronto, Ontario,
M5V 2P6

Editions Nouvelles
Frontières
185 est, rue Ontario
Montréal, Que. H2X 1H5

Ukrainska Knyha
962 Bloor Street, West,
Toronto, Ontario,
M6H 1L6

Northern Book House
P.O.Box 1000
Gravenhurst, Ontario,
POC 1GO

CO—OP Bookshop
302 Notre Dame Ave.
Winnipeg, Manitoba,
R3B 1P4

People's Co-Op Bookstore
1391 Commercial Dr.
Vancouver, B.C.
V5L 3X5

Troyka Ltd,
799 College Street
Toronto, Ontario,
M6G 1C7

МОНГОЛИЯ

Местные почтовые отделения.

г.Улан-Батор
ул. Ленина, 1
Монгологоскниготорг

ПОЛЬША

Oddziały RSW
«Prasa-książka-Ruch»
Kluby Międzynarodowej
Książki i Prasy
Urzędy Pocztowe

РУМЫНИЯ

Местные почтовые отделения.

DEP Bucureşti

США — $ 23.00

EBSCO Industries Inc.
1st Avenue, North at 13th Street
Birmingham, Alabama,
35201-1943

Creative Subscription Service
1671 East 16th Street
Suite 189 Brooklyn
New York 11229—2901

Imported Publications Inc.
320 West Ohio Street
Chicago, Illinois, 60610

Znanie Book Store
5237 Geary Boulevard
San Francisco, Ca. 94118

ФИНЛЯНДИЯ — Fmk 88.00

Akateeminen kirjakauppa
/Lehtijakelu/ K2
Postilokero 128
SF 00101 Helsinki

Suomalainen Kirjakauppa OY
c/o Rautakirja Oy
Subscription Department
P.O.Box 2
01641 Vantaa 64

Kustannusliike
VA VO Oy
Kornetintie 4
00380 Helsinki

SN — Kirjat Oy
Ruoholahdenkatu 4
00180 Helsinki 18

ФРАНЦИЯ — Frf. 115.00

«Messidor»
Librairie du Globe
2, rue du Buci
75006 Paris

«Dawson — France S.A»
B.P. 40
91121 Palaiseau Cedex

ФРГ — DM 40.00

VVG Verlags- und
Vertriebsgesellschaft
m.b.H.
Xantener Str. 7
Postfach 10 15 55
4040 Neuss

ZFV GmbH & Co.KG
Postfach 10 16 10
Follerstraße 2
5000 Köln 1

Kubon und Sagner
Inhaber Otto Sagner
P.O.Box 340108
D-8000 München 34

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Почтовые отделения
по месту жительства.

PNS-UED
Jindřišská 14
12505 Praha 1

PNS-UED
Gottwaldovo nám., 6
88419 Bratislava

ЮГОСЛАВИЯ

«NOLIT»
Uvoz Izvoz
Terazije 13/VIII
11000 Beograd

«Jugoslovenska Knjiga»
Trg.Republike,
5/VIII, POB 36
11000 Beograd

«Prosveta»
Export-Import Agency
Terazije, 16/1
11001 Beograd

«Mladost»
Uvoz Casopisa
Ilica, 30
41000 Zagreb

«Forum»
Export-Import
Ul. Vojvode Misica, 1
21000 Novi Sad

«Svjetlost»
Export-Import Department
Petra Preradovica, 3
71000 Sarajevo

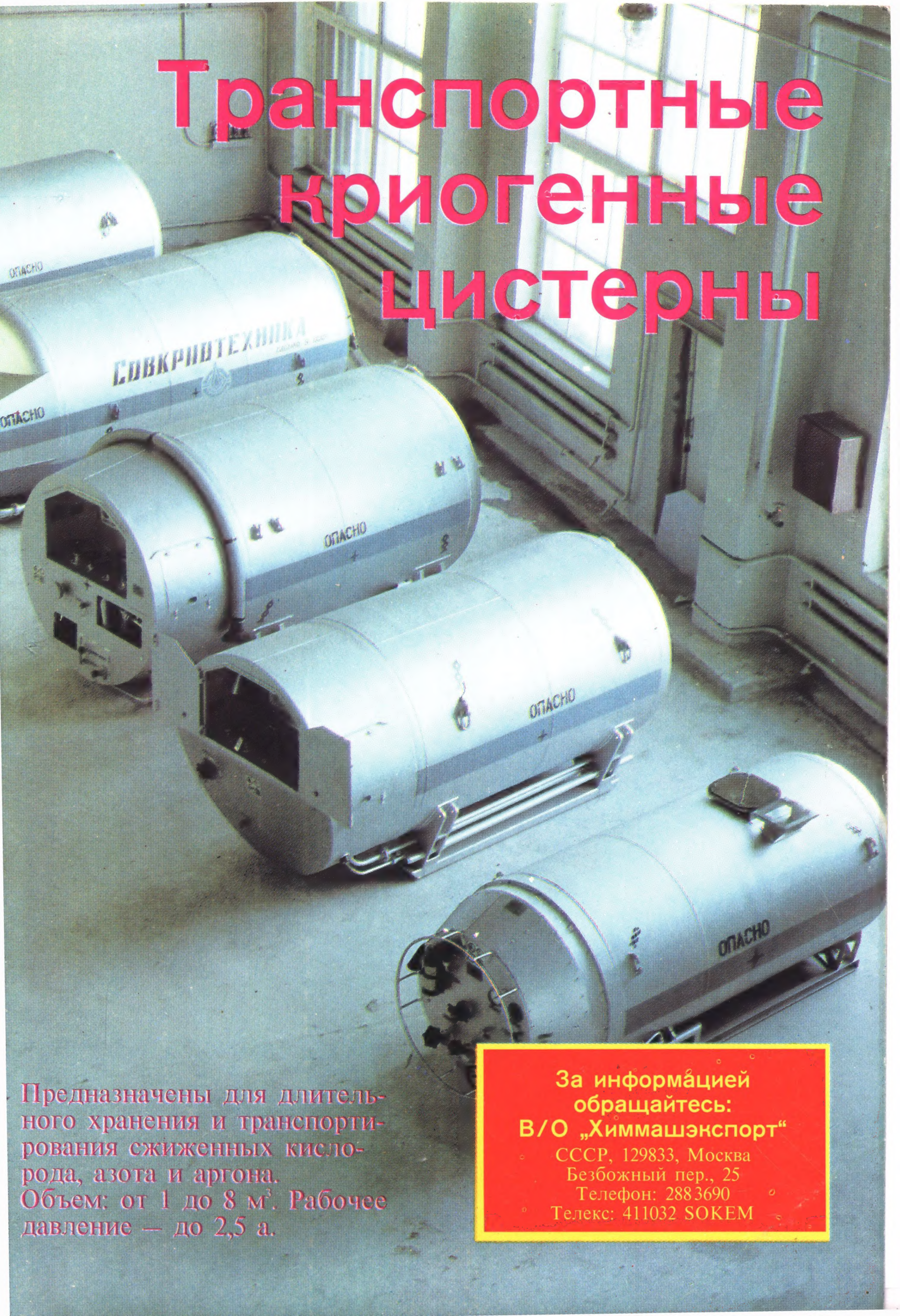
«Drzavna Zalozba Slovenije»
Export-Import
Titova, 25
P.O.B. 50-1
61001 Ljubljana

ЯПОНИЯ — Y 3500

Nauka Ltd.,
2-30-19, Minami-Ikebukuro
Toshima-ku
Tokyo 171

Nisso-Tosho, Ltd.,
1-5-16, Suido Bunkyo-ku
Tokyo

В СССР «Спутник» распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

Транспортные
криогенные
цистерны
СОВКРИОТЕХНИКА
ОПАСНО
ОПАСНО
ОПАСНО
ОПАСНО
ОПАСНО
ОПАСНО
Предназначены для длительного хранения и транспортирования сжиженных кислорода, азота и аргона.
Объем: от 1 до 8 м³. Рабочее давление — до 2,5 а.
За информацией
обращайтесь:
В/О „Химмашэкспорт"
СССР, 129833, Москва
Безбожный пер., 25
Телефон: 2883690
Телекс: 411032 SOKEM

Спутник

Цена номера: **80 коп.**

АВСТРАЛИЯ	A$	2.00
АВСТРИЯ	ÖS	26.00
АНГЛИЯ	£	0.95
ГРЕЦИЯ	DM	4.40
ИНДИЯ	Rs	5.00
ИТАЛИЯ	L	2200.00
ИРАН	US$	1.30
КАНАДА	C$	2.00
КИПР	£	1.00
МАЛЬТА	£	1.00
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	NZ$	2.80
НЕПАЛ	Rs	5.00
ПАКИСТАН	PRs	10.00
ПОРТУГАЛИЯ	Esc	120.00
США	$	2.50
ФРГ	DM	3.80
ФРАНЦИЯ	FRF	9.00
ШВЕЙЦАРИЯ	SFR	3.50
ШРИ ЛАНКА	SLRs	10.50
ЯПОНИЯ	Y	240.00

ИНДЕКС 70 918 ISSN 0131-8748